

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 3, март 2011
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 1223

Редакционный Совет журнала “Адвокатская палата”

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
В.Н. Байбуз Предварительный договор (Часть I)	3
И.Л. Трунов, Л.К. Айвар Списание всех грехов на погибших	6
Н.В. Ляшенко Состояние российского законодательства, регулирующего положение семей в свете требований современной государственной семейной политики	11
В.В. Боголюбова Сделки индивидуально-го адвоката в сфере сервиса	13
Дискуссия	
А.В. Першин, О.И. Михалкина Необходимо выслушивать и точку зрения защиты	16
М.Ф. Мусаелян Террористический акт и захват заложника: квалификация и отграничение	25
А.В. Никифоров К вопросу об отказе от наследства	27
Философия права	
В.И. Сергеев Отживший ли концепт "объективная истина"?	30
Обратная связь	
В.В. Маликов Пруденты и дивиденды	36
Литературная страница	
А.А. Берков Гранд российской журналистики	41
Э.К. Анашкин Тоска по героям	43
История адвокатуры	
М.А. Соловьев, Ю.В. Щиголов Князь Александр Иванович Урусов - первопроходец русской защиты	46

Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Конференция и Совет у коллег

Адвокатская палата г. Москвы является крупнейшей в России. Её численность на 1 января 2011 г. составляет 8 032 адвоката. 4 февраля с.г. в зале заседаний правительства Москвы состоялась Девятая ежегодная конференция столичной палаты. В числе гостей конференции были президент ФПА РФ Е.В. Семеняко, вице-президент ФПА РФ, президент АПМО А.П. Галоганов, вице-президент АПМО Ю.Г. Сорокин, вице-президент ФПА РФ Г.К. Шаров, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский, вице-президент ФПА РФ, президент АП Воронежской области В.В. Калитвин.

Перед началом мероприятия с приветствиями к делегатам обратились Е.В. Семеняко, А.П. Галоганов, В.В. Калитвин и Г.А. Воскресенский.

Затем президент АП г. Москвы Г.М. Резник доложил о деятельности Совета за 2010 г. Он, в частности, особо отметил работу Квалификационной комиссии и комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. С отчетом о финансовой деятельности палаты за истекший период и с представлением сметы расходов на 2011 г. выступил вице-президент АП г. Москвы И.А. Поляков.

В итоге после выступления членов палаты в прениях, конференция утвердила отчет о деятельности Совета АП г. Москвы за 2010 г. и решение Совета по обновлению его состава. В порядке ротации новыми членами Совета стали: О.В. Истомина, Н.Н. Клён, Ю.А. Костанов, В.В. Похмелкин и К.И. Скловский. Состоялись также выборы Квалификационной, Ревизионной комиссий и представителей палаты для участия во Всероссийском съезде адвокатов.

В этот день прошло и заседание Совета АП г. Москвы, на котором президентом палаты вновь избран Г.М. Резник.

Мини-футбол - спорт адвокатов

4-5 февраля с.г. в г. Георгиевске Ставропольского края прошёл Второй турнир по мини-футболу среди адвокатских палат на приз "Новой адвокатской газеты". В борьбе за бесплатную подписку на газету в этом году состязались девять адвокатских команд.

Впервые в турнире приняла участие и команда Адвокатской палаты Московской области. И наша подмосковная сборная во главе с капитаном, адвокатом МЦФ МОКА Н.Э. Бакаевым, выступила очень достойно, завоевав "бронзу". Победителями же стали ветераны адвокатского футбола ярославцы. А второе место досталось палате Волгоградской области.

Профили риска в защите бизнеса

Научно-практический семинар АПМО "Работа адвоката по уголовным делам, связанным с экономическими преступлениями", состоялся в Международном торговом центре в Москве. Там на Краснопресненской набережной в зале "Дон" накануне Дня защитника Отечества собралось свыше ста адвокатов.

Ведущий мероприятия адвокат АБ "Пепеляев, Гольцблат и партнёры" М.Г. Кошкин отметил, что семинар проходит в интересный момент - на определённом переломе правовой экономической эпохи в стране, поскольку Закон о милиции доживает последние часы, а Закон о полиции ещё только вступит в силу вскоре. Поэтому адвокату важно сориентироваться в ситуации: осмыслить недавний опыт по данной проблематике и на его основе наметить себе успешные пути будущей деятельности.

М.Г. Кошкин проанализировал изменение механизма взаимоотношений между бизнесом и правоохранителями за минувшее десятилетие в связи с изменениями в Закон о милиции. Несмотря на то, что с конца минувшего года стало меньше обращений предпринимателей о защите от необоснованных проверок, права полиции на проверки предпринимателей в новом законе, по мнению лектора, прописаны весьма размыто, что может вызвать различные трудности в осуществлении экономической активности. Характерная деталь: оперативно-розыскная деятельность в Законе о полиции теперь почему-то официально именуется с орфографической ошибкой - оперативно-рАзыскной. В заключение адвокат остановился на частых уголовных делах против фирм по неуплате НДС, особенно когда в ней обвиняются фирмы-контрагенты; на обвинениях в контрабанде и ценовых профилях риска предприятий и организаций.

Затем он предоставил слово своему коллеге, члену Совета АП г. Москвы С.И. Орешкину. Новый докладчик, в частности, подробно остановился на этапе получения правоохранительными органами от клиента адвоката финансовой информации о фирме. В таком случае необходимо выяснить: имеется ли проверочное основание, кто проводит запрос, зарегистрирован ли он, предъявлено ли уже какое-либо обвинение? В числе действенных адвокатских технологий противодействия необоснованным "кавалерийским" наскокам с проверками деятельности организаций выступающий привёл следующие: договорённость с проверяющими о фиксированных дате и времени проведения опроса проверяемых сотрудников, подготовка адвокатом заранее списка традиционных вопросов, которые обычно задают правоохранители. Докладчик напомнил и о праве опрашиваемого на отказ от дачи объяснений. А адвокатам он посоветовал всегда работать строго в рамках закона и никогда не давать опровержимых обещаний и рекомендаций. В заключение С.И. Орешкин привёл конкретные примеры из своей богатой практики работы по уголовным делам, связанных с обвинениями в экономических преступлениях.

На март месяц намечен семинар АПМО по новеллам АПК РФ, на котором в качестве лекторов тоже готовы выступить адвокаты АБ "Пепеляев, Гольцблат и партнёры".

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

В.Н. Байбуз - управляющий партнёр адвокатского бюро "Джейнови" АПМО

Предварительный договор (Часть I)

За всю историю своего существования человечество не изобрело ничего, что могло бы дать абсолютную гарантию лицу, намеревающемуся вступить в сделку, надлежащего исполнения другой стороной в будущем каких-либо обязательств. Исключение составляет инструментарий, в основе которого лежит предварительная договоренность.

Как в предпринимательской деятельности, так и в отношениях, направленных на установление личных прав и обязанностей граждан, не связанных с коммерческой деятельностью, предварительная договоренность является ключевой составляющей будущей сделки.

"Как помажешь, так и поедешь" - гласит народная поговорка. Поэтому люди с древнейших времен предпочитают договариваться, находясь "на берегу", т.е. заблаговременно до вступления в какие-либо правоотношения.

Сложно себе представить заключение многомиллионной коммерческой сделки без подробных, предварительных согласований сторонами всех ее существенных условий и путей разрешения, возникающих в ходе ее совершения противоречий.

В настоящей статье мы попытаемся дать оценку различным видам предварительных договоренностей как облеченных в правовую форму, так и не подпадающих под действие какой-либо гражданско-правовой нормы. Предварительные договоренности в отношении бытовых сделок, и сделок M&A. Кроме того, попытаемся оценить предварительные договоренности с точки зрения законодательства чужеземных юрисдикций. И что самое на наш взгляд важное, определить ту грань, где заканчиваются гражданские правоотношения при ненадлежащем исполнении предварительных договоренностей, и начинаются уголовные.

Итак, начнем.

Самой простой, но в тоже время самой распространенной формой предварительной договоренности является устное соглашение о намерении в будущем заключить сделку (оказать услуги, выполнить работы и т.д.).

С древнейших времен люди старались различными способами зафиксировать договоренности о будущих сделках как в быту, так и в коммерции.

Предварительная договоренность, заключенная в устной форме, в древности подлежала правовой защите в случае заключения ее в присутствии установленного количества свидетелей или специально-уполномоченного лица (нотариуса и т.д.).

В современном российском законодательстве существует четко определенная форма предварительных договоренностей - предварительный договор.

Согласно ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации:

1. По предварительному договору стороны обязуются

заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

2. Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность.

3. Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора.

4. В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор.

Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

5. В случаях, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора, применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 настоящего Кодекса.

6. Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор.

Таким образом, вышеуказанная статья Гражданского кодекса дает четкое определение того, что является предварительным договором, в какой форме должен заключаться предварительный договор применительно к той или иной сделке. В виду того, что указанная норма дает общие понятия, порядок ее применения в отношениях участников гражданских правоотношений регулируется посредством формирования соответствующей судебной практики.

В силу того, что в нашем государстве (фактически) параллельно существуют две судебные системы, судебная практика судов общей юрисдикции зачастую кардинально отличается от практики арбитражных судов, несмотря на то, что в основе регулирования правоотношений, рассматриваемых обоими судами, лежат единые гражданско-правовые нормы.

В большей степени это касается предварительных договоров в отношении купли-продажи недвижимости, а также объектов недвижимости, которые на момент заключения предварительного договора еще не созданы. А между тем, многие жизненные ситуации предполагают заключение предварительных договоров именно в отношении таких объектов.

Так, инвестиционные сделки нередко заключаются задолго не только до возникновения собственно самого объекта недвижимости, но и до окончания согласованных работ на застройку и до момента постановки зе-

мельного участка на кадастровый учет. Таким образом, стороны сделки зачастую при заключении предварительного договора оперируют всего лишь несколькими документами, позволяющими им в какой-то степени зафиксировать свои права в отношении будущей сделки.

Аналогичная ситуация складывается, когда граждане заключают предварительные договоры купли-продажи недвижимости, права собственности на которую на момент заключения предварительного договора у них в силу различных причин отсутствуют, но имеется безусловное право на приобретение этой недвижимости в собственность (приватизация, наследство и т.д.).

Такая же ситуация складывается, когда постройки, подлежащие продаже, на момент заключения предварительного договора не введены в эксплуатацию, не зарегистрировано право собственности на них и, юридически, как объект недвижимости, они еще не существуют.

Позиция арбитражных судов из-за отсутствия каких-либо рекомендаций ВАС РФ также не однозначна. Но в большинстве судебных решений, принимаемых на уровне федеральных округов, прослеживается тенденция к признанию действительными сделок по заключению предварительных договоров на будущие объекты недвижимости.

Следует процитировать, на мой взгляд, просто замечательную фразу, используемую в последние годы Федеральными арбитражными судами Российской Федерации в своих постановлениях: "В данном случае, использование юридической конструкции предварительного договора купли-продажи имело своей целью юридически обязать стороны еще до того, как у продавца появится право на необходимое для продажи имущество, с тем, чтобы в установленный им срок восполнить отсутствие условия, необходимого для заключения договора".

Однако, есть и противоположенная судебная практика, которая также имеет право на существование (Решение АС МО от 24.03.2008, Постановление ФАС МО от 06.08.2008 N КГ-А41 / 6877-08, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2009 по делу N А41-2843 / 09).

Высший арбитражный суд Российской Федерации наконец-то подошел вплотную к решению этой проблемы. На сегодняшний день им проведено исследование в отношении допустимости такого предмета договора как будущий объект недвижимости и иных существенных условий предварительных договоров, а также подготовлен проект пленума ВАС РФ "О некоторых вопросах, связанных с применением арбитражными судами положений законодательства о заключении договоров купли-продажи в отношении будущих объектов недвижимости".

Сущность постановления сводится к тому, что ВАС РФ занимает позицию в пользу возможности заключения договоров в отношении объектов недвижимости, которые на момент заключения договора еще не созданы и права у продавца (иного лица, на которое договором возлагается обязанность отчуждения имущества в будущем) на эти объекты не возникли.

Высший арбитражный суд предлагает следующий подход к решению вопроса:

"В связи с тем, что параграф 7 главы 30 ГК РФ не содержит положений, запрещающих заключение догово-

ров купли-продажи в отношении недвижимого имущества, право собственности продавца на которое на дату заключения договора не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) (договор купли-продажи будущей недвижимой вещи), судам следует исходить из того, что отсутствие у продавца в момент заключения договора продажи недвижимости права собственности на предмет договора само по себе не является основанием для признания такого договора недействительным.

Исходя из положений статьи 554 ГК РФ, надлежащей и достаточной индивидуализацией предмета договора купли-продажи недвижимого имущества является указание в договоре кадастрового номера объекта недвижимости (при его наличии). Если сторонами заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, то индивидуализация предмета договора может быть осуществлена путём указания иных данных, позволяющих определённо установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору (например, местонахождение возводимой недвижимости, её ориентировочная площадь, иные характеристики, определённые, в том числе, в соответствии с проектной документацией).

При заключении договоров купли-продажи будущих помещений индивидуализация предмета договора должна считаться надлежащей, если договор позволяет установить также общую площадь помещений, подлежащих передаче покупателю, и цену за один квадратный метр площади помещения. В случае, если в тексте договора купли-продажи будущей недвижимой вещи недостаточно данных, индивидуализирующих проданный объект недвижимости и место его нахождения, однако соответствующие данные имеются, например, в акте приема-передачи, составленном сторонами во исполнение заключённого ими договора, то такой договор не может быть признан незаключённым. В связи с изложенным отказ органа по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в государственной регистрации перехода права собственности на переданное имущество к покупателю со ссылкой на то, что договор купли-продажи не может считаться заключённым, не соответствует закону и может быть признан судом недействительным в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судам необходимо исходить из того, что разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении, также подлежат применению и в случаях, когда предметом договора купли-продажи будущей недвижимой вещи является земельный участок, границы которого в момент заключения договора ещё не определены в порядке, установленном федеральным законом.

В связи с тем, что в соответствии с пунктом 2 статьи 455 ГК РФ законом могут быть предусмотрены случаи, когда заключение договора купли-продажи будущей вещи не допускается, судам следует учитывать, что разъяснения, содержащиеся в настоящем Постановлении, не распространяются на отношения, вытекающие из договоров, предметом которых является привлечение денежных средств граждан, связанное с возникающим у них правом собственности на жилые помещения в много-

квартирных домах, которые на момент привлечения денежных средств не введены в эксплуатацию в порядке, установленном законодательством о градостроительной деятельности, так как данные отношения регулируются положениями Федерального закона "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (статья 1 указанного Закона)".

Как видно из текста постановления, указанная правовая позиция, по мнению ВАС РФ, должна применяться арбитражными судами избирательно.

Кроме того, следует отметить, что в проекте постановления отсутствуют какие-либо ссылки на ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, из чего можно сделать вывод о смене "тренда" в арбитражной практике, в случае одобрения пленумом вышеуказанного проекта. То есть, если понимать текст проекта постановления буквально, из него следует, что ВАС РФ решил отойти от концепции заключения предварительных договоров на будущие объекты недвижимости и предлагает участникам хозяйственного оборота сразу же заключать договоры купли-продажи будущей вещи (объекта недвижимости), минуя договоры предварительные.

Как говорится: "Поживем, увидим". Однако, есть глубокие сомнения, что проект может быть одобрен в таком виде, в каком он был представлен на обозрение.

Не вдаваясь глубоко в сущность зарубежных правовых доктрин, слегка затронем правовое регулирование предварительных договоров в Соединенных Штатах Америки и в Великобритании.

Несмотря на родственность правовых систем, правовые подходы к предварительным договорам и последствиям их заключения в США и Великобритании существенно различаются.

Суды США со своими демократическими традициями и стремлением доказать всему остальному миру преимущества американского образа жизни порой создают такие прецеденты, что романы Дж. Гришамы и голливудские фильмы о преуспевающих адвокатах начинают казаться явью.

В отличие от других государств, в т.ч. и России, суды присяжных в США помимо уголовных дел так же рассматривают и гражданские дела. Таким образом, как это часто случается, судьба крупных промышленных предприятий оказывается в руках двенадцати рядовых граждан штата, а правоприменительная практика в государстве складывается на основе выносимых ими вердиктов.

Чтобы читателю было понятно, постараюсь объяснить это на более доступном примере. Допустим, гражданский суд в отношении активов нефтяной компании ЮКОС проводился бы в Ханты-Мансийском автономном округе, а судьями были бы двенадцать местных жителей, избранных путем случайного выбора. Представьте себе результат... Про уголовный процесс промолчу.

Так вот, "благодаря" таким процессуальным нормам и создаются все эти прецеденты. Вот один из них:

Техасо v. Pennzoil

В конце 1983 года Pennzoil сделало предложение о покупке акций Getty Oil по цене 100 долларов за одну ак-

цию. Совет директоров Getty Oil проголосовал за отказ от предложения Pennzoil и решил сделать контрпредложение Pennzoil о продаже по цене 110 долларов за акцию. Контрпредложение, несмотря на недовольство инвестбанка Pennzoil, было акцептовано.

После серии переговоров Pennzoil и Getty Oil составили предварительный договор (Memorandum of Agreement), в котором были отражены существенные условия сделки. После этого Getty выпустило пресс-релиз о том, что они достигли принципиального соглашения в отношении предварительного договора. Pennzoil выпустил аналогичный пресс-релиз.

Согласно условиям предварительного договора, он подлежал одобрению советами директоров компаний и представлял собой принципиальную договоренность (agreement in principle). Адвокаты Pennzoil разрабатывали проект формального соглашения по сделке (Transaction Agreement) который отражал в себе более детальное описание сделки в отличие от общих условий, содержащихся в предварительном договоре.

До момента завершения соглашения по сделке Техасо сделало предложение о покупке 100 % акций Getty Oil по цене 125 долларов за акцию. Совет директоров Getty Oil проголосовал за выход из сделки с Pennzoil, и принял предложение Техасо. Техасо сразу же выпустило пресс-релиз о слиянии Getty Oil и Техасо.

Вскоре после появления вышеуказанного пресс-релиза Pennzoil потребовало, чтобы Getty исполнило договор с Pennzoil. Getty отказалось от исполнения предварительного договора и заключило договор о слиянии с Техасо.

Pennzoil обратилось в суд с иском к Getty о нарушении условий договора, и к Техасо с деликтным иском о преднамеренном склонении менеджмента Getty к нарушению договорных обязательств. [склонение кого-то к нарушению договора с третьей стороной является деликтом и влечет за собой наказание в виде штрафных санкций]

Вердикт присяжных поразил всех: взыскать с Техасо 7 520 000 000 долларов США и 3 000 000 000 штрафных санкций. Техасо обжаловало вердикт в апелляционную инстанцию, которая в конечном итоге уменьшила общую сумму до 3 000 000 000 долларов.

В итоге Техасо подало заявление о добровольном банкротстве.

Продолжение следует

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, д.ю.н., профессор;
Л.К. Айвар - адвокат АПМО, д.ю.н., профессор

Списание всех грехов на погибших (ДТП на Ленинском проспекте Москвы)

Ежегодно в мире, по данным ООН, в результате дорожно-транспортных происшествий погибает более 1,2 миллиона человек, 20 - 50 миллионов получают травмы. В России на дорогах гибнет от 30 до 40 тысяч человек, на долю пешеходов, среди которых много детей, приходится 40% погибших в результате ДТП. Реально цифры гораздо выше, в число погибших в результате ДТП попадают только те, кто скончался в течение семи дней после аварии, если человек скончался, не приходя в сознание на 10-й день, попадает в число раненых в ДТП. Органы предварительного следствия по каждому случаю возбуждается уголовное дело по факту ДТП, и большая часть из них прекращается с формулировкой: в связи со смертью лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Погибший водитель автотранспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия, как правило, по результатам расследования без суда признается виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса РФ. ДТП не единственная категория дел, прекращаемых в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, к примеру, авиакатастрофы, как правило, заканчиваются такой же формулировкой. Пермская авиакатастрофа 14.09.2008 года, где потерпел катастрофу самолет Boeing 737-505 VP-BKO, уголовное дело №201/374117-08 прекращено в связи со смертью подозреваемого пилота Медведева по основанию п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ. Удобная коррупционная уловка в части прекращения уголовных дел в отношении организованной преступности - списать все грехи на погибшего и прекратить. Признают виновным погибшего в основном из-за коррупционной пробельности законодательства, несоответствующей Конституции и затрагивающей огромное количество граждан ежегодно. Заинтересованные лица, конечно, могут обратиться в суд, с обжалованием действий, бездействия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ. Но Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ" согласно п. 15 указывает: если заявитель обжалует постановление о прекращении уголовного дела, то при рассмотрении такой жалобы судья не вправе давать оценки имеющимся в деле доказательствам. По результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств. Иначе говоря - следователь всегда прав.

А дальше, для заинтересованных лиц, наступают правовые последствия, в частности, права на возмещение материального ущерба с наследников погибшего лица, и, как правило, это беспроигрышные иски, поскольку имеется постановление, которым погибший водитель признан виновным в ДТП.

Как пример одного из десятков тысяч аналогичных дел громкое уголовное дело ДТП на Ленинском проспекте в городе Москве. После обращения видных деятелей культуры и общественности Президент Российской Федерации Д.А. Медведев взял под свой контроль производство предварительного следствия по делу и дал поручение Министру МВД. Уголовное дело было возбуждено по факту дорожно-транспортного происшествия, по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. В этот день 25 февраля 2010 г. примерно в 8.00 час. утра Ольга Александрина и Вера Сидельникова (обе известные врачигинекологи), ехали по Ленинскому проспекту в сторону области, где находился Институт акушерства и гинекологии, в котором работали женщины. Во встречном направлении двигался автомобиль Мерседес S500, принадлежащий компании Лукойл, в салоне которого находился вице-президент ОАО "ЛУКОЙЛ" - начальник Главного управления по общим вопросам, корпоративной безопасности и связи А.Барков, охранник и водитель. Произошло столкновение. В результате ДТП Ольга Александрина скончалась на месте, Вера Сидельникова была доставлена в больницу, где от полученных травм также скончалась. По уголовному делу не было подозреваемых, никому из участников ДТП обвинение не предъявлялось. Дело расследовалось по факту. По итогам следствия, длившегося 6 месяцев, следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела и признании виновной водителя "Ситроен С3", Ольги Александринной по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - в связи со смертью. Разъяснив гражданским истцам, т.е. компании ОАО "ЛУКОЙЛ", право на обращение с иском о возмещении причиненного вреда к двухлетней сироте - дочери погибшей, поскольку именно она является наследницей.

Как правило, по факту ДТП со смертельным исходом возбуждается уголовное дело, в соответствии с действующим законодательством, постановление о признании подозреваемым либо обвиняемым не выносится. Фигурантов с правовым статусом подозреваемого или обвиняемого нет, и как следствие нет адвокатов, не соблюдается конституционный принцип состязательности, предусмотренный ст. 123 Конституции РФ. Очевидно, что при возбуждении уголовного дела по факту ДТП погибшее лицо не может приобрести статус подозреваемого, поскольку в соответствии с частью 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступ-

ления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Ни одного из действий в отношении погибшего произвести невозможно. Для прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ требуется совокупность следующих обстоятельств: 1) наличие подозреваемого или обвиняемого; 2) смерть подозреваемого или обвиняемого; 3) отсутствие необходимости реабилитации подозреваемого или обвиняемого.

При этом закон не предусматривает получения согласия близких родственников погибшего (заинтересованных лиц) на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Таким образом, появляется категория лиц, которые, де-юре, не признаны виновными в совершении преступления, поскольку право признания виновным принадлежит только суду и устанавливается приговором суда, вступившим в законную силу; в то же время в постановлении о прекращении уголовного дела содержится вывод о виновности такого лица в совершении преступления и уголовное дело прекращается по нереабилитирующим основаниям. Такое постановление, безусловно, влечет неблагоприятные последствия для заинтересованных лиц, и это может отразиться не только в вопросах возмещения вреда, но и в вопросах репутационных, связанных с выплатой страховки, назначении пенсий по потере кормильца и т.д.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям только с согласия на это самого лица. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям имеет определенные негативные правовые последствия (например, удовлетворение гражданского иска о возмещении вреда, заглаживание вреда и др.), в связи с чем интересы лица, освобожденного от уголовной ответственности, затрагиваются непосредственно и поэтому его согласие является обязательным для принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В этой связи практический интерес представляет Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова¹. Данное постановление касается по существу всех случаев прекращения дела по нереабилитирующим основаниям. Конституционный Суд указал, что при решении вопроса о конституционности ст. 6 УПК ее следует рассматривать в системной связи как с конституционными положениями (прежде всего презумпцией невиновности), так и с положением других статей УПК, в частности, ст. 13 об осуществлении правосудия по уголовным делам только судом.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд указал, что **презумпция невиновности и право граждан на судебную защиту относятся к таким правам, которые в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях.** Суд констатировал, что "...принятое решение не подменяет приговор суда и потому не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого, в том смысле как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ".

Вместе с тем, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, хотя и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, но расценивается правоприменительной практикой, как констатация того, что лицо совершило деяние, содержащие признаки преступления, и поэтому решение о прекращении дела не влечет за собой реабилитации лица, то есть вопрос о его виновности остается открытым. Анализ норм УПК РФ (ч. 2 ст. 27 УПК РФ) прекращения дел по нереабилитирующим основаниям в системной связи с конституционными нормами, закрепляющими права на судебную защиту и презумпцию невиновности, позволяет прийти к выводу, что уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает и ходатайствует о продолжении производства по делу. В этом случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке.

Согласно части 1 статьи 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт.

Логично возникает вопрос, возможно ли в отношении погибшего вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Коль скоро решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью может быть принято только в отношении подозреваемого или обвиняемого, следствие не просто должно, оно обязано определить правовой статус лица и вынести соответствующее постановление. Постановление должно быть представлено заинтересованным лицам (близким родственникам - наследникам), которым следователь обязан разъяснить права на квалифицированную юридическую помощь и представление интересов погибшего, а также защитнику, если таковой уже участвует в производстве по уголовному делу.

Возникает вопрос, как в таком случае прекращать уголовные дела, когда подозреваемый или обвиняемый умер. Считаем, что этот вопрос также должен рассматриваться в системной связи с конституционными нормами презумпции невиновности и права на судебную защиту, а также с правом каждого на защиту чести, достоинства и доброго имени.

Прежде чем констатировать наличие основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следует собрать доказательства совершения преступления умершим. Данное основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела применимо и тогда, когда подозреваемого или обвиняемого в деле нет. Если же в деле имеется совокупность доказательств, которая позволяет вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, названный документ должен быть оформлен даже тогда, когда привлекаемый в качестве обвиняемого уже умер. После вынесения рассматриваемого постановления умерший становится обвиняемым и в отношении него уголовное дело может быть прекращено по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

При прекращении уголовного дела по указанным основаниям следственные органы исходят из того, что подозреваемый или обвиняемый умер, следовательно, согласия на прекращение дела испрашивать не следует. С та-

кой правоприменительной практикой согласиться нельзя. Как ранее уже указывалось, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям влечет неблагоприятные правовые последствия для заинтересованных лиц, которые хоть и не являлись участниками уголовного судопроизводства, но в силу закона на них распространяется гражданско-правовая ответственность (ст. 1175 ГК РФ).

В предлагаемом примере следователь, не определив процессуального статуса Ольги Александриной, принял в отношении нее процессуальное решение, а именно, вынес постановление о прекращении уголовного дела, признав ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, и разъяснил гражданским истцам, т.е. компании ОАО "ЛУКОЙЛ", ее право на обращение с иском о возмещении причиненного вреда (в частности, стоимость дорогого автомобиля Мерседес S500 составляет порядка 200 тыс. долларов США). Фактически, следователь вынес преюдиционное постановление, на основании которого компания "ЛУКОЙЛ" может обратиться с иском к двухлетней дочери погибшей, поскольку именно она является наследницей (отец ребенка умер через несколько месяцев после гибели А. Александриной в ДТП, девочка осталась сиротой), и потребовать возмещения вреда, причиненного в результате ДТП, а именно стоимость автомашины Мерседес S500, возмещения вреда, причиненного, например, повреждением здоровья (перелом ноги А. Баркова). Это возможно именно потому, что в случае смерти гражданина, ответственного за причинение вреда, обязанность по его возмещению переходит на его наследников в пределах стоимости наследственного имущества. Этот иск будет удовлетворен, поскольку вывод о виновности водителя автомашины Ситроен С3 в постановлении следователя уже имеется.

Как правило, в условиях коррупции, следствие приходит к выводу, что виновником дорожно-транспортного происшествия является как раз то лицо, которое погибло в ДТП. Следователь - должностное лицо, наделенное исключительными полномочиями, принцип состязательности не соблюдается, не будет суда, а как следствие и анализа качества собранных доказательств. При этом дело возбуждено по факту, ни подозреваемых, ни обвиняемых в деле нет.

Буквальное же толкование статьи 24 свидетельствует о том, что она может применяться исключительно в отношении лица, имеющего процессуальный статус либо подозреваемого, либо обвиняемого. Иного закон не допускает. Пункт 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по основаниям смерти подозреваемого или обвиняемого. Исключение составляет случай, когда заинтересованные лица (данный вывод следует из вышеприведенного определения Конституционного Суда РФ), будучи уверенными в его невиновности, ходатайствуют о продолжении судопроизводства в целях реабилитации и восстановления доброго имени покойного. В подобных случаях, предлагают ученые, производст-

во по делу должно быть продолжено в порядке заочного судебного разбирательства³.

Понятие реабилитации в уголовном процессе связывается с двумя основополагающими категориями - невиновностью и справедливостью, т.е. с такими случаями, когда уголовному преследованию, будучи невиновным, подвергается тот, кто преступления не совершал, а это значит, что все лишения, связанные с уголовным преследованием, он претерпел зря, несправедливо; воздаяние последовало при отсутствии деяния.

По мнению Мишина А.А., важнейшей особенностью правового института реабилитации является субъектный состав правоотношений, которые складываются на его основе. Вред, причиненный невиновному гражданину вследствие его уголовного преследования, возмещается не должностным лицом (дознавателем, следователем, прокурором, судьей), в причинной связи с действиями которого этот вред образовался, и не органами государства, на службе в которых названные должностные лица состоят, а государством, причем независимо от вины должностных лиц и от того, в каком звене правоохранительной системы произошел сбой, где, на каком этапе движения уголовного дела допущенная ошибка усугублена, кто и в какой мере причастен к этой ошибке или злоупотреблению, повлекшему уголовное преследование невиновного и связанные с этим лишения. В такой юридической конструкции заложен глубокий философский, политический и нравственный смысл. Неправомерное причинение вреда (имущественного и морального) при применении различных уголовно-процессуальных мер воздействия. Это является необходимым основанием для реабилитации в соответствии с гл. 18 УПК РФ. Здесь отсылка к ГК РФ имеет место при регламентации вопросов возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу (пусть даже посмертно). Как следует из ч. 2 ст. 135 УПК РФ, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в соответствующий орган в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ. При этом данные сроки исчисляются со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и извещения о порядке возмещения вреда.

Рассматривая указанную проблематику возмещения вреда, причиненного в сфере уголовного процесса, нужно обратить внимание на то, что УПК РФ не разрешает абсолютно всех вопросов, связанных с возмещением такого вреда. Здесь в качестве дополнительного инструмента правовой регламентации используется гражданское право. Так, легально нерешенным в УПК РФ является вопрос о возмещении вреда наследникам реабилитированного лица. Они не обозначены в ст. 133 УПК РФ среди лиц, имеющих право на возмещение вреда. О таких наследниках УПК РФ упоминает лишь в ст. 134, где говорится о направлении указанным лицам извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Только обращение к ч. 5 ст. 133 УПК РФ позволяет сделать вывод, что наследники умершего реабилитированного лица также имеют право на возмещение вреда. Однако оно реализуется с помощью средств гражданского и гражданского процессуаль-

ного права.

Таким образом, в случае реабилитации погибшей Ольги Александриной, ее малолетняя дочь получает право на возмещение вреда не только за незаконное преследование своей матери, но и право на возмещение вреда в связи с гибелью матери (потерей кормильца), право на возмещение вреда, причиненного уничтожением автомашины Ситроен С3 и др.

Общее изучение указанных отсылок к ГК РФ показывает, что законодатель для регламентации возникающих в области уголовного процесса отношений, связанных с возмещением вреда, применяет межотраслевые правовые средства и уголовно-процессуального, и дополнительно гражданского права. При этом нужно согласиться с тем, что в отмеченных ситуациях правила поведения возникают, по сути, на стыке уголовно-процессуального и гражданского права⁴.

Мы уже указывали, что уголовные дела в отношении умершего лица с целью его реабилитации и соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности следует рассматривать в порядке заочного судопроизводства. Теперь остановимся на этом более подробно.

Заочное судопроизводство предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве в определенных законом случаях. Так, судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие. В исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (части 4 и 5 ст. 247 УПК РФ).

Эта же норма права предусматривает обязательное участие защитника в судебном разбирательстве.

Согласно требованиям части 6 названной статьи, защитник приглашается подсудимым. Подсудимый вправе пригласить несколько защитников. При отсутствии приглашенного подсудимым защитника суд принимает меры по назначению защитника.

Также закон устанавливает объем прав и обязанностей защитника в заочном судопроизводстве, а именно, защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. В случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде. По ходатайству защитника суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Российская правоприменительная практика уже испытала заочное производство, вспомним уголовное дело в отношении Б.А. Березовского, которое рассматривалось в одном из московских судов в названном порядке.

Уголовное дело в отношении умершего также эффективно можно рассматривать в порядке заочного судопроизводства с обязательным участием в деле заинтересованного лица (можно назвать его законным представителем умершего) и с обязательным участием защитника, которого пригласят заинтересованные лица. В случае невозможности приглашения защитника с силу финансовых или иных обстоятельств, органы предварительного следствия принимают меры к назначению защитника в порядке ст. 50 УПК РФ - по назначению дознавателя, следователя или суда.

Следователи неохотно допускают адвокатов для участия в расследовании такого рода уголовных дел, можно даже сказать, что никогда не допускают. Свидетельством этому является сложившаяся по настоящему делу ситуация.

Факт утраты правоспособности не может умалять право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе, а также права на защиту от уголовного преследования, гарантированного статьями 48 и 49 Конституции Российской Федерации.

Наиболее весомым доказательством по делам о ДТП являются заключения экспертов. Государственными судебно-экспертными учреждениями, в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы.

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Основная масса экспертиз, проводящихся в рамках уголовных дел о ДТП, назначается и готовится в экспертных учреждениях органов внутренних дел, расследование данной категории дел также подследственно органам внутренних дел. По делу о ДТП на Ленинском проспекте в г. Москве проведены экспертизы в экспертных учреждениях ГУВД г. Москвы, а стало быть, непосредственно сотрудниками милиции, в соответствии с Законом "О милиции" и Постановлением ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 (ред. от 22.07.2010) "Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации", они имеют жесткую вертикаль управления, напрямую подчинены вышестоящему руководству органов внутренних дел.

Согласно статье 34.1 Положения "Обязательность исполнения приказа начальника" (введена Федеральным законом от 22.07.2010 № 156-ФЗ), приказ начальника в

органах внутренних дел Российской Федерации - служебное требование начальника, обращенное к подчиненным сотрудникам органов внутренних дел, об обязательном выполнении определенных действий, о соблюдении правил или об установлении порядка, положения.

Приказ, отдаваемый начальником, обязателен для исполнения подчиненными вплоть до уголовной ответственности за его неисполнение. Практически все структуры правоохранительных органов назначают проведение судебных экспертиз в созданных и контролируемых их же ведомствами экспертных учреждениях: ФСБ в ФСБ, ГУВД в ГУВД и т.д. Данная практика должна быть пересмотрена. При этом можно возразить и упомянуть об уголовной ответственности эксперта, но подследственность уголовных дел за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ), относится к тем же следственным органам, которые назначали экспертизу и в штате которого работает эксперт (ч. 6 ст. 151 УПК РФ).

Для получения независимого, объективного и беспристрастного экспертного заключения следует назначать и проводить экспертизы в независимых и не подчиненных конкретному ведомству структурах. В России необходимо создание "Независимого Федерального Экспертного Агентства" с экспертно криминалистическими функциями, не подчиненного ни одному из правоохранительных ведомств.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации "Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда".

Точка в этом деле пока не поставлена, и защита намеревается добиваться отмены постановления следователя о прекращении уголовного дела с выводами о виновности Ольги Александринной в совершении преступления, поскольку заинтересованные лица настаивают на ее реабилитации, а в данном случае основополагающее процессуальное значение имеет именно мнение заинтересованных лиц, желающих защитить доброе имя погибшей и обеспечить реализацию прав и законных интересов ее двухлетней дочери, оставшейся сиротой.

Завершая полемику по актуальной теме защиты прав личности в уголовном процессе, считаем необходимым изложить научно-практические выводы.

В уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести следующие изменения, дополнения и поправки.

1. В статью 27 УПК РФ внести дополнения, изложив ее в следующей редакции: "Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пункте 4 части первой статьи 24, не допускается, если против этого возражают заинтересованные лица, требующие реабилитации подозреваемого, обвиняемого. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в порядке заочного судопроизводства";

2. В статью 5 УПК РФ внести дополнения, изложив ее в следующей редакции: "пункт 12.1. Заинтересованные лица - лица, конституционные права, свободы и законные интересы которых могут быть затронуты производ-

ством по уголовному делу";

3. В части 1 и 2 ст. 50 УПК РФ внести изменения, изложив ее в следующей редакции: "1. Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. В случае производства по уголовному делу в отношении умершего лица, защитник приглашается заинтересованными лицами. 2. По просьбе подозреваемого, обвиняемого, заинтересованного лица, участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом";

4. Часть 8 ст. 172 УПК РФ изложить в следующей редакции: "8. Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В случае заочного производства по уголовному делу, следователь вручает копию постановления защитнику обвиняемого и заинтересованному лицу";

5. Статью 247 УПК РФ дополнить частью 4.1, которую изложить в следующей редакции: "Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если подсудимый на момент рассмотрения дела судом умер, а заинтересованные лица заявили ходатайство о продолжении производства по уголовному делу для реабилитации умершего";

Кроме того, необходимо привести в соответствие и другие нормы уголовно-процессуального законодательства, которые будут регламентировать порядок судопроизводства в отсутствие подозреваемого, обвиняемого.

Ссылки

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 1996. СПС КонсультантПлюс.

² Рыжаков А.П. Предусмотренные ст. 24 УПК РФ основания и порядок отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2002.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). (9-е издание, переработанное и дополненное). КНОРУС. 2010.

⁴ Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. С. 74. Статья: Виды гражданско-правовых средств в области процессуального права. Мишин А.А. Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5.

Н.В. Ляшенко - доцент кафедры семейного и ювенального права факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ, к.ю.н.

Состояние российского законодательства, регулирующего положение семей в свете требований современной государственной семейной политики

Укрепление авторитета и поддержка института семьи, сохранение базовых семейных ценностей в России - важнейшие вопросы, которые должны объединить интересы государства и всего общества.

Конституция Российской Федерации закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов защиту материнства, детства и семьи.

Защита семьи в конституционном толковании рассматривается как совокупность соответствующих действий компетентных органов, должностных лиц и самих граждан.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие особенности защиты семьи.

Прежде всего, защита семьи - это деятельность, обязательная для государства в лице соответствующих органов. Провозглашая права и свободы высшей ценностью, а семью - одним из основных приоритетов защиты (ст. 38 Конституции РФ, ст.1 Семейного кодекса РФ), государство принимает на себя обязанности по обеспечению эффективного функционирования механизма защиты семейных прав.

Кроме того, защита семьи представляет собой совокупность действий, осуществляемых с помощью законодательно установленных приемов, форм и способов. Конституция РФ позволяет выделить государственную защиту (ч.1 ст.45), судебную защиту (ч.1 ст. 46), социальную защиту (ч.2 ст.7), самозащиту (ч.2 ст.45), международно - правовую защиту (ч.3 ст.46). В Семейном кодексе РФ предусмотрены различные способы защиты семейных прав с учетом характера и видов нарушений, а именно: а) признание права (ст.30, 38); б) восстановление нарушенного права (ст. 26, 30); в) прекращение (пресечение) тех или иных действий, нарушающих (ущемляющих) право или создающих угрозу для его нарушения, в том числе путем лишения или ограничения права одного лица в целях защиты права другого лица (ст.65, 68 - 71); г) принуждение к исполнению обязанности - например, к уплате алиментов (ст.80, 85, 87), возмещению материального или морального вреда (ст.30).

Способы защиты семейных прав могут в одних случаях применяться только судом (признание брака недействительным; признание брачного договора недействительным; лишение родительских прав); в других случаях законом устанавливается административный порядок их реализации, т.е. органом опеки и попечительства, органом загса (расторжение брака в органе загса; обяывание родителей органом опеки и попечительства не препятствовать общению ребенка с близкими родственниками и др.).

Защита семьи и семейных прав осуществляется также и с помощью мер, предусмотренных нормами других отраслей права: гражданского права (ст.30 ГК РФ); уголовного права (ст. 150 - 157 УК РФ); трудового права (ст.253, ст. 254, 352 ТК РФ) и др.

Таким образом, набор разнообразных по характеру и содержанию правовых норм, предусматривающих раз-

личные формы и способы защиты семьи, содержится в конституционном, семейном, гражданском, уголовном, трудовом и других отраслях права.

Социологические исследования показывают, что в России семья и дети выступают в качестве основных ценностей россиян (на втором месте после материального благополучия), что обозначает необходимость анализа действующего правозащитного законодательства и выработки путей для его совершенствования.

В целях поддержки и защиты семьи и детей в Российской Федерации на федеральном уровне принят ряд нормативных правовых актов:

Федеральный закон от 21.12.1996г. № 159 - ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей";

Федеральный закон от 15.11. 1997 г. № 143 - ФЗ "Об актах гражданского состояния";

Федеральный закон от 24.07.1998г. № 124 - ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка";

Федеральный закон от 24. 06. 1999 г. № 120 - ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних";

Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256 - ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей";

Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48 - ФЗ "Об опеке и попечительстве";

Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года";

Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2006 г. № 285 "Об утверждении правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" Федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы";

Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 г. № 862 "О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий" и др.

Во многих субъектах Российской Федерации также приняты соответствующие нормативные правовые акты. Так, Республикой Алтай принят Закон от 31.03.2008 г. № 23 - РЗ "О размере и порядке выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также на оплату приемных родителей". Карачаево - Черкесской Республикой принят Закон от 12.01.2008 г. № 10 - РЗ "Об утверждении Республиканской целевой программы "Семья с детьми - инвалидами на 2008 - 2011 годы". Законодательным Собранием Санкт - Петербурга принят Закон от 17.04.2008 г. № 153 - 28 "О социальной поддержке семей работников бюджетных учреждений в Санкт - Петербурге, имеющих и воспитывающих двух и более детей". Го-

сударственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа принят Закон от 29.11.2006 г. № 79 - ЗАО "О семейной политике, социальной поддержке, защите прав и законных интересов семьи, материнства, отцовства и детства в Ямало - Ненецком автономном округе".

Отметим основные направления государственной политики в интересах детей, содержащихся в Федеральном законе от 24.07.1998 г. № 124 - ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка". К ним относятся:

- охрана здоровья и содействие здоровому образу детей;
- обеспечение качественного образования и воспитания детей;
- улучшение экономических условий жизнедеятельности детей;
- улучшение эффективности государственной поддержки детей, находящихся в особо сложных обстоятельствах.

Указанные направления государственной политики соответствуют основным положениям Конвенции ООН от 20 ноября 1989 года "О правах ребенка", которую Российская Федерация ратифицировала 13 июня 1990 года: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые органами государственной власти меры, проблемы защиты семьи и детей в Российской Федерации остаются одними из самых актуальных проблем.

В современной России отмечается целый ряд материальных, социальных и информационных факторов, отрицательно влияющих на положение семьи.

Прежде всего, это касается низкого материального обеспечения значительной части российских семей, что напрямую связано с увеличением количества разводов, отсутствием мотивации отдельных граждан вступать в зарегистрированные семейные отношения, ухудшением здоровья детей, низкой рождаемостью и высокой смертностью среди населения.

Не меньшую опасность для семьи представляют такие уродливые социальные явления, как пьянство, наркомания, преступность.

Негативно сказывается на нравственном облике граждан, особенно детей, низкопробная продукция отдельных средств массовой информации. В связи с этим органам исполнительной власти необходимо усилить контроль над выполнением Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124 - ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка" в части защиты ребенка от информации, наносящей вред его здоровью, нравственности и духовному развитию, в том числе от продукции, пропагандирующей насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение.

По некоторым данным, за период с 1 сентября по 11 декабря 2009 года в аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (данный правовой институт учрежден Указом Президента РФ от 01.09.2009 г. № 986 - прим. автора) поступило более 400 обращений о нарушении прав детей практически из всех субъектов Российской Федерации¹.

На сегодняшний день в России отмечается высокий уровень детской преступности: ежегодно выявляется по-

рядка 300 тысяч общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем треть из них совершается детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. В среднем каждый третий правонарушитель не учится и не работает². В детской и подростковой среде наблюдается широкое распространение наркотиков, различных психотропных средств и алкоголя, занятие проституцией и, как следствие, увеличение числа правонарушений среди несовершеннолетних.

Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних вызывает необходимость коренного пересмотра концептуальных подходов к профилактике противоправных явлений среди несовершеннолетних. В этих целях Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление от 01 февраля 2011 года №1 "Применение законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

Необходимо развивать систему детско - юношеских школ, спортивных секций, клубов и других учреждений, которые получали бы государственную поддержку путем освобождения от налогов, финансовой (грантовой) поддержки. Смещение центра ответственности за развитие физкультуры и спорта на уровень субъектов Российской Федерации и местные органы зачастую не обеспечивает достижения общегосударственных задач.

Существующее положение с государственной защитой семьи требует дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Одним из пробелов в действующем законодательстве является отсутствие понятия "семья", хотя данный термин употребляется в более чем 100 федеральных законах. В нормативных правовых актах законодатель демонстрирует попытку определить круг членов семьи путем их перечисления, а не путем установления признаков, характеризующих семейные правоотношения.

В юридической литературе под семьей принято называть основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой личными и имущественными правами и обязанностями, моральной и материальной общностью, взаимной поддержкой, воспитанием детей, ведением общего хозяйства³.

В целях укрепления семьи и защиты прав и законных интересов детей назрела необходимость принятия Федерального закона "О государственной поддержке семьи, материнства и детства".

Практика показывает, что для эффективной защиты семьи, формирования здоровой и устойчивой семейной основы развития государства и общественных отношений необходима консолидация как государственных органов, так и всех институтов гражданского общества.

Ссылки

¹ Материалы пресс- конференции 15 декабря 2009 г. с А. Головиным / Агенство социальной информации (информационная поддержки гражданских инициатив).

² Вопросы ювенальной юстиции. - 2007. - № 10. - С. 5.

³ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. - М., 2006. - С.3.

В.В. Боголюбова - АК №657 "Правозащитник" АПМО

Сделки индивидуального адвоката в сфере сервиса

Статья 48 Конституции РФ 1993 года закрепляет положение об обеспечении каждому квалифицированной юридической помощи посредством профессиональной адвокатуры. Этим предопределяются новые высокие требования к адвокатской помощи, как с точки зрения ее доступности, так и качества. Отсюда и требования к формированию нового законодательства об адвокатуре, а также к совершенствованию организационных моментов адвокатской деятельности. От того, насколько верно заключен договор с адвокатом, зависит качество оплаченной гражданином юридической помощи.

Федеральный закон РФ от 31.05.2002 года №63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее по тексту ФЗ об адвокатуре) содержит такую важную новацию, как новую форму адвокатского образования - адвокатский кабинет. Адвокатский кабинет стал новым субъектом гражданского оборота, а адвокат, его учредивший, осуществляет адвокатскую деятельность индивидуально. Индивидуальный адвокат выступает в качестве участника различных видов сделок, например, при заключении договора поручения на правовое обслуживание юридического лица, соглашения на оказание юридической помощи физическому лицу в суде и т.д.. Сфера сервиса непосредственно затрагивает обслуживание граждан и организаций, в том числе и правовое, осуществляемое различными формами адвокатских образований, в частности, адвокатским кабинетом. Учредитель адвокатского кабинета, осуществляя правовое обслуживание своих клиентов, заключает сделки гражданско-правового характера, выступая исполнителем по договору об оказании юридических услуг в сфере сервиса.

В соответствии со ст.1 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее доверители) в целях защиты прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Практически сразу же после присяги, даваемой адвокатом при получении статуса, индивидуальный адвокат сталкивается с заключением сделок в гражданском праве. Так, перед началом профессиональной деятельности адвокат становится на учет в различных государственных органах как индивидуальное лицо, сталкиваясь при этом с заключением различных сделок, например с заключением договора обязательного медицинского страхования работающих граждан, с заключением договора социального страхования и др.. Для осуществления денежных расчетов с доверителями учредители адвокатских кабинетов заключают с банком договор банковского счёта и кассового обслуживания адвокатского кабинета. В процессе осуществ-

ления адвокатской деятельности кабинетчики сталкиваются с различными видами гражданско-правовых сделок. Сделки в деятельности адвокатских кабинетов, да и вообще в адвокатской деятельности, имеют большое значение. Без сделок деятельность адвоката невозможна. Адвокат часто заключает договор на комплексное правовое обслуживание юридического лица, что подразумевает участие адвоката в переговорах заключаемых договоров, при разработке проектов и т.д.. Это позволяет юридическому лицу избежать ряд правовых ошибок. При судебном представительстве интересов физического лица по гражданскому делу адвокату следует позаботиться об оформлении на него доверителем доверенности для расширения его полномочий в суде, если доверитель собирается отсутствовать в судебном заседании по гражданскому делу.

Адвокат - представитель реализует свои полномочия в суде согласно ст.6 ФЗ об адвокатуре на основании ордера. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. Адвокат принимает меры для подготовки судебного разбирательства, чтобы на данной стадии судебного разбирательства были подготовлены все необходимые документы для успешного и быстрого рассмотрения гражданского дела. Без преувеличения можно сказать, что адвокат-представитель есть тот субъект гражданского судопроизводства, который осуществляет защиту конституционных прав личности, самой основной из которых являются права на судебную защиту и квалифицированную помощь. На основании ордера адвокат в судебном заседании заявляет ходатайства, представляет доказательства, задает вопросы свидетелям и др. лицам, возражает относительно заявленных ходатайств, знакомится с материалами дела и осуществляет иные права, предусмотренные ст.35 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту ГПК РФ).

Однако распорядительные действия, такие как подписание искового заявления, предъявление его в суд, передача спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска и другие, предусмотренные ст.54 ГПК РФ, адвокат может осуществлять только на основании доверенности, выданной доверителем и являющейся односторонней гражданско-правовой сделкой. В случае отсутствия доверителя в судебном заседании оформление доверенности на адвоката просто необходимо, поскольку может возникнуть вопрос о заключении мирового соглашения между спорящими сторонами, для разрешения которого необходимо наличие доверенности с указанием полномочия адвоката на заключение мирового соглашения от имени доверителя.

Доверенностью в соответствии с ч.1 ст.185 ГК РФ признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому для представительства перед третьими лицами. Чаще всего доверенность выдается для подтверждения полномочий добровольного представительства.

Выдача доверенности по своей юридической природе представляет собой одностороннюю сделку, совершаемую по единоличному усмотрению представляемого. Иными словами, для выдачи доверенности и приобретения ею юридической силы не требуется согласие представителя. Это и понятно, так как возникающие у представителя полномочия не затрагивают его собственных гражданских прав, но дают ему право действовать от имени и в интересах представляемого.

В отличие от договора, регулирующего внутренние отношения между представителем и представляемым, доверенность призвана обеспечить внешний эффект представительства, а именно установить правовую связь между представляемым и третьим лицом посредством действий представителя. Знакомясь с доверенностью, третьи лица, которым она собственно и адресуется в рамках настоящего реферата - адвокаты, узнают, какими полномочиями они обладают. Любые сделки и иные юридические действия, совершенные представителем в рамках предоставленных ему полномочий, носят для представляемого обязательный характер. В частности, представляемый не может отказаться от исполнения заключенного адвокатом в суде на основании доверенности мирового соглашения, сославшись на то, что представитель нарушил данные ему полномочия в доверенности.

Являясь гражданско-правовой сделкой, доверенность должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым законом: доверенность может быть выдана лишь на совершение правомерных юридических действий; воля представляемого должна формироваться свободно и быть адекватно выражена в доверенности. Таким образом, представление адвокатом интересов доверителя (представляемого) в суде и иных государственных органах осуществляется, как правило, на основании доверенности, оформленной в порядке, установленном законом РФ.

Важно отметить, что квалифицированная юридическая помощь может быть оказана только адвокатом - представителем, который реализует права доверителя на основании соглашения об оказании юридической помощи при наличии ордера или доверенности. Исключением является оказание адвокатом бесплатной юридической помощи, предоставляемой на основании назначения государством (постановления правоохранительного органа) в порядке ст.51 Уголовно-процессуального кодекса РФ с использованием ордера, в целях реализации гарантированного ст.46 Конституции РФ права каждого на судебную защиту. Соглашение об оказании юридической помощи является сделкой гражданско-правового характера, используемой в адвокатской деятельности.

ФЗ об адвокатуре установил в статье 25, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Определяя эти соглашения как гражданско-правовой договор, закон установил два его вида, которые могут применяться при заключении соглашения - договор поручения и договор возмездного оказания услуг. При этом закон выделяет конкретные виды юридической помощи, которые оказываются адвокатами только на основании договора поручения. По существу, это вся традиционно основная часть деятельности адвокатов - выступление в качестве

представителя доверителя в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве, в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, а также представление интересов доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в отношениях с физическими лицами. Все иные виды юридической помощи (закон их не конкретизирует, из практики это дача консультаций и справок по правовым вопросам, составление жалоб и т.д.) адвокат оказывает на основании договора возмездного оказания услуг. Закон также установил, что указанные договоры должны заключаться в простой письменной форме. Всё это сделало необходимым разработку "Типового соглашения об оказании юридической помощи. Договора поручения", которую по инициативе Совета Адвокатской палаты Московской области практически осуществили адвокаты области Л.Н. Ковалева, М.Н. Толчеев, С.В. Хрупко и другие. Не только организационное, но и непосредственное участие в этой работе принял первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области Ю.М. Боровков.

Особо следует остановиться на пункте 1.1 раздела "Предмет договора". Этот пункт предписывает указать: представителем или защитником какого лица будет являться адвокат, содержание принимаемого поручения и следственный, судебный или административный орган, в котором его предстоит выполнять. Значение правильного и недвусмысленного заполнения этого пункта очевидно, поскольку в нем определяется объем принимаемого поручения и предел его выполнения за указанное вознаграждение в договоре. Казалось бы, правильное определение объема принимаемого поручения и пределов его выполнения не должно представлять каких-либо затруднений. Однако адвокатская практика показывает, что адвокаты иногда ошибаются на этом, превращая соглашение с доверителем фактически в кабальные для себя, что можно отнести только на счёт их небрежности. Например, принимая поручение на защиту конкретного лица в суде первой инстанции, вместо записи "защита Н.Г. Иванова, обвиняемого по ст.159 УК РФ в суде 1 инстанции - в Головинском районном суде", которая определяет объем принимаемого поручения - защита Н.Г. Иванова, обвиняемого по ст.159 УК РФ, его пределы - только в суде инстанции, адвокат пишет: "ведение уголовного дела", а по гражданским делам - "ведение гражданского дела". Такое определение объема и пределов принимаемого поручения, а вернее, полное его отсутствие давало основание доверителям полагать, что адвокат взялся представлять их интересы не только в суде 1 инстанции, а что называется, "до конца", т.е. и в суде 2 инстанции, и в надзоре за то же вознаграждение. Бывало, что доверители обращались в президиум адвокаты с просьбой сделать это. Приведенный пример убедительно показывает, что небрежность при заполнении указанного пункта договора, впрочем, как и любого другого, не допустима, поскольку может повлечь негативные для адвоката последствия.

Существенными условиями соглашения, без наличия которых оно недействительно, являются условия, указанные в ст.25 ФЗ об адвокатуре:

- 1) указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката;
- 5) размер и характер ответственности адвоката.

Особенности заключения соглашения отражены в Информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 29.09.1999 года №48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг".

В частности, в Информационном письме говорится: "... указанный договор может считаться заключенным, если в нём перечислены определенные действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указана определенная деятельность, которую он обязан осуществить. В том случае, когда предмет договора не обозначен указанием на конкретную деятельность, круг возможных действий исполнителя может быть определен на основании предшествующих заключению договора переговоров, переписки, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев делового оборота и т.п. (ст.431 ГК РФ)".

При определении стоимости оказываемой юридической помощи при предоставлении интересов клиента в судебных органах в юридической практике адвокатов часто используется ссылка на то, что оплата по соглашению (часть оплаты) производится в случае разрешения судом спора в пользу клиента.

Вместе с тем, согласно вышеупомянутого Информационного письма Президиума ВАС РФ, не подлежат удовлетворению требования исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование обосновывается условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

Следовательно, в заключаемом соглашении об оказании правовой помощи должны быть ясно определены виды юридической помощи, порядок исполнения и оплаты, а в случае, если соглашение об оказании правовой помощи не содержит указанных положений, могут возникать сложности при установлении сторонами объема оказанной адвокатами юридической помощи.

Подводя итог необходимо сказать, что в деятельности адвокатского кабинета большую роль имеют сделки гражданско-правового характера различного рода, исполняемые в сфере сервиса по правовому обслуживанию населения.

ской помощи гражданам" // Советское государство и право. М. -1998г. -№3.

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ "О некоторых вопросах, возникающих при применении части 2 Гражданского кодекса РФ" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №1.

Список литературы.

1. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 29.09.1999 года №48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг" // Вестник ВАС РФ. 1999 год. №10.
2. "Повышение роли адвокатуры в оказании юридиче-

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА;

О.И. Михалкина - адвокат Союзной коллегии адвокатов АП г. Москвы

НЕОБХОДИМО ВЫСЛУШИВАТЬ И ТОЧКУ ЗРЕНИЯ ЗАЩИТЫ

От редакции: *Адвокатский ответ на статью Алексея Челнокова был передан не только в международный ежемесячник, но и нам, поскольку у авторов возникли резонные сомнения в том, будет ли опубликовано их мнение в "Совершенно секретно", и если да, то в полном ли виде.*

Главному редактору
международного ежемесячника
"Совершенно секретно"
Сергею Соколову и,
частично, автору статьи
"150 дней до захвата Кремля"
Алексею Челнокову

От адвокатов:

Алексея Першина, 123242, Москва, ул. Баррикадная, д. 8, стр. 9, Московский Центральный филиал Московской областной коллегии адвокатов;

Оксаны Михалкиной, 123242, Москва, ул. Николоямская, д. 52, корп. 2, офис 10 "Союзная коллегия адвокатов",

защитников Владимира Васильевича Квачкова, обвиняемого по ч. 1 ст. 205-1 и ст. 279 УК РФ

Уважаемый господин Соколов! Господин Челноков!

С большим интересом (в том числе и профессиональным), мы прочитали (изучили и законспектировали) статью Алексея Челнокова "150 дней до захвата Кремля", вынесенную анонсом на обложку возглавляемого Вами издания за март 2011 год (№ 3/262) "150 дней до военного переворота в России", "Медведев отдал приказ на арест путчистов", с фотографией Президента Российской Федерации Д.А.Медведева в куртке цвета "хаки", с автоматом в руках, на фоне карты Владимирской области. На автомат установлен подствольный гранатомет, что должно, видимо, подтверждать серьезность намерений как "путчистов", так и Верховного Главнокомандующего. Выражение лица Президента жесткое, волевое, мужественное, беспощадное. Глядя на это выражение, мы сразу верим, что он готов немедленно приступить к руководству войсками, идущими на смертный бой, и даже лично возглавить атаку!

В публикации нас поразило не только обилие информации, которая неизвестна даже нам, адвокатам, осуществляющим защиту Владимира Васильевича Квачкова от предъявленного ему обвинения, но и беспепелляционные утверждения автора и его претензии на истину в последней инстанции.

Мы - адвокаты, профессиональные защитники, и нас интересуют исключительно доказательства тех деяний,

которые вменяются нашему подзащитному, а не слухи и сплетни, почерпанные от весьма туманных собеседников Алексея Челнокова, которые прячутся за формулировками "по версии следствия" и "прокурорских источников". Чего они боятся? Правды? "Гюльчатай, открой личико!"

Это защита может фантазировать: как оно могло бы быть, если бы оно могло бы быть. А вот обвинение обязано доказывать обстоятельства с железными фактами в руках! К сожалению, в жизни все наоборот.

В статье, по сути, излагается ненаучно-фантастический сценарий, являющийся, очевидно, продолжением предыдущего процесса, закончившегося полным фиаско для обвинения. Ошибки обвинения, однако, учло. К новому делу подошли с другого конца. Статью подобрали чуть менее строгую, но не предусматривающую в дальнейшем рассмотрение дела в суде с участием присяжных (в случае, если предварительное расследование все-таки будет проведено до конца, а не будет прекращено по каким-либо причинам).

Должны отметить, что изложенный автором сценарий не основан на фактах. Более того, само название статьи (а особенно - анонс на обложке издания) вводит читателя в заблуждение и может посеять необратимую панику среди мирного населения! Полагаем, что журналист должен все-таки следовать примеру сотрудников ФСБ и избегать "человеческих жертв", или хотя бы стараться минимизировать их количество. А то, хоть заградотряд прикрепляй к Алексею Челнокову, ибо такие заголовки способны, на наш взгляд, спровоцировать немедленное массовое бегство жителей из столицы, да и вообще граждан из России, ибо из названия статьи буквально следует, что через 150 дней в стране произойдет непоправимое!

Кроме того, из заголовка непонятно - с какой даты отсчитывать дни "до захвата Кремля" или до "военного переворота в России"? Со дня получения информации автором? Со дня написания статьи? Сдачи номера в печать? Со дня поступления номера в продажу? Или гораздо ранее? Сколько нам еще спокойной жизни всем осталось? Уточните, прокукуйте, пожалуйста!

Очень жаль, что представитель столь уважаемого издания, готовя данный материал к публикации, не счел необходимым - встретиться с нами и выслушать точку зрения и другой стороны в уголовном процессе - стороны защиты. Но, если материал "казачий" - удивляться не приходится. Тогда будем наверстывать упущенное.

Честно говоря, прочитав статью, мы даже обрадовались - наверное, дело рассекретили, и наконец-то нам можно начать раскрывать карты и делиться с органами СМИ информацией, которой мы обладаем в связи с осуществлением защиты нашего доверителя! Пусть читатель сравнит те домыслы и фантазии, которые "каналы-

зировала", очевидно, сторона обвинения (поскольку защита этим не занималась), через Ваше издание и сам сделает выводы - соответствуют ли изложенные в статье обстоятельства тем фактам, которыми располагает предварительное следствие, или нет?

Отнюдь! Радость наша была слишком преждевременна (Видимо, сглазили!). В колонке "От редакции "Совершенно секретно" значится: "Дело "О покушении на вооруженный мятеж" проходит под грифом "Секретно" ... "Правда, суд ввиду секретности пройдет в закрытом режиме".

Таким образом, было установлено следующее обстоятельство:

дело до сих пор расследуется в засекреченном режиме. Насколько нам известно, Алексей Челноков не входит ни состав следственной группы по данному уголовному делу (официально он не значится среди следователей, осуществляющих расследование по делу), ни в число защитников, осуществляющих защиту В.В. Квачкова, а также еще одного фигуранта по делу.

Итак, первое, что установила защита, это, что и так всем известно: QUOD LICET JOVI, NON LICET BOVI ("Что положено Юпитеру, не положено быку"). "Юпитер", это, конечно же, не рок-группа Вячеслава Бутусова, которого мы глубоко уважаем, а сторона обвинения, с "быками", надеемся, тоже все понятно.

Версию о том, что Алексей Челноков под покровом ночи противозаконно вскрыл сейф старшего следователя, возглавляющего следственную группу (который находится на территории СИЗО "Лефортово"), сфотографировал (отсканировал) материалы уголовного дела или выкрал и, применяя тактику допроса военнопленного, пытал кого-либо из состава следственной группы, получая необходимую для своей статьи информацию - мы отмели сразу, как нереальную. Однако, все, что изложил автор в статье, он выдумать тоже не мог, потому что в устной форме кое-что из того, что описано - звучало из уст сотрудников следственной группы.

Вот тут, полагаем, наши оппоненты и возрадуются! "Ага! Защита сама подтверждает нашу правдивость!"

Отнюдь! Большая часть из того, что изложено в данном материале, обвинением В.В. Квачкову не предъявлялась, тем более в столь конкретизированном виде. То, что высказывалось следователями в неофициальном порядке (можно сказать - в кулуарах), не имеет никакого подтверждения в материалах дела, представленных в суд, а, следовательно, является их собственными измышлениями и гипотезами. А официально это звучит примерно так: "С неустановленными лицами, в неустановленное время", "примерно в июле-августе", и тому подобное.

Защита уже высказывала свое мнение в судебном заседании по поводу продления срока содержания под стражей В.В. Квачкова, почему данный процесс проходит в закрытом режиме: "Чтобы народ со смеху не лопнул, когда услышит, какими доказательствами оперирует сторона обвинения, обвиняя Квачкова в попытке совершения вооруженного мятежа!" Действительно, защита полагает, что если бы судебные слушания по поводу:

- избрания меры пресечения Квачкову;
- обжалование действий следователя при предъявлении обвинения;
- продление срока содержания под стражей Квачкова; проходили в открытом режиме, то, действительно, среди журналистов и публики, которые просто рвутся присутствовать на этих судебных заседаниях, могли быть летальные исходы от обилия эмоций и смеха, ибо серьезно воспринимать аргументы обвинения невозможно.

Кстати, а почему следствие проходит в режиме "Секретно"? Что же такого страшного, государственно важного в этом деле о попытке захвата власти путем вооруженного мятежа?

Конечно, защита не столь информирована, как Алексей Челноков, сторона обвинения держит нас и нашего подзащитного в "черном теле" и таких пикантных подробностей, как журналисту Вашего издания, не сообщает. Но из материалов, представленных в обоснование содержания под стражей нашего подзащитного, можем сообщить, что техника засекречивания проста и незатейлива: один начальник пишет письмо другому начальнику, вроде бы по делу, а по сути - ни о чем, но это письмо засекречивает, а на основании этого засекречивается и весь том. Да что там - том! Все дело! Вот и весь секрет, правда - Полишинеля (Этот персонаж, как известно, под видом секретов выдавал "на-гора" азбучные истины. Примерно это происходит и в нашем случае).

Техника рассекречивания более непонятна и засекречена. 4 февраля 2011 года Лефортовским районным судом Москвы рассматривалась жалоба В.В. Квачкова на действия следователя при предъявлении обвинения. Судебное слушание вновь прошло в закрытом режиме по ходатайству следователя. Основанием для этого послужил тот факт, что следователь непонятно для чего представил в суд послужной список из личного дела полковника (в отставке) В.В. Квачкова. Ну, действительно, как же рассматривать в суде нарушение прав на защиту В.В. Квачкова, не зная, кем он служил 10 лет назад! Никак нельзя! Значит, если он до выхода на пенсию служил на полковничьей должности, его права нарушать можно. Если на генеральской - на усмотрение суда. Если на маршальской, естественно - нельзя. По словам следователя, этот послужной список представляет из себя - большую государственную тайну, поэтому его и засекретили, чтобы не дай Бог, никто не узнал, где, когда и на каких должностях служил Владимир Васильевич Квачков!

Последовало предложение защиты - исключить данный список из числа доказательств, после чего продолжить слушание дела в открытом режиме. Если верить ст. 19 Конституции Российской Федерации, все граждане РФ равны перед законом, **независимо** от имущественного и **должностного положения**, независимо даже от убеждений и принадлежности к общественным организациям (во всяком случае - номинально).

Таким образом, даже если бы В.В. Квачков был лидером не "Народного ополчения им. Минина и Пожарского", а партии власти - "Единая Россия", то и тогда бы он должен был быть равен перед законом, как и прочие граждане. Так какая в этом случае разница - кем человек служил 10 лет назад, если его права нарушены сейчас?

Как это обстоятельство может повлиять на законность рассмотрения жалобы о нарушении его прав? Тем более что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу этот вопрос, а именно - послужной список В.В. Квачкова, суд совершенно не интересовал. Более того, этот послужной список изучался в ходе предыдущего судебного процесса с участием присяжных заседателей и публики, проходившего в открытом режиме в Московском областном суде под председательством судьи Пантелеевой Л.Л.!

Тем не менее, наши аргументы суд не убедили, и слушание по поводу нарушения прав В.В. Квачкова на защиту прошло в закрытом режиме. При этом злополучный послужной список даже не оглашался. Вот такая страшная тайна. То, что нарушаются права обвиняемого на защиту - вот что, оказывается, составляет - тайну! Таким образом, защита констатирует, что ст. 19 Конституции Российской Федерации в текущий исторический момент, во всяком случае, в Лефортовском районном суде Москвы (и Московском городском суде, оставившем решение Лефортовского районного суда в силе) - не работает!

Мы уже смирились с тем, что все, к чему прикасался В.В. Квачков, подобно царю Мидасу, превращалось и, видимо, будет превращаться в золото. В том смысле, что "молчание - золото".

Но, опять - отнюдь! В следующем судебном заседании этот таинственный послужной список Владимира Васильевича вновь фигурировал в материалах дела, но уже без грифа секретности. Окончательно, (и надеемся бесповоротно) его рассекретил Алексей Челноков, на стр. 5 номера 3/262 (за март 2011 года). Учитывая общий тираж издания в 634 080 экземпляров, а так же читательскую аудиторию в 2 млн. 300 тыс., указанные на стр. 39 этого же номера, мы полагаем, что вновь засекретить эти данные и на этом основании провести очередное судебное заседание в закрытом режиме стороне обвинения будет как бы - проблематично. Но ничего, они ребята умные, а следственная группа достаточно большая, соберутся, посидят, предпримут мозговой штурм и еще что-нибудь придумают!

Защита полагает, что обстоятельство того, что автор статьи Алексей Челноков, не будучи представителем следственных органов и стороны защиты, оказался допущен к материалам дела, к которым не допущена даже сторона защиты (чего он и сам не отрицает, ссылаясь то на "версию следствия", то на представителей "прокурорских источников"), как-то не вяжется с анонсированной "секретностью" дела. Тем более что автор публикует эти данные в открытом источнике.

Тот факт, что автор не ссылается на конкретных лиц, поведавших ему подробности, которые он излагает как уже установленные факты, защита считает недопустимым и нарушающим принцип равноправия сторон обвинения и защиты в уголовном процессе. Странно, что такое уважаемое издание готово публиковать довольно серьезную, но непроверенную и не подтвержденную официально информацию, полученную из источника "ОБС" ("Одна баба сказала...").

Поскольку, статья полна безапелляционных утверждений, которые нарушают права нашего подзащитного, защита хотела бы иметь четкие ответы на вопрос - на чем основывается убежденность автора в следующих утверждениях:

1. "Господин Чубайс к этой истории никакого отношения не имел". Откуда это обстоятельство доподлинно известно Алексею Челнокову? Вы являетесь личным, близким другом господина Чубайса? Таким, с которым он делится своими самыми сокровенными планами, намерениями и мыслями? Господин Чубайс (по его словам) не имел никакого отношения и к предыдущей истории, в связи с имевшим место покушением на него в марте 2005 года. Истории, в которой нашего подзащитного мурыжили почти шесть лет. Истории, которая насчитывает четыре судебных процесса, два из которых закончились оправдательным приговором В.В. Квачкова и его товарищей. Истории, в которой точку поставил Верховный Суд РФ, оставив в силе оправдательный приговор. Или Алексей Челноков не уважает решение суда, постановившего, что В.В. Квачков полностью невиновен относительно вменявшегося ему деяния и имеет право на реабилитацию? А кто знает, чем закончится и это дело? Или Вы уже знаете?

2. У редакции "Совершенно секретно" имеется информация о том, что "... суд пройдет в закрытом режиме". Откуда такая убежденность? На чем она основывается? А если все-таки дело рассекретят? Или Вам точно известно - обратное? Из каких источников? Кто принял такое решение, так сказать, на будущее? Откуда у редакции "Совершенно секретно" имеется информация о том, что дело вообще дойдет до суда, а не будет прекращено на стадии предварительного следствия?

3. Алексей Челноков убежден в том, что "полковник ГРУ в отставке разрабатывал план по свержению "окупационного режима" по всем правилам диверсионного искусства". "По версии следствия". Ну, что же, тогда поподробнее: "Имена, фамилии, клички, пароли, явки!" Поясните, пожалуйста, где и когда Вы получили подобную информацию? От кого конкретно? Кому иск предъявлять о защите чести и достоинства? В данном случае не следствие, а Вы во всеуслышание, до приговора суда, убеждаете более чем двухмиллионную аудиторию в совершении нашим подзащитным отнюдь не мелкого хулиганства!

4. Алексей Челноков информирует: на каких картах, с какой целью и каким циркулем отмерял "полковник ГРУ в отставке ... в дорогом московском доме". Вы вместе чертили? Циркуль держали? Карандаш подавали? Так почему вас еще не привлекли по данному делу? Или опять - "версия следствия"? Интересно, видел ли Алексей Челноков хотя бы фотографии квартиры В.В. Квачкова, чтобы рассуждать о дороговизне или дешевизне "светлицы"? Кстати, сам Алексей Челноков часом не в землянке проживает? А то в его рассуждении о месте жительства В.В. Квачкова сквозит прямо-таки классовая ненависть к месту жительства человека, с которым, как он убежден, в ближайшее время вряд ли встретится. Может, дом, в котором проживал Владимир Васильевич до взятия под стражу, и впрямь не самый дешевый, но только полковник Квачков, командир

одной из 15-ти бригад спецназа ГРУ, проливший кровь и получивший тяжелую военную травму при выполнении воинского долга, заслужил и этот дом, и другие права и льготы. Или журналист считает допустимым смаковать и ставить на всенародное обсуждение тему: в каком доме живет заслуженный военный, привлеченный к уголовной ответственности по засекреченному делу, про которое защите и рот открывать нельзя? Может, давайте посчитаем дома господина Чубайса? Тоже увлекательное будет занятие!

Теперь про то, что неизвестно защите (и суду, принявшему решение об избрании меры пресечения в отношении В.В. Квачкова и продлявшему эту меру пресечения до 23 июня нынешнего года) на сегодняшний момент, но благодаря Алексею Челнокову растиражировано во всеулышание:

- защите и суду неизвестно, что "ополченцы будут добираться земляческими группами из Московской, Ленинградской, Ярославской, Ростовской, Самарской, Нижегородской областей и даже Приморского края - всего **больше полутысячи человек**". По военным меркам - батальон. (Маловато, конечно, для мятежа. Екатерина II ухом не вела, пока у Пугачева было меньше 25 тысяч сабель. Как-то хиловато это выглядело для восстания, даже в XVIII веке. А вот когда численность буянов перевалила за эту отметку и Емельян Иванович осадил на полгода Оренбург, стало понятно, что это не шуточки. Вот тогда стало понятно, что это действительно - мятеж). Такие сведения в суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении В.В. Квачкова в виде заключения под стражу органом предварительного следствия не предоставлялись.

- Даже защите (не то что следствию и суду), неизвестно, о чем думает полковник (судя по тому, что речь в статье идет о В.В. Квачкове, надеемся, автор не будет впоследствии утверждать, что он имел в виду полковника Кадафи?), поэтому фраза - "Ковровая дорожка" - хорошее название для этой операции, думал полковник" будет иметь право на существование, если Алексей Челноков пояснит, где, когда и каким образом он проник в мысли героя своего произведения. Если, конечно, оно не фантастический рассказ и не экспересс-детектив, который вообще-то всегда публиковался на стр. стр. 38-39 данного издания. Однако, в таком случае, следовало бы указать: "Все совпадения имен, фамилий, событий, местности, являются случайными". Или нет?

Согласно информации, далее изложенной в статье, "20 июля 2010-го на электричках из Москвы стали прибывать первые ополченцы, "легендированные" под охотников и рыболовов. ... На следующий день сладкий сон предрассветный "повстанцев" был прерван дикими криками и ударами, от которых меркло сознание, через несколько секунд руки были скованы наручниками, и сверху из-под стеклянного забрала шлема смотрели незнакомые, холодные глаза. То "прибыли" незванные сотрудники антитеррористического спецподразделения "Альфа". Спецслужбы приняли решение "вязать" квачковцев еще до приезда полковника, чтобы избежать человеческих жертв".

Похвально, похвально, уникальное человеколюбие! Если бы Алексей Челноков еще пояснил, как удалось задержать столь кровожадного самого В.В. Квачкова, "избежав человеческих жертв", которого часа эдак два блокировали в квартире на Бережковской набережной две дюжины сотрудников ФСБ перед задержанием, чему был свидетелем один из авторов этой статьи, то мы были бы вне себя от благодарности!

Сразу после задержания нашего подзащитного в квартире Квачкова был проведен обыск, в ходе которого обнаружено принадлежавшее ему ружье "Сайга" и боеприпасы к нему (на которое имеется разрешение на хранение и ношение). Однако следствие это ружье не заинтересовало настолько, что оно даже не изымалось! А Вы говорите - "человеческие жертвы"!

"После этого в квартирах ополченцев, включая Квачкова, прошли обыски. Но тогда решили сразу никого не сажать за подготовку "вооруженного мятежа", чтобы из "ополченцев Минина и Пожарского" не создавать мучеников за народное дело".

А теперь серьезно: по данным самого издания "Совершенно секретно" в колонке "От редакции", следующей сразу после статьи Алексея Челнокова, констатируется: "Полковник ГРУ в отставке Владимир Квачков был арестован 23 декабря 2010 г. ... Параллельно были задержаны еще четверо его соратников".

Значит, решили посадить только в декабре. Сразу после окончательного оправдания. Защите известно только про одного "соратника-сподвижника". Видимо, или в процессуальных документах следствие не раскрывает всей сути, и наш подзащитный, по сути, не понимает: что, в чем конкретно его обвиняют, или обвинение "сливает" дезинформацию в расчете склонить общественное мнение на свою сторону и выставить заслуженного, измученного годами необоснованного уголовного преследования полковника Квачкова в роли не угомонившегося бунтаря.

Но это не главное. Главное другое: ну и где эти "повстанцы-сподвижники-карбонарии", которых героически задерживали бойцы "Альфы"? Которых "сразу решили не сажать"? В.В. Квачков летом 2010 года в Владимирских лесах не задерживался. Если правда, что в декабре был задержан не один, а еще четверо, то что же получается - из Москвы под Ковров свершать "мятеж", "военный переворот в России", "захват Кремля" приехали целых четыре человека? Меньше воинского отделения? Два замаскированных под "охотников", а два - под "рыболовов"? И это были делегаты аж из семи регионов России - "даже из Приморского края" (привет "приморским партизанам")? Алексею Челнокову самому-то не смешно?

И он действительно разделяет точку зрения обвинения, что такими силами возможно свергнуть "насквозь прогнивший кремлевский режим"? Конечно, коррупция полностью поразила государственную машину, которая от нее уже скрипит, кряхтит, хотя еще работает; но утверждение о том, что государственный переворот может совершить пусть даже не один, а четыре человека, пусть даже во главе с полковником В.В. Квачковым, мы полагаем злобной клеветой на наши славные органы ФСБ, ФСО, МВД, ФСКН, ФСИН, Минюст, ФПС, МЧС, их

спецназы и прочие силовые структуры. В конце концов, существует антитеррористическое спецподразделение "Альфа". А в нем сотрудники с "незнакомыми, холодными глазами". Если все эти структуры (вместе или по отдельности) предъявят иск к Алексею Челнокову и редакции "Совершенно секретно" о защите их чести и достоинства в связи с таким высказыванием, предполагающим их полную деградацию и импотенцию, мы готовы быть их представителями в этих процессах совершенно безвозмездно (то есть - даром), и даже если нам будет предложен гонорар, мы от него гордо откажемся! Истина - дороже!

Итак, задержанных повстанцев, "даже из Приморского края", не наблюдается. Может, бойцы "Альфы" и впрямь отлупили ни за что, ни про что не "повстанцев", которые "легендировались" под "охотников и рыболовов", а охотников и рыболовов, которые "залегендировались" под "повстанцев"?

Повстанцев, значит, нет. **"Всего больше полутысячи человек"** (по сути, пассажирский состав), не задерживались. Так, может быть, есть вагоны с оружием, ну, чем собирались власть свергать? Тоже нет. Ах, да, мы немного подзабыли, как отразил этот момент Алексей Челноков: **"Первыми прибывают невооруженные повстанцы и под видом охотников и рыболовов разбирают три временных лагеря"**.

"Уважаемый редактор, может, лучше про реактор? Про любимый лунный трактор, ведь нельзя же! ..."

Действительно, нельзя! Так вот, уважаемый редактор, Вы хоть раз в жизни видели **"невооруженного повстанца под видом охотника"**? Или даже просто невооруженного человека под видом охотника? Как понять, что он - охотник? Очевидно, по наличию оружия. Даже если гражданин ходит по лесу с лассо, не факт, что он охотник. Это может быть просто - заблудившийся ковбой с ранчо Дяди Сэма. Джек Восьмеркин - "американец", например! У нас в России не такие фокусы случаются. Интересно, кто-нибудь из ответственных за выпуск номера сотрудников читает материал перед тем, как он выходит в печать?

Ладно, выяснили, что доблестные "альфисты" отдубасили невооруженных мирно спавших людей, невооруженных охотников и рыболовов (во сне прикинувшихся повстанцами), вместо того, чтобы просто разбудить их и попросить объяснить: с какой целью четыре человека разбили "три временных лагеря", да еще разожгли костры, с воздуха смахивающие на партизанскую стоянку?

Далее: "Затем, в течение двух-трех дней собираются остальные, снабженные легальным охотничьим и травматическим оружием". Ну, где эти "остальные"? Их, что - упустили?! И как руководители операции будут отвечать за этот провал? Мямлить, что "спецслужбы приняли решение "вязать" квачковцев еще до приезда полковника, чтобы избежать человеческих жертв"? Как будут смотреть в "незнакомые холодные глаза" еще более холодные, хорошо знакомые из портретов, глаза высшего руководства страны? "Упустили! Проворонили!" И где это "легальное охотничье и травматическое оружие"?

Раз его владельцы не задержаны и не установлены, оно ведь еще может свое слово сказать? Или нет? Как Вы считаете, уважаемый редактор?

Защита тоже очень бы хотела знать ответы на эти вопросы!

Хотя у защиты есть своя версия избиения несчастных туристов, которых после экзекуции отпустили восвояси. Если лагерей было три, а невооруженных "охотников" и рыболовов - четыре, то, выходит, по одному "повстанцу" спали у индивидуальных костров, а двое из них спали вместе? Ну и что должны были подумать "альфовцы", застав двух спящих мужиков в укромном месте в отсутствии лиц женского пола? Естественно, их возмутил этот факт! Заподозрив обнаруженных мужчин в содомии, бойцы отреагировали на этот раздражитель так, как только и могли. Потом все прояснилось. Потому эти любители природы и не фигурируют в данном деле! Потому в материалах и отсутствуют не то чтобы удочки "повстанцев", а даже блесны и рыболовные крючки, которыми, наверное, тоже можно свергать власть! Например, привязать к ним леску покрепче, зацепить за костюм чиновника и тащить его, упирающегося, прочь с казенного кресла! (У невооруженных "охотников", сами понимаете, оружия в принципе быть не может)

Итак, если отбросить эти мифические "группы ополченцев", которые никем и нигде не установлены, и придерживаться имеющихся фактов, то знаменитая фраза из фильма "Бумбараш": "Яшка революцию сделал - бомбу бросил!" вызывает гораздо меньше смеха, чем то, что обвинение вменяет В.В. Квачкову в качестве доказательства его подготовки к мятежу.

Замечательно изложены планы восстания! "Сбор назначается на 20-24 июля 2010 года, боевая задача будет поставлена в ночь с 24 на 25 июля". Этих данных нет даже в постановлении о привлечении В.В. Квачкова в качестве обвиняемого! Если следственной группой по настоящему делу теперь руководит Алексей Челноков, у нас большая просьба - связаться с защитой. Теперь по всем вопросам мы будем обращаться непосредственно к нему, минуя, видимо, уже бывшего руководителя следственной группы.

"Отсчитывал деньги - по тысяче рублей на одного ополченца. Правда, приходилось в уме быстро прикидывать рубли к долларам, так как полковник извлекал из толстой пачки, сантиметров в пять, "зеленые". Данный эпизод Алексей Челноков описывает с нескрываемой завистью, он, практически, своими глазами все это видел! Может и впрямь где-то под столом Квачкова сидел или за диваном прятался и подглядывал? Пачка в пять сантиметров - это длина спичечного коробка. Нам приходилось видеть и такие пачки, и больше, и меньше. Стандартная пачка из 100-долларовых купюр примерно сантиметра полтора-два в толщину. Таким образом, автор намекает на пачку, в которой находится примерно 30 000 \$. Ну не по доллару же полковник выдавал ополченцам? Так вот, при обыске квартиры В.В. Квачкова, когда он находился в статусе свидетеля, у него было изъято 183 000 рублей и 10 200 \$, из которых по

сериям и номерам купюр было описано только две купюры, достоинством по 100 долларов. Следствие даже не интересовало возможность дальнейшей идентификации изъятых купюр. Изымали, как уже свое. Разумеется, если не собираешься возвращать изъятое, то к чему такие формальности? Тем не менее, почти полмиллиона рублей, это, оказывается, серьезные деньги для свержения "прогнившего режима"! Теперь ясно, почему никогда не выпускают М.Б.Ходорковского - у него гораздо большие финансовые возможности для потенциального спонсирования вооруженного мятежа! Кстати, а откуда у Алексея Челнокова информация о том, что "полковник отсчитывал по тысяче рублей на ополченца?" Почему не по пятьсот или по пять тысяч? А может по десять тысяч? Разве тысяча - это сейчас деньги? Раз в магазин сходить. Ополченцу толком ни выпить, ни закутить! Контрактники и за гораздо большие деньги служить не хотят, а тут на реальный бой идти, да еще с неизвестным исходом! А может, и не выдавал полковник никаких денег никому, а? Сейчас жалоба об изъятии личных денежных средств "свидетеля В.В. Квачкова", именно таковым был его статус на 20 июля 2010 года, пройдя все положенные в Российской Федерации судебные инстанции, дошла до Европейского суда по правам человека. Ждем.

Тот факт, что в компьютере Квачкова что-либо обнаружено, тем более, около "тридцати позывных" групп, причем "каждая группа состояла из 15-25 человек", так же является новостью как для защиты, так и для суда, совсем недавно продлившего срок содержания под стражей В.В.Квачкова. С заключением экспертизы ни защита, ни наш подзащитный (если это заключение, конечно, существует) не ознакомлены. Тем более, интересно, что подобные подробности защита узнает через прессу. Просим Алексея Челнокова сообщить в следующей публикации - в каком экспертном учреждении проводилась экспертиза, какими специалистами, и приложить экспертное заключение для ознакомления. Просим его и впредь информировать нас о ходе расследования.

Однако требуем - **все утверждения подкреплять ссылками на конкретные вещественные доказательства, показания свидетелей, заключения экспертиз.**

Похоже, если все будет продолжаться в том же духе, защита узнает об окончании предварительного следствия (если до этого дело дойдет), только из публикаций Алексея Челнокова. Если на этом все не закончится, из дальнейших материалов этого журналиста не только защита, но и суд, видимо, узнает о месте, времени и результатах рассмотрения уголовного дела, а так же, похоже, и о приговоре.

Просто поражает следующий перл автора, обосновывающий то обстоятельство, что Квачкова не задержали сразу после так называемого неудавшегося переворота: "Но тогда решили сразу никого не сажать за подготовку "вооруженного мятежа", чтобы из "ополченцев Минина и Пожарского" не создавать мучеников за народное дело. Квачкова поместили в Лефортовскую тюрьму только

спустя 150 дней. **Как полагают, санкцию на его арест давал лично Дмитрий Медведев**".

Алексей Челноков, ответьте, пожалуйста: кто так полагает? Мы как-то, видимо, по наивности своей, не иначе, раньше полагали, что санкцию на заключение под стражу дает суд, хотя и сильно сомневались в этом. Но теперь, спасибо Вам, Вы наши сомнения почти окончательно развеяли. То, что суды у нас как бы не совсем правосудны, признает даже сам Президент. Раньше мы не понимали - как это может быть? Ведь, согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации: "Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны"! Но, если Вы правы, и санкции на арест, пусть даже в исключительных случаях, дает сам монарх, то есть - гарант... Тогда он знает, про что говорит. Тогда нам все понятно и вопросов больше не имеем! Разрешите идти? В смысле, идти дальше, а не на три буквы: в "суд"?

Итак, кто подменил собой суд в этом вопросе, нам практически разъяснили. Хорошо бы, чтобы разъяснили и следующее: из каких таких гуманных соображений, чреватых "человеческими жертвами", Квачкова, при такой его особой опасности для действующего режима, еще 150 дней оставляли на воле, давая даже выезжать за границу? Ведь органы ФСБ, действительно - проворонили (а иными словами не скажешь) толпы, толпы, судя по материалам статьи, просто батальон боевиков, "вооруженных легальным охотничьим и травматическим оружием"! Где они, эти ополченцы, были тогда и где они сейчас? Ау! А если бы эти группы начали свертать режим где-нибудь не 24-25 июля, а по традиции - 25 октября (или 7 ноября - как кому нравится)? Если, вслед за планом "Б", есть план "В", "Г" и "Д"? И кому за это надо "спасибо" сказать? А если они завтра его реализовывать начнут? Ссылка на то, что "все под контролем" - не годится! Судя по словам автора статьи (да и обвинения тоже), там должен быть нескончаемый людской ресурс, даже как очередь в Мавзолей в советское время не годится - слишком мало. Хотя бы, как толпы на Первомайской демонстрации. Свергать власть - шутка что ли! Или нас за идиотов всех держат?

А что на выходе? "Гора родила мышь"! И, Горе, нет бы - успокоиться, сказать: "Извините, сограждане, промашка вышла! Сами видим - не верите! Попробуем еще раз! Мобилизуем все наши силы и выдадим что-то более достоверное!" Нет, Гора, оправдывая возложенные на нее ожидания, мучительные потуги, пытается убедить окружающих, что вот эта симпатичная мышка, по сути, такая же огромная, страшная сильная и непобедимая, как она сама! "Чудище обло, огромно, озорно и лайяй!" Сама Гора уже поверила в это, а окружающие - ни в какую! Гора то понятно. Ей надо оправдать возложенные на нее высшим политическим руководством надежды (и затрачиваемые материальные средства), а на кой леший это нужно обывателям? Абсолютно не нужно! Но, поскольку деньги на содержание Горы платят обыватели, кое-что и им тоже надо знать (в отведенных для них границах). И когда Гора напрямую не может высказать все что хочет, по причине хронического вранья, и, как следствие, недоверия к ее словам, ей на помощь приходит ав-

тор. Такой, как Алексей Челноков. Который уж не знаем: вольно или невольно, но не встречаясь и не собираясь не встречаться с другой стороной по данному уголовному делу, не собираясь общаться с защитниками обвиняемого человека, которому весьма затруднительно самому ответить Челнокову, начинает мазать грязью совершенно неизвестного ему лично - "персонажа", как замечательно выразился следователь, ходатайствующий о продлении содержания под стражей В.В.Квачкова.

Алексей Челноков, ответьте, пожалуйста, как вы считаете, презумпция невиновности как принцип уголовного судопроизводства в нашей стране должна соблюдаться? Ответьте еще на один вопрос: публикации, склоняющие общественное мнение на ту или иную сторону в период, когда осуществляется предварительное расследование по делу - допустимо или недопустимо? Канализация информации по засекреченному делу в интересах стороны обвинения - это тоже правильный шаг для уважающего себя публициста?

Два раза Квачкова оправдали. Оказалось, длительное время преследовали невиновного человека. Почему Вы убеждены, что сейчас будет иначе? На чем основывается Ваша убежденность?

Кстати, а кто бы ответил на вопрос: почему сразу после неудавшейся попытки "вооруженного мятежа" решили **не создавать из ополченцев мучеников за народное дело**, а потом решение изменили и постановили, что ровно через 150 дней это делать можно? Не потому ли, что В.В. Квачкова любыми путями надо было нейтрализовать накануне выборов и никакие "мятежи" тут не при чем? И Кто это решил? И на каком основании Он решил, что уголовное преступление (если оно действительно имело место) должно не преследоваться в соответствии с УК и УПК РФ, а материал должен лежать себе под сукном и ждать своего часа, когда "решат"? Поделитесь, Кто это решает, что Он - выше Закона? Народ, читатели Вашего издания, надеюсь, тоже хотят знать таких "героев" в лицо!

Кто скажет: для чего 22 декабря 2010 года по всем центральным каналам прошли сообщения о том, что оправдательный приговор Московского областного суда в отношении Владимира Васильевича Квачкова и его товарищей оставлен в силе? А на следующий день, 23 декабря, так же по всем каналам прошли сообщения о его очередном задержании и взятии под стражу? Не для того ли, чтобы все поняли даже не намек, а прямое высказывание власть имущих: "Хотите по закону? С присяжными? Черт с Вами! Оправдали? Два раза подряд? А мы можем и по-другому! Задержим под другим предлогом, засекретим дело и никаких Вам присяжных!" Не для того ли, чтобы, наконец, все поняли, что право Кулака оно как-то правее права Закона? По крайней мере, пока.

И сейчас Ваше издание на их стороне, на стороне кулака. Мы, по Закону, не можем ссылаться на материалы дела, не можем приводить доводы, цитируя конкретных свидетелей, показывая всю абсурдность обвинения, ссылаться на вещественные доказательства, а Ваше издание может без ссылок на конкретные источники смаковать обвинения человека в совершении особо тяжкого пре-

ступления, не утруждая себя ссылками на показания конкретных физических лиц, вещественные доказательства, протоколы следственных действий... Почитайте ст. 74 УПК РФ, там изложено, что является доказательствами по уголовному делу.

А Вы фантазируете додумывать за Квачкова, а потом выдаете, как абсолютную истину - что он чувствовал, что переживал, что думал, что и как решил... Транслируя это на всю свою аудиторию в "2млн. 300 тыс." ...

"Полковник Квачков, очутившись на гражданке, один-единешенек в многомиллионном безлюдье мегаполиса, обнаруживает, что его повсюду подстерегают хорошо замаскированные враги ..." Откуда это, Алексей Челноков? Кто это Вам поведал? Кто Вам сказал, что полковник Квачков "один-единешенек"? У него и семья есть, и друзья. Как у любого человека. Кстати, и на гражданке-то Квачков весьма условно. Он до сих пор **ведущий научный сотрудник** Центра военно-стратегических исследований Военной академии Генерального Штаба. Ведущий! Не младший и не старший, а **ведущий!** Неужели Вы полагаете, что это абсолютно гражданская должность? Неужели Вы полагаете, что в таком учреждении, как Центр военно-стратегических исследований Военной академии Генерального Штаба, сотрудники кроссворды разгадывают, да в домино режутся вместо серьезной научной работы на благо обороны страны?

Нечто подобное в качестве мотива преступления в отношении А.Б.Чубайса уже высказывал в Московском областном суде прокурор С.В.Каверин. Умный, сильный прокурор. Настоящий и достойный процессуальный противник. Но то, что он начал говорить в обвинительной речи...

"Квачков не удался, как военный. Оказавшись на гражданке, он стал никому не нужен. Поэтому он решил убить Чубайса!" Глупость несусветная! (Про должность Квачкова уже говорили, повторяться не будем). А почему не Грефа, не Гайдара, не Починка, не Путина, не министра обороны, наконец? Объяснить такой произвольный выбор "жертвы" было уже выше возможностей даже такого неординарного прокурора, как С.В.Каверин.

Тогда защите пришлось напомнить прокурору, что Владимир Васильевич без пяти минут доктор военных наук, что защититься ему не позволила та самая история, что он ведущий научный сотрудник Центра военно-стратегических исследований Генерального Штаба (все-таки повторились!), что ему задачи ставил лично начальник Генерального Штаба; он, единственный из Центра, имел постоянный пропуск в ГРУ Генерального Штаба, что у него за плечами четыре войны, 15 наград "и прочая, прочая, прочая"... И если уж он "не удался, как военный", то кто же тогда удался?

Нас останавливали через слово, нам говорили, что мы оглашаем недопустимую информацию, нам ставили подножки, грозили заменить в процессе на других защитников, но мы шли через эти дебри, спотыкались, падали, поднимались и дошли!!!

Это что же за правосудие у нас в России - обвинению можно безнаказанно и бездоказательно облить подсыдимого дегтем, а защите нельзя с фактами на руках дока-

зывать обратное?!!

А что касается одиночества... За Владимира Васильевича Квачкова поручились депутаты Н.М. Харитонов, Н.Н. Губенко, В.Д. Улас, не считая тысяч простых людей, без всяких званий и регалий. Это называется - одиночество?

(Суд, правда, меру пресечения все равно не изменил, видимо, не доверяет народным избранникам, представителям законодательной власти).

Кстати знаете, какие аргументы привело обвинение в качестве необходимости продления срока содержания под стражей В.В. Квачкова? Надеемся, что и в этом случае мы так же не разгласим данные предварительного следствия. Ну, а если разгласим, то нас постигнет суровая кара... Но тогда мы будем надеяться на снисхождение суда, "мудрое, но несговорчивое", поскольку полагаем, что это еще один секрет все того же веселого французского персонажа.

В постановлении, как об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так и постановлении о продлении данной меры до 23 июня текущего года были приведены следующие обстоятельства, обосновывающие такую необходимость: "Квачков может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу". Каких-либо фактов, доказательств, подтверждающих эти размышления, ни обвинением, ни судом приведено не было.

А вот защитой - были! И еще какие! Бронебойно-зажигательные! Кумулятивные! Осколочно-фугасные!

Защита напомнила, что В.В. Квачков более двух лет, находясь после первого оправдательного приговора (который впоследствии был отменен, на подписке о невыезде), находясь под угрозой применения к нему более тяжелой статьи - 277 УК РФ, предусматривающей такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь, никуда не скрывался от суда. Он не сорвал ни одного судебного заседания, даже по причине болезни. Больной приходил в суд. Будучи удаленным из зала судебного заседания, лежал на лавочке в комнате защиты. Хотя до вердикта присяжных никто не знал - уйдет ли он домой или уедет до конца своих дней куда-нибудь далеко-далеко на восток, к примеру, в Забайкалье, где ему тоже приходилось служить.

Защита приводила и такой аргумент: руководствуясь предположением обвинения, необходимо немедленно арестовать всех прокуроров - они могут "крышевать" игорный (да и другой) бизнес! Всех судей - они, потенциально, могут брать взятки! (Правда, мы, лично, ни разу не видели, но потенциально-то - могут?) Тут судья встала: "И всех адвокатов!" (Пришлось согласиться - ну куда же без нас?) Всех следователей - они могут, за деньги, возбуждать и прекращать уголовные дела! Всех сотрудников ФСБ и внешней разведки - они могут быть завербованы иностранными супостатами и басурманами и, за определенную материальную заинтересованность, выдавать им, злодеям, секреты Родины! А на закуску и всех сотрудников ФСИН - они могут, за деньги, устраи-

вать побеги заключенным и носить им наркотики, которые, опять же, за деньги могут пропускать через границу таможня и пограничная служба! Давайте, всех арестуем? Ведь они все, потенциально - могут! Железная логика? Железная логика! Только кто тогда на воле останется?

Обсуждать религиозные воззрения нашего подзащитного, кто, где и как молится, крестится, кто, кого, когда и на что благословил, поскольку это обстоятельство не фигурирует в материалах уголовного дела, полагаем не тактичным, незетичным и личным делом лиц, отправляющих тот или иной культ. Ст. 28 Конституции РФ, по крайней мере, пока, номинально действует. Хотя одному из авторов этой статьи уже пришлось не раз получать предупреждения от судьи Московского областного суда Пантелеевой Л.Л. за упоминание имени Бога в ходе предыдущего судебного процесса, в котором он участвовал в качестве защитника Владимира Васильевича. Эту служительницу Фемиды не останавливал даже тот аргумент, что ее действия антиконституционны, что она своим запретом на упоминание имени Бога унижает значение Государственного Гимна Российской Федерации, в третьем куплете которого есть следующее утверждение:

"От южных морей до полярного края

Раскинулись наши леса и поля.

Одна ты на свете! Одна ты такая -

Хранимая Богом родная земля!"

Таким образом, судья ввела запрет на упоминание Имени Того, кто, по мнению законодателя, является хранителем нашей земли! Возможно, она атеистка. Но мнение законодателя надо как-то уважать! Тем более - судье!

Кроме того, в статье имеется клеветническое измышление: "переходящих из Московской Патриархии **по правилам** (так в статье) **РосПЦ строго предписано крестить**".

Это - ложь. РосПЦ не требует перекрещивания. Кто сказал такую глупость Алексею Челнокову? Пусть поделится источником - подискутируем!

Но, если он не покается в подобной ереси, полагаем, что в суде у него будет возможность побеседовать на данную тему непосредственно с представителями РосПЦ, которые с удовольствием прояснят это заблуждение и, надеемся, отпустят ему этот (вольный или невольный) грех!

Обсуждать все, что изложено в статье далее, не имеет смысла. Что касается Народного ополчения им. Минина и Пожарского, полагаем, что читатель при желании может сам зайти на сайт <http://narodpolk.org/> и ознакомиться с ним. Там все можно найти: и цели, и задачи движения. Оно, кстати, вполне легальное, экстремистским не признавалось.

Ну, а упоминание про Павла Поповских, который был оправдан и реабилитирован в связи с незаконным уголовным преследованием, и попыткой как-то связать его уголовное преследование с именем Владимира Васильевича, дабы укусить Квачкова еще сильнее - защита пола-

гает просто мелкой пакостью, недостойной цивилизованного человека. Такое ощущение, что у автора имеется какой-то неотработанный, неизжитый с детства комплекс. "В огороде бузина, а в Киеве - дядька". Ну и какая взаимосвязь?

"Черета "странных" оправдательных приговоров", говорите? А поток, половодье странных обвинительных приговоров, который заполонил суды нашей России, Вас не смущает? Вас не смущает, что Страсбург скоро утонет в жалобах Ваших соотечественников, которые на Родине не могут справедливости добиться? Вам не интересно, что число оправдательных приговоров при Сталине, уж кем бы он ни был, было 4-8%, а сейчас ровно в десять раз меньше - 0,4-0,8%? Что, органы лучше работать стали? Вообще не ошибаются? Вы всерьез полагаете, что при Иосифе Виссарионовиче они баклуши били? А суды-то тогда оправдывали в десять раз больше людей, чем сейчас!

Защита полагает, что было бы несправедливо оставить такой выпад без адекватного, аргументированного ответа и предлагает редакции опубликовать наш ответ без купюр.

С уважением к Главному редактору, честь имеем.

Защитники В.В.Квачкова -

Адвокаты

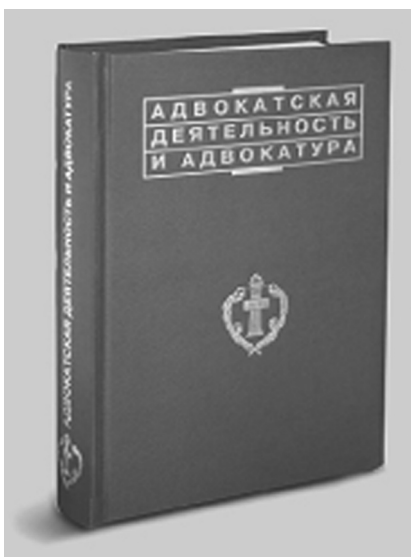
Алексей Першин

Оксана Михалкина

"4" марта 2011 года

P.S. По статье "№ 205.1" В.В.Квачкову грозит не до 15 лет, как описал автор, а от 4 до 8 лет лишения свободы, с ограничением свободы до 2 лет либо без такового. Почему? Потому, что ему вменяется ч. 1 этой статьи, не ч. 2. Мелочь, конечно, но те, кто сливал А. Челнокову эту информацию, могли бы и просветить его в этом вопросе. Все-таки разница в 7 лет лишения свободы - не шуточки.

P.P.S. "Известно, что в ходе расследования допрошено более 60 свидетелей и проведено 50 обысков". Это правда. Насколько результативны были эти обыски можно судить по тому факту, что в обоснование продления меры пресечения в отношении В.В. Квачкова в суд был представлен только один результат обыска, проведенный, кстати, не у самого Владимира Васильевича, а там, где и нога его не ступала. И всего два протокола допросов, из которых только в одном свидетель повествует - о чем разговаривал Квачков с другими собеседниками в его, свидетеля, отсутствие. Откуда ему известно то, о чем шла беседа, в которой он участия не принимал - свидетель не поясняет. Ссылок на конкретных физических лиц, либо звукозаписывающие устройства, записавшие данные разговоры - не дает. Совсем, как Алексей Челноков.

Законодательство об адвокатуре: полная версия

Вышел в свет сборник нормативных актов и документов "Адвокатская деятельность и адвокатура". Издание подготовлено Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Фондом поддержки и развития адвокатуры "Адвокатская инициатива".

В сборник вошли международные документы, определяющие статус и правовое положение адвоката, законодательные акты Российской Федерации об адвокатуре, указы Президента РФ и нормативные акты Правительства РФ, министерств и ведомств.

Значительный раздел составляют судебные решения, касающиеся отдельных аспектов адвокатской деятельности и защиты прав адвоката.

В последнем разделе содержатся акты Федеральной палаты адвокатов.

Заказать сборник "Адвокатская деятельность и адвокатура" можно в

Фонде "Адвокатская инициатива" и в редакции "Новой адвокатской газеты".

Объем - 650 страниц.

Цена книги 350руб.

Для читателей "Новой адвокатской газеты" оформивших подписку через редакцию на 2011 год - 300руб.

Тел. (495) 787-28-35. Факс. 787-28-36. E-mail: AGpodpiska@mail.ru

М.Ф. Мусаелян - старший научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения (ИзиСП) при Правительстве РФ, к.ю.н., член Российской криминологической ассоциации, юрист 2-ой Московской городской коллегии адвокатов

Террористический акт и захват заложника: квалификация и ограничение

В настоящее время угрозы безопасности Российской Федерации носят преимущественно внутренний характер. В связи с этим проблемы обеспечения общественной безопасности, как составной части национальной безопасности, и борьбы с преступлениями против общественной безопасности, имеют особую актуальность. Фактически от того, как обеспечивается безопасность общества, ведется борьба с такими формами организованной преступности, как терроризм, экстремизм, бандитизм, захват заложников и т. п., представляющими реальную угрозу общественной и государственной безопасности, зависит будущее Российской Федерации.

К наиболее распространенным преступлениям против общественной безопасности, совершаемым, в частности, на Северном Кавказе, относятся террористические акты и захваты заложников. Опасность указанных преступных деяний состоит в том, что они порождают страх, панику среди населения, нарушают общественную безопасность и являются реальной угрозой для безопасности общества и государства. Заметим также, что в последнее время способы совершения террористических актов и захватов заложников стали более жестокими.

В вопросе борьбы с преступлениями против общественной безопасности, в том числе с террористическими актами и захватами заложников, значительная роль принадлежит совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики. В действующем уголовном законодательстве РФ и судебно-следственной практике существуют значительные сложности, связанные с толкованием уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт и преступления, содействующие террористической деятельности, их квалификацией, а также ограничением террористического акта от смежных с ним преступных деяний. В частности, нередко возникают трудности при ограничении террористического акта (ст. 205 УК РФ) от захвата заложника (ст. 206 УК РФ). Это обусловлено, в том числе, внешней схожестью признаков указанных преступлений. Рассмотрим, по каким же признакам следует разграничивать террористический акт и захват заложника.

Ограничение захвата заложника от террористического акта следует проводить по дополнительному непосредственному объекту, потерпевшему, объективной стороне, целям и условиям освобождения от уголовной ответственности.

Дополнительным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, обеспечивающие альтернативно: безопасность жизни или здоровья личности; права собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; нормальное функционирование органов власти и междуна-

родных организаций. Дополнительным непосредственным объектом захвата заложника являются общественные отношения, обеспечивающие свободу личности.

В ст. 205 УК РФ предмет преступления и потерпевший не названы, а, следовательно, они не являются обязательными признаками состава террористического акта. Обязательным признаком состава захвата заложника является потерпевший - лицо, захваченное или удерживаемое в качестве заложника.

С объективной стороны террористический акт выражается альтернативно в двух формах: а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; либо б) в угрозе совершения указанных действий. Как видим, в зависимости от законодательной формулировки объективной стороны можно говорить о двух формах террористического акта. Захват заложника от террористического акта отличается по признакам объективной стороны - захватом или удержанием человека. При захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы или воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий (вплоть до смертельного исхода), ни в чем другом не проявляется. Для захвата заложника характерно отсутствие опасности для неопределенно широкого круга людей. Создание опасности для неопределенно широкого круга людей при захвате заложника - редкость, и, как правило, возможно, если захват заложника является составной частью, например, террористического акта или угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. Так, часто при угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) захватываются заложники (экипаж, пассажиры), ставится под угрозу их жизнь и здоровье, выдвигаются требования властям. Нередко угон или захват с целью угона судна является продолжением захвата заложников и началом террористического акта (например, когда террористы предварительно захватили автобус с людьми, требуя предоставить самолет, "загнали" в него людей, после чего выдвинули требования властям о выводе войск из Чечни, освобождении сообщников и вылете за границу). В таких случаях возникает необходимость разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 206 и 211 УК РФ.

Террористический акт и захват заложника отличаются также по целям: при террористическом акте - это воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, при захвате заложника - понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения как условие освобождения заложника.

Иными словами, в случае захвата заложника отсутствует цель террористического акта¹.

В судебно-следственной практике нередко возникают трудности при квалификации и отграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205 и 206 УК РФ. Это, в частности, обусловлено существующей в литературе точкой зрения о том, что террористическая деятельность (ст. 205 УК РФ) является общей нормой по отношению к захвату заложника (специальная норма)². Как известно, в случае конкуренции общей и специальной норм при квалификации преступлений применяется специальная норма. Аналогичный подход проявлен также в Определении Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99 по делу Б. и Х., согласно которой угроза расстрелом заложника и иные действия, совершенные в целях понуждения государства к выполнению какого-либо действия как условия освобождения заложника, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуют.

Б. и Х. были признаны виновными (наряду с другими преступлениями) в захвате и удержании лиц в качестве заложников в целях понуждения государства совершить какое-либо действие как условие освобождения заложников, а также в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор в отношении указанных лиц изменила по следующим основаниям. Действия Б. и Х., связанные с захватом и удержанием заложников, с требованием предоставить оружие и самолет, угрозами расстрелом заложников и созданием угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином, квалифицированы наряду со ст. 206 УК РФ и по ст. 205 УК РФ. Между тем из материалов дела усматривается, что угрозы расстрелом заложников и производство выстрелов из автоматов в воздух не были направлены на нарушение общественной безопасности, устрашение населения или оказание воздействия на принятие решения органом власти, а преследовали цель добиться от военного командования выполнения требований о предоставлении оружия и самолета, чтобы вылететь с острова Новая земля. Канистры же с бензином занесены ими в автомобиль, а затем в салон самолета в других целях. При таких обстоятельствах Военная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что указанные действия Б. и Х. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, в совершении которого они признаны виновными, и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ. Из приговора суда указание об осуждении по ст. 205 УК РФ было исключено³.

Заметим, что террористический акт и захват заложника отличаются также по условиям освобождения от уголовной ответственности: если примечание к ст. 205 УК РФ предусматривает добровольный отказ от совершения преступления на стадии приготовления, то примечание к ст. 206 УК РФ содержит требование об освобождении от уголовной ответственности лица, уже совершившего преступление. Иными словами, в примечании к ст. 205 УК РФ, в отличие от примечания к ст. 206 УК РФ, указано не на оконченное преступление, а на освобож-

дение от уголовной ответственности лица, принимавшего участие в подготовке террористического акта. Примечание к ст. 205 УК РФ применяется лишь к случаям подготовки террористического акта, то есть не распространяется на лиц, угрозивших совершением действий, названных в ст. 205 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время актуальность и значимость вопроса о квалификации террористического акта и захвата заложника и их разграничении диктуется судебно-следственной практикой. Полагаем, что решению указанного вопроса могут способствовать как научно обоснованное решение проблемы разработки признаков террористического акта в законодательных актах и критериев его отграничения от смежных и внешне схожих с ним преступлений, так и обстоятельное обобщение судебной практики и принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях, содействующих террористической деятельности.

Ссылки

¹ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99.

² См.: Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 140-141.

³ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2000 г. № 2-0122/99.

А.В. Никифоров - адвокат МОКА, к.ю.н.

К вопросу об отказе от наследства

Рассматривая теоретико-прикладной аспект права на отказ от наследства, прежде всего, необходимо отметить, что с точки зрения процедуры его совершения, закреплённой в ст. 1159 Гражданского кодекса РФ /1/, отказ от наследства имеет много общего с принятием наследства. Это вполне естественно, поскольку отказ, так же как и принятие наследства, является односторонней сделкой, совершение которой полностью находится во власти наследника. Отказ от наследства "... есть изъявление наследником воли остаться чуждым наследству" /7, 47/.

Отказ от наследства совершается подачей по месту открытия наследства нотариусу или должностному лицу, имеющему законные полномочия на выдачу свидетельства о праве на наследство, письменного заявления наследника об отказе от наследства (ч. 1 ст. 1159 ГК РФ). Подобное заявление наследник вправе передать через своего представителя (полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью) или отправить нотариусу по почте. В этих случаях подпись наследника на заявлении об отказе должна быть засвидетельствована нотариусом или кем-либо из должностных лиц, указанных в ч. 7 ст. 1125 ГК РФ.

Для отказа от наследства, совершённого законными представителями, доверенности не требуется. Вместе с тем, отказ от наследства в случае, когда наследником является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин, допускается только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Право отказа от наследства регламентировано ст. 1157 ГК РФ. Закон допускает возможность отказа от наследства как с указанием лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследства, так и без такового. При этом не имеет значения по какому из оснований наследник призывается к наследованию. В первом случае отказ будет являться направленным или адресным, а во втором - безадресным или безусловным. Круг лиц, в пользу которых можно совершить отказ, ограничивается наследниками по завещанию или по закону (любой очереди), не лишённых наследства, в том числе и тех, которые призываются к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии (ч. 1 ст. 1158 ГК РФ). Данное правило не подлежит расширительному толкованию.

Хрестоматийным примером направленного отказа является отказ от наследства, совершенный пережившим супругом, в пользу кого-либо из детей наследодателя.

Исходя из необходимости точного соблюдения воли наследодателя, не допускается направленный отказ:

- от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам;
- если наследнику подназначен наследник.

Также следует учитывать, что направленный отказ

возможен в пользу лиц из числа наследников по закону или по завещанию. Наследник, совершающий направленный отказ, не связан очередностью призвания их к наследованию. Так, наследник первой очереди при наследовании по закону может отказаться от причитающейся ему доли в наследстве в пользу любого из наследников второй, третьей или последующих очередей. Другой пример: наследник по завещанию может отказаться от наследства в пользу наследника по закону любой очереди (очевидно, что за исключением случая, когда все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам), либо - наследник может отказаться от наследства в пользу нескольких наследников как по закону, так и по завещанию.

Кроме того, не допускается направленный отказ от обязательной доли в наследстве. Здесь законодатель исходит из того, что право на обязательную долю индивидуально распространяется на необходимых наследников, а сама обязательная доля носит определенное целевое назначение - материальное обеспечение таких наследников.

Закон не позволяет совершить направленный отказ в пользу лиц, не являющихся наследниками. Например, отказ от наследства в пользу внуков или правнуков наследодателя может иметь место только в том случае, если они являются наследниками по завещанию или по праву представления. Однако, если к моменту открытия наследства жив тот из их родителей, который мог бы являться наследником по закону, отказаться от наследства в пользу внуков нельзя, так как в этом случае они наследниками по закону не являются. Невозможен отказ от наследства в пользу наследников, которые сами отказались от наследства, а также в пользу лиц, признанных недостойными наследниками. Не допускается отказ от наследства в пользу лиц, лишенных наследодателем права на наследство, если об этом прямо указано в завещании. Если завещателем кто-либо из наследников просто не упомянут в завещании (т.н. косвенное лишение наследства), то направленный отказ от наследства в его пользу другими наследниками вполне возможен.

В отношении безусловного отказа следует отметить, что на первый взгляд, он влечет те же последствия, что и непринятие наследства, поскольку доля отказавшегося наследника, отказавшегося от наследства, переходит в равных долях к наследникам, принявшим наследство. Однако, различать отказ и непринятие наследства необходимо. Непринятие наследства имеет место в случаях, когда наследник не совершает никаких действий, направленных на получение наследства (не подаёт заявление, не вступает во владение наследственным имуществом и т.д.) и, следовательно, это не влечёт для него никаких правовых последствий. В отличие от непринятия, при отказе наследник передаёт свое право на принятие наследства другим лицам. Кроме того, поскольку отказ это сделка, он может быть признан недействительным по основаниям, предусмотренным в ГК РФ.

Отказ от наследства, также как и его принятие, носит безоговорочный характер: нельзя отказаться от части наследства или, например, от долгов наследодателя, входящих в состав наследства. Вместе с тем, если наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям, он может отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований, по нескольким или по всем.

Наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства, в т.ч. в случае, когда он уже принял наследство (но и здесь отказ возможен в течение времени, оставшегося от общего шестимесячного срока). Кроме того, если наследство было принято наследником путём совершения действий, свидетельствующих о фактическом его принятии, впоследствии суд может по заявлению этого наследника признать его отказавшимся от наследства и по истечении установленного срока, если найдёт причины пропуска срока уважительными (ст. 1157 ГК РФ).

Наследник, отказавшийся от наследства, может решить вопрос о признании отказа недействительным только в судебном порядке по общим основаниям, предусмотренным законодательством, для признания сделок недействительными (если отказ имел место под влиянием насилия, угрозы, обмана, заблуждения, и т.д.).

Отказ от наследства носит бесповоротный характер, т.е. впоследствии он не может быть изменён или взят обратно никакими внесудебными способами (ни подачей заявления о принятии наследства, ни совершением действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства). В равной степени безоговорочный отказ не может быть впоследствии изменён на направленный отказ, даже если такое желание возникло у отказавшегося наследника до истечения установленного законом шестимесячного срока.

В практическом отношении достаточно распространены случаи, когда наследник, отказавшись от наследования какого-то конкретного имущества, спустя определенное время претендует на другое имущество, ошибочно полагая, что отказа от него не оформлял. В случаях, когда в наследственных правоотношениях в качестве представителя участвует адвокат, здесь его задача заключается в том, чтобы с максимальной доступностью разъяснить наследнику, желающему отказаться от наследства, требование об универсальности отказа и невозможности взять его обратно. Кроме того, нельзя не согласиться с мнением о том, что было бы весьма целесообразно дополнить традиционный текст заявления об отказе от наследства формулировкой следующего содержания: "Мне разъяснено нотариусом, что отказываясь от наследства (либо части наследства), я не вправе впоследствии претендовать на него, в чем бы ни заключалось и где бы ни находилось наследственное имущество" /6, 354/.

Некоторые дополнения ГК РФ предусматривают для отказа от получения завещательного отказа. Как и в общем случае, он не может быть совершён под условием или с оговорками, но не допускается отказ в пользу другого лица. Представляется, что это ограничение связано, прежде всего, со строгим целевым назначением завещательного отказа и его связью с личностью отказополучателя. Кроме того, в ст. 1160 ГК РФ особо оговаривает-

ся, что если наследник одновременно является и отказополучателем, то его право на отказ от получения завещательного отказа не зависит от его права принять наследство или отказаться от него.

К порядку совершения отказа от наследства закон относится строже, чем к принятию наследства. Отказ от наследства, в отличие от его принятия, не может быть совершён фактическими действиями. Так, по одному из дел суд указал, что факт выдачи наследнику свидетельства о праве на наследство по закону не может рассматриваться как доказательство отказа наследника от наследства по завещанию /3, 19/. Здесь следует отметить, что в научной литературе содержится и другое мнение - отказ от наследства возможен путем совершения фактических действий. К сожалению, авторы этого мнения не приводят конкретных примеров, что не позволяет сделать какие-либо выводы о его практической применимости /6, 352/.

Отказ от наследства должен оформляться нотариусом в соответствии с правилами, установленными законом для оформления сделок с соответствующим установлением личности и проверкой дееспособности обратившегося. Уведомления об отказе от наследства, так же как и заявления о принятии наследства, подлежат регистрации в книге учета наследственных дел. Нотариус обязан завести наследственное дело, даже если заявлений о принятии наследства ни от кого из наследников еще не поступило.

В практике возникал вопрос о том, может ли нотариус засвидетельствовать подлинность подписи гражданина на заявлении об отказе от наследства по истечении шестимесячного срока со дня открытия наследства, если такое заявление требуется для направления в другую нотариальную контору, суд и т.п. Ранее Министерство юстиции РСФСР давало разъяснение о том, что нотариус может совершить данное нотариальное действие. Вместе с тем, в настоящее время это разъяснение противоречит требованиям гражданского законодательства о сроке, в течение которого наследник вправе отказаться от наследства. Поэтому более правильной следует признать практику, когда по истечении установленного законом срока для принятия наследства нотариусы удостоверяют подписи на заявлениях, содержащих информацию о непринятии наследником наследства и отсутствии у него намерений обращаться в суд для восстановления срока принятия наследства /4, 20-21; 5, 13-16/.

РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, выступая в качестве наследников выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ), не могут отказаться от наследства (ч. 1 ст. 1157 ГК РФ). Вместе с тем, в ситуации, когда перечисленные лица выступают в качестве наследников по завещанию, на них распространяются все требования об отказе от завещания.

Библиографический список литературы

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III от 26. 11. 2001г. № 146-ФЗ. // СЗ РФ. - 2001. № 49. - Ст. 4552.

2. Инструкция Министерства юстиции РСФСР "О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР" № 01/16-01 от 06.01.1987 г.

3. Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность. Судебная коллегия по гражданским делам МОС. Московская областная нотариальная палата. - М., 2003.

4. Вергасова Г.И. Отказ от наследства // Нотариальный вестник. 2003. №8. С. 20-21.

5. Диордиева О.Н. Особенности подготовки наследственных дел к судебному разбирательству // Нотариус. 2004. № 2. С. 13-16.

6. Лиманский Г.С. Наследственное правоотношение: теоретико-методологические и практические проблемы: Дис... док. юрид. наук. - М., 2006.

7. Никольский В. Об основных моментах наследования. - М.: Изд-во Университетской типографии (Катков и К), 1871.

Монографии, диссертации, материалы периодической печати

Авторы-составители: адвокат, к.ю.н. С.И. Добровольская, адвокат В.В. Маликов

Ответственный редактор:

Первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области Ю.М. Боровков

"Методические рекомендации по обращению в Европейский Суд по правам человека", издание 2-е, дополненное, представляют вниманию читателя основные правила подачи жалобы и ведения дела в Страсбургском суде. В данном издании учтены все последние изменения в законодательстве и практике Европейского Суда по правам человека. Цель рекомендаций - разъяснить порядок заполнения формуляра жалобы, напомнить правила ее направления в суд, дать представление о методике переписки с судом и стадиях судопроизводства, а также ответить на вопросы, возникающие при рассмотрении дела в Европейском Суде по правам человека.

Для удобства пользования в книге приводятся образцы заполнения формуляра жалобы на примере уже рассмотренных в Европейском Суде по правам человека дел "Долгова против России" и "Соколов против России", актуальные тексты Конвенции по защите прав человека и основных свобод, протоколов к ней, в том числе и Протокола № 14, новая редакция Регламента Европейского Суда по правам человека, приложения к Регламенту в виде практических инструкций, Регламент Комитета министров о надзоре за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека и условий мировых соглашений. Второе издание также дополнено российскими законодательными

актами, принятыми в развитие постановлений Европейского Суда по правам человека - Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г.

Методические рекомендации адресуются в первую очередь практикующим юристам - адвокатам и правозащитникам, а также гражданам, намеревающимся самостоятельно отстаивать свои права в Европейском Суде. Книга также будет полезна судьям, сотрудникам правоохранительных органов, специалистам в области законотворчества, научным работникам и студентам, интересующимся вопросами защиты прав граждан.

При подготовке издания были использованы материалы доклада судьи Европейского Суда по правам человека, избранного от Российской Федерации, А.И. Ковлера и информация с сайтов www.coe.int и www.sudprecedent.ru.

В.И. Сергеев - адвокат АП г. Москвы, профессор Московского гуманитарно-экономического института, д.ю.н.

Отживший ли концепт "объективная истина"?

О статье учёного и двух практических работников из МВД России под названием "Оперативное сопровождение поддержания государственного обвинения в суде" (См. Александров А.С., Кухта А.А., Абдуллаев Я.Д. **Оперативное сопровождение поддержания государственного обвинения в суде // Практическое законоискусство. 2007. № 1. С. 61-70**) уже были опубликованы различные отклики читателей. См., например, интервью в "Новой газете" - № 92 - 2010, с. 10 - правового аналитика Межрегиональной ассоциации "АГОРА" адвоката Рамиля Ахметгалиева **"Объективная истина - изживший себя концепт. Сформулирован кодекс поведения оперов на время сопровождения судебных процессов: в ходе процесса прессы задержанного, копай под адвоката, вербуй свидетеля, поговори с присяжными... Сделай всё для победы обвинения"**.

Основная идея статьи заключается в том, что ныне "объективная истина в уголовном процессе должна рассматриваться как атавизм советской системы уголовно-процессуального права. Уж коль в нём утвердился принцип состязательности, - считают эти авторы, - то установлению объективной истины не должно быть места в судебном процессе. Хватит, дескать, бояться страхов прошлого, когда на теории ОРД с самого рождения лежала опасность возврата к террору сталинского режима, повторения новых беззаконий. Ведь именно поэтому блокировались любые предложения, направленные на слияние оперативной и процессуальной деятельности путем "обесформливания следствия или, напротив, придания результатам ОРД юридической силы доказательств". Как посчитали Александров, Кухта и Абдуллаев, ныне наступило новое (демократическое) время, и такие страхи теперь в условиях современной работы следствия, прокуратуры, суда и ОРД беспочвенны.

Эта статья получила гневное и справедливое осуждение. Но не за то, что её авторы имеют свой особый научный взгляд, отличающийся от принятых в обществе юридических стандартов. А, как считают оппоненты, своему нелицеприятному восприятию в научном мире она обязана за исключительный правовой нигилизм, если не сказать цинизм, выдвигаемый авторами в качестве своеобразной **"новой доктрины уголовного процесса"**. Вместе с Ахметгалиевым и "Новой газетой" крайне жёсткую оценку этому "учённому труду" дали не только многие теоретики права, но и юристы-практики, педагоги. См., например, упоминание в публикации профессора В.И.Сергеева **"Залог успешной работы адвоката - наличие честного и справедливого суда. Проблемные вопросы судебной адвокатуры в России"** и **отзывы юристов на эту работу в Интернет-портале "Адвокатура. Сообщество практикующих юри-**

стов" <http://pravorub.ru/9447.html> Во многих коллегиях адвокатов и адвокатских бюро Москвы также прошли бурные обсуждения "труда". Его непринятие высказало и множество рядовых читателей.

Однако, не желая внимать голосу разумной критики, 19 октября 2010 в авторитетном юридическом Интернет-портале "Закония" появляется еще одна статья под названием **"Правовые мифы и их значение"**. Её автор, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге **Михаил Поздняков**, возмущаясь непониманием "милицейской логики", уже с философских позиций берёт под свою полную защиту высказанные сотрудниками МВД идеи. При этом основным аргументом как у названных выше "учёных новаторов", так и у их научного защитника является то, что ныне у нас в суде установился процесс состязательный и действует в нём равенство сторон (защиты и обвинения). А раз так, то обвинению нужна помощь в таком процессе, чтобы прокурор, не дай Бог, не оплошал перед судьёй и присяжными заседателями и **чтобы роль очень деятельного адвоката в его стремлении к установлению объективной истины свести к нулю**. В общем, - все на борьбу с адвокатурой! Пора призывать силы и средства всевозможных оперативных служб и органов и без какой-либо процессуальной проверки придавать их действиям доказательственное значение! Можно подумать, что упомянутые учёные так сильно оказались запуганными адвокатским сословием, что готовы и печальные уроки недалёкого прошлого, когда царицей истины считалось признание обвиняемого, и неплохие традиции советского уголовно-процессуального права с его патриархом М.С.Строговичем выбросить на свалку и **утвердить на Руси новый порядок борьбы с адвокатами**, а заодно, может быть, и с преступностью. Чтобы не быть голословным и обвинённым в сгущении красок и чтобы мои аргументы не выглядели абстрактно, приведу некоторые выдержки из упомянутой работы:

"...Следует отбросить теоретически бессильные, а практически вредные представления о том, что ОРД, как и то, что доказывание имеет целью установление объективной истины. Концепт "объективной истины" - изживший себя концепт. (При этом даётся ссылка на работу Александрова А.С. Концепция объективной истины // Российская юстиция. - 1999. - № 1. - С. 23-24).В современных условиях, когда состязательность стала доминантой судопроизводства, когда доказательства вполне официально разделились на доказательства обвинения и доказательства защиты, а каждая из сторон стала хозяйкой своих доказательств и стремится к нейтрализации доказательств противника, органам,

осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо концептуально определиться: с кем они, со стороны обвинения или со стороны защиты? Ответ, думаем, очевиден. Со стороны обвинения. ...Бытующие в теории ОРД представления, унаследованные с "позднесоветских" времен, об оперативном обеспечении и применении результатов ОРД, устарели и не отвечают потребностям составительной, обвинительной идеологии. Это касается, в частности, утверждений, что ОРД беспристрастна, объективна и направлена в равной степени на выяснение обстоятельств, как в пользу обвинения, так и защиты. Что за благоглупости?

...В идеале должна быть стерта всякая грань между данными, полученными оперативно-розыскным путем и данными, полученным следственным путем... Пока мы не говорим, что все вышесказанное стало уже свершившимся фактом, однако, логика развития идей, заложенных в современное уголовно-процессуальное законодательство, такова, что рано или поздно приведет к признанию того, о чем мы говорим. Поэтому уже сейчас есть основания выстраивать на них теоретические конструкции... Проблема состоит и в том, чтобы вывести из комплектного состава присяжных того или иного заседателя, не настроив против обвинителя других присяжных заседателей. Лучший вариант в неформальной обстановке поговорить с таким человеком, чтобы разрешить возникшую проблему самоотводом... Адвокаты имеют право проводить опрос лица, допрошенного в качестве свидетеля. Иногда последствия такого опроса сказываются на показаниях этого свидетеля в суде. Можно ли стороне обвинения безучастно относиться к этому? Ответ очевиден - нет. ... В отношении ключевых свидетелей обвинения должны быть предприняты меры, исключающие какое бы то ни было влияние на них со стороны противника, хотя бы угрозы безопасности их и не было.

...Можно проводить фиксацию контактов адвокатов, подсудимых с потерпевшими, свидетелями, экспертами. ...Сюда же отнесем пиар-акции в средствах массовой информации, которые могут сопровождать судебный процесс. Работа с журналистами, "слив" информации, в выгодном свете представляющей дело обвинения. Контрпиар-акции - против защиты. Подобного рода активность может быть организована и проведена с участием спецслужб. ...Таким образом, предлагаемая концепция оперативного сопровождения выступает апологией наступательности, агрессивности действий органов обвинительной власти, в лице прокуратуры, оперативно-розыскных органов, на судебном фронте. Задача у них одна - вор, взяточник, убийца должны сидеть в тюрьме. Но решение об этом должен принять независимый суд по результатам гласного, состязательного процесса. ...Состязательность должна, наконец, отразиться на системе теоретических построенной науки ОРД и соответствующим образом отразиться в планах обучения оперативных работников, а также практического взаимодействия с прокуратурой. ... Большое упрощение трактовать доказательство, как информацию. Ин-

формация - глупа, пока аргументатор не наполнит ее энергией своего дискурса. (На стороне обвинения лежит обязанность представить суду доказательства, полученные в ходе досудебного производства, которыми подтверждается обоснованность и законность обвинения. Сделано это должно быть в форме, исключая разумные, неустранимые сомнения у судьи (присяжного) в достоверности представленных доказательств виновности подсудимого. Убедительность доказательства обвинения складывается из множества составляющих)..."

Итак, что же скрывается за этой очень мудрёной "научной конструкцией"? Как адвоката меня, конечно же, в первую очередь волнует статус защитника в уголовном процессе. По Позднякову, получается, что ныне участие адвоката в суде, **под видом "содействия обвинению в борьбе с нечестными адвокатами"** нужно стремиться свести не только к пустопорожнему времяпрепровождению, приравняемому к посещению театра с красивыми декорациями. С той лишь разницей, что в театре адвокат получает положительные эмоции, а в российском суде наживает инфаркты и инсульты. Ныне адвокат, с лёгкой руки Позднякова, кроме того, превращается еще и во врага системы, прокурора, представителей ОРД. И таким его, сами того не осознавая, делают упомянутые авторы. Об этом, конечно, и без них всем известно и можно удостовериться там же - в следственном органе, прокуратуре, в суде, где выплывает наружу не только собственная порочность, трусость и цинизм тех или иных правоохранителей, но и явная связь с ними суда и всей судебной системы. Правда, пока такую связь и симбиоз хоть как-то пытались прикрыть различными фигурными листками, высокопарными объяснениями и т.д. Однако статья "теоретиков-процессуалистов" из МВД и "питерского практика-правоприменителя" показывает всем нам, что описанная система постепенно "выходит из тени". Зачем, дескать, скрывать то, что и так уже давным-давно всем очевидно?

Задумывался ли, например, кто-нибудь, - спрашивает "Новая газета", - по поводу таких тенденций: почему это перед приговором на суд неожиданно не являются присяжные; почему в самом суде свидетели вдруг ни с того, ни с сего меняют свои показания; почему подсудимые вдруг отказываются от защиты, если защита зубастая и профессиональная; кто и как работает с экспертами во время проведения ими экспертизы и перед их допросом в суде; кто и как собирает компромат на свидетелей, присяжных, адвокатов; почему среди присяжных появляются "нужные" люди, заранее мотивированные вынести обвинительный вердикт? Конечно, задумывались. Но ответы в большей части получали лишь предположительные. Но вот теперь система раскрылась. Она ответила на все эти вопросы не предположительно, а предельно точно, да при том ответила устами не кого-нибудь, а докторов и кандидатов юридических наук. Ответ этот дан указанными выше солидными учёными, которые пытаются доказать и обосновать законность давления на участников состязательного независимого судебного процесса. И, судя по всему, опубликовавшие об этом

свой материал, такой методике учат и будущих оперативников и следователей.

Но речь, в конечном счете, не только о **низведении положения адвоката в суде до уровня статиста или нарядной декорации "в бабочке"**. Сосредоточимся всё же на "отжившем концепте" и попытках авторов обосновать окончательный отход от установления объективной истины. Михаил Поздняков по этому поводу в разделе портала **"Объективная истина против процессуальной"** пишет: *"Есть две противоположных точки зрения. Первая положена в фундамент советского уголовного процесса и прочно укоренилась в сознании людей: объективная или материальная истина - цель уголовного судопроизводства. Патриарх советской правовой школы М.С.Строгович писал: "Цель уголовного процесса - это прежде всего установление фактических обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью, то есть установление по делу истины". Из этого вытекает, что суд должен принимать все возможные меры для установления этой объективной истины. Следовательно, есть все основания говорить об активной позиции суда. Противоположная точка зрения основана на идее состязательного судопроизводства, в рамках которого суд должен занимать пассивную позицию и только оценивать предоставляемые сторонами доказательства. Тут все зависит от энергии и заинтересованности сторон: если одной стороне безразличен исход дела, то даже самые незначительные доказательства противоположной останутся без ответа. Соответственно суд обязан будет принять решение о выигрыше более активной стороны. Понятно, что в этой ситуации нельзя говорить об установлении объективной истины: истина относительна, процессуальная или судебная. Специфика состязательного процесса повышает требования к формальной стороне дела. Если в условиях достижения объективной истины возможно любое злоупотребление, лишь бы это вело к познанию того, что было на самом деле, то в условиях достижения процессуальной истины и состязательного процесса далеко не каждое доказательство может быть принято к рассмотрению. Очевидно, что вопрос гарантий соблюдения прав личности выше в условиях состязательного процесса. Все эти вопросы подробно исследованы в юридической науке. Как видно, два обозначенных подхода находятся в противостоянии. Если закон утверждает идею состязательности, то не имеется никаких причин, чтобы продолжала существовать идея материальной (объективной) истины"*.

Конечно, авторам статьи и Михаилу Позднякову предпочтительна вторая точка зрения, которую они и решили отстаивать в столь одиозной форме. Реагируя на такой их "общественный выпад", сразу скажу, что выдвинутая ими идея установления процессуальной (юридической, формальной) истины в истории уголовного процесса не нова. А вот подобная аргументация - это, можно сказать, научная "новизна" (**"в условиях состязательного процесса объективная истина как цель -**

усмешка над здравым смыслом"), которая, однако, не выдерживает никакой критики.

Во-первых, авторы заведомо берут неверную логическую посылку и выводят из неё якобы верный вывод, то есть используют старый, как мир, логический приём подмены понятий и софистики. В частности, почему это они решили в своих суждениях поставить на одну доску совершенно разные по правовой природе, понятийному аппарату, юридической и фактологической сущности "состязательность в процессе" и "поиск объективной истины". Да не просто поставить, а столкнуть эти понятия лбами? **Ведь состязательность - это одно, это по своей сути метод, с помощью которого достигается та или иная цель. А истина - это предмет исследования и конечная цель этого исследования. Достигнуть цели можно и без состязательности, а потому данный метод вспомогательный, а не главный. В то же время истина - это главная цель любого исследования и для её установления применяются разные методы, в том числе и метод состязательности.** А потому одно не может объясняться через другое. Чтобы долго не останавливаться на научных и доктринальных концепциях об истине в уголовном процессе, адресуя читателей к прекрасному труду нашего современника, к.ю.н., доцента, полковника милиции из Волгоградской академии МВД России **Печникова Г.А. "Некоторые философские аспекты истины в уголовном процессе"** (см. Интернет-портал "Чёрные дыры в российском законодательстве. 2002,4. ООО "k-press.ru"), а также к трудам отвергнутого авторами **Строговича М.С.** и писавшего о том же, но почему-то ещё не отвергнутого профессора **Ларина А.М.**, кстати, авторитетнейшего и признанного в России и за рубежом криминалиста с многолетним практическим и научным стажем).

Во-вторых, авторы идеи совершенно недостойно **манипулируют понятиями и самой истины.** Ведь ничем иным как грубой подтасовкой и не назовёшь замену истины объективной на истину относительную (процессуальную, юридическую, формальную), что по сути означает установление формальных оснований для признания человека виновным. Здесь суждение также выводится из уже неверным путём полученной посылки о собственном представлении состязательности процесса и через эту посылку доказывается необходимость следования полученному из неё неверному выводу о достижении в суде лишь истины относительной (юридической, формальной). Осмелюсь напомнить уважаемым авторам, что **назначением уголовного судопроизводства, согласно ст. 6 УПК РФ, является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.** При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Как обеспечить такое назначение судопроизводства? Конечно же, через объективное установление действительно события преступления, то бишь, говоря языком фило-

софии, через установление объективной реальности. В классической концепции под объективной реальностью как раз и понимается действительность, существующая независимо от нашего сознания. Действительность включает в себя не только воспринимаемый мир, но и субъективную, духовную сферу. Только это и может представлять из себя искомую истину. Таким образом, (объективная) истина - это такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желаний субъекта. Истина не конструируется по воле и желанию людей, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает ее объективность. **А в чем суть "юридической истины"? В том, что ее сторонники отрывают юридическое от фактического. Юридически значимую мысль отрывают от реальной действительности, и она лишается своей необходимой объективной опоры.** Все сводится к формально-юридической правильности, формально-логической согласованности. Словом, все сводится к форме, а объективное содержание, по сути, игнорируется. По мнению цитируемых авторов *"Информация (имеется в виду объективная) - глупа, пока аргументатор не наполнит ее энергией своего дискурса"*, то бишь, кто расследует дело, тот и наполняет полученную информацию собственным представлением об истине.

Учение об объективной истине как раз и направлено против подобных концепций истины субъективно-формалистического толка (типа истины юридической, субъективной, формальной), согласно которым истина произвольно конструируется человеком, является результатом соглашений между людьми. Разве к поиску такой формальной истины должен стремиться суд, решая судьбу того или иного человека? Авторы же приведённых выше трудов почему-то об этом-то и умалчивают. За скобками остаётся и вопрос: а с каких это пор судебный процесс должен ориентироваться не на то, чтобы установить реальные события происшедшего (криминал или его отсутствие), и степень участия в них подсудимого (то есть не на саму истину, называемую лишь в теории объективной), а на формальные обстоятельства? В том числе зачастую сфабрикованные бумаги, доносы, лжесвидетельства, тенденциозно, непрофессионально или явно с ложными исходными данными выполненные результаты экспериментов, экспертиз, наблюдений, заключений, актов; добытые следователем, оперативными работниками, ревизорами, иными помогающими им лицами: агентами, наружкой, "подсадными утками", злопыхателями, подонками (то есть, с каких это пор и на каком законном основании суд должен ориентироваться на так называемую "относительную или юридическую истину")?

Авторы объясняют эту логическую "несстыковку" якобы требованиями "преданной анафеме" ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, согласно которой судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Но ведь это объяснение всё из "той же оперы" о подмене понятий. **Разве сама по себе состязательность может отменить поиск её Величества Истины?** Нескладушки какие-то втюриваете, господа учёные. Если, по мнению Позднякова и Ко, объективная

истина не нужна, то зачем тогда нужна такая ваша состязательность? Не лучше ли сразу бросать подозреваемых в прорубь и ждать: выплыл, значит, невиновен, потонул - туда ему и дорога! Что-то подобное в судебной практике вообще-то уже существовало. Правда, использовался такой порядок в Средние века и применялся он, в основном, к ведьмам и еретикам. Существовали и другие разновидности уголовных процессов, в которых объективная истина также выводилась из оборота под прикрытием различных научных, а точнее, наукообразных обоснований. **Вот и упомянутые учёные, видать, решили, что новое - это хорошо забытое старое.**

А теперь - о самой состязательности, из которой авторы выводят свои "забойные суждения". Выступая за расширение состязательного начала, со ссылкой на А.С.Александрова Поздняков пишет: *"Судебное действие должно быть ареной реальной борьбы обвинения и защиты, а не тем вялым шоу, которое постоянно повторяется как дурной сон. Выстраивание состязательного процесса предполагает наличие определенной механики. Чтобы она работала, ее надо предварительно обсуждать. Именно это и делают авторы "Оперативного сопровождения..."*. То есть, по мнению Позднякова, "шоу" должно быть не вялым, а очень даже эффективным. Возможно, таким, каким бывают телепередачи Андрея Малахова "Пусть говорят", что, впрочем, никогда не превратит его в суд праведный и честный. Шоу оно и есть шоу. Конечно, состязательность в уголовном процессе - это хорошо. Во имя торжества этого принципа, как мы помним, столько было сломано копий в период Великой судебной реформы Александра II. Однако сама по себе состязательность не должна оставаться самоцелью. И не должна ассоциироваться с шоу: вялое ли, не вялое - не суть важно. Думая о состязательности, всегда при этом нужно задавать себе вопросы, **а во имя чего она нужна: во имя установления объективной истины или во имя установления истины формальной; и что делать, если нет сил и средств на состязательную тяжбу с сильными мира сего, неужели в таких условиях истина (имеется в виду объективная) недостижима?**

Так вот, подлинная соревновательность в уголовном, как, впрочем, и во всяком ином процессе, возможна лишь в условиях такого общественного развития, который близок к нормальному социальному и правовому устройству. В условиях же абсолютного неравенства, прежде всего перед законом, людей, составляющих не правовое общество, в котором пребывает наше нынешнее поколение, **никакая состязательность невозможна в принципе.** Именно такая "состязательность" и представляет собой истинное жалкое зрелище, фарс, театр, сплошную судебную липу. Состязательность, конечно, тешила умы присутствовавших на процессах с участием великих русских защитников Плевако, Александрова, Спасовича, Урусова и многих других гениальных мастеров адвокатского искусства прошлого. Хорошо смотреть на театрализованную перепалку сторон и во множестве нынешних открытых судебных заседаний, где выступают мэтры современной адвокатуры Семеняко, Галоганов, Резник, Мирзоев, Падва, Шмидт, Кучере-

на, Москаленко, Трунов, Бардин, Кожемякин и многие другие мои достойные коллеги. Но смею заявить со страниц настоящей статьи: **пока еще ничего общего с подлинным состязательным процессом нынешний суд в стране, за исключением, конечно, суда присяжных, в большей части не продемонстрировал.** В нём продолжают безраздельно царить судья и прокурор. **А свои беззакония они прикрывают именно той самой состязательностью, в которой, дескать, проигравший не смог доказать свою правоту, а приговоры основывают на формальной (юридической) истине, поскольку объективную истину невиновный-виновный не смог отстоять.**

Следует заметить, что **продекларировав принцип состязательности, наше государство не обеспечило своих граждан его материальным наполнением и реальными возможностями.** Более того, сегодня развитие нашего общества идёт в том направлении, которое свидетельствует об урезании и тех возможностей, которыми люди когда-то обладали. Например, в уголовно-процессуальной практике ликвидировали приём населения в надзорных инстанциях и в Верховном Суде, существенно сократили полномочия прокурорского надзора, убрали из процессуального закона требования об объективности расследования (бывшая ст. 20 УПК РСФСР), урезали "диапазон" надзорного обжалования, усилили до абсолютных величин бесконтрольность, безответственность и безнаказанность судей, прокуроров и особенно следователей. Но самое страшное, что ударило по принципу состязательности, - это превратили людей в социально несостоятельных статистов судопроизводства. На наших глазах происходит обесправливание и обеднение русского народа, **который лишился из-за этого возможности найма хороших и грамотных воинов права - адвокатов.** При той стоимости квалифицированной юридической помощи, которая ныне установилась на рынке юридических услуг, помощь адвоката для небогатого человека стала просто неподъёмной. А для народа, находящегося ниже самой низшей ступени пирамиды потребностей (см. **Пирамиду Абрахама Маслоу**), даже мысль об адвокате стала непозволительной роскошью.

Говоря о бедности и богатстве наших граждан, **профессор Новиков В.И. в своей работе "Актуальные проблемы современности и журналистики"** (М.: Изд-во РГСУ. 2010. С. 25-31) пишет: "...В стране обострились социальные проблемы, бедным и слабым стало жить тяжелее ... Например, целых 18 миллионов человек на селе живут только за счет своего подсобного хозяйства и не имеют никакого общественного дохода, а 90 % жителей всей России получают только 7% совокупного дохода государства. Даже в богатой Москве, по данным московского правительства, 21,7 % москвичей живут ниже прожиточного минимума.... Продолжает набирать силу социальное расслоение в обществе. Факты свидетельствуют: в 2000 году при вступлении В.В.Путина в должность президента в России было 7 тысяч долларовых миллионеров, а сейчас их насчитывается более 100 тысяч человек. Объективно получается, что страна работает на обогащение узкого круга олигархов и пред-

принимателей, а не на благополучие всего общества... Воспитывать граждан в духе толерантности, когда значительная часть населения страны находится за чертой бедности, а 15% населения в состоянии нищеты - занятие малопродуктивное и бесперспективное... Об этом же говорит и **член-корреспондент РАН Яновский Р.Г.**, объясняя неблагополучие в управлении народом и обществом прежде всего "старой отжившей идейной установкой на грубую силу, на игнорирование закона, материальных и духовных интересов граждан, правопорядка и нравственных норм" (**"Глобальные изменения и социальная безопасность"**. М.:1999. С. 162).

Так какую же всё-таки состязательность в уголовном процессе, способную заменить установление объективной истины в суде, имеют в виду упомянутые авторы? Продекларированную в законе или несуществующую в реальной действительности в силу отсутствия социальных и правовых предпосылок её обеспечить? Вместо риторического ответа в порядке оживления научной дискуссии приведу некоторые наблюдения очевидцев-завсегдатаев столичных судов, которые, томясь в очереди перед залом заседаний, любят пересказывать байку, будто один мировой судья не поверил двадцати трем свидетелям, утверждавшим, что водитель Курочкин не нарушал ПДД, но поверил одному-единственному инспектору ДПС Козлову, убеждавшему судью в обратном. (См. статью **"В суде против ГИБДД водителей нет шансов"** Интернет-сайт "ZaBarankoi.ru"). История эта, возможно, так и осталась бы сказкой, если б намеренно глава столичных судей Ольга Егорова чистосердечно не призналась в одном из интервью: мол, это самая настоящая... быль. Кому больше верят судьи - инспекторам или водителям, в интервью одной из государственных газет поведала председатель Московского городского суда госпожа Егорова: "Если в суд представлен только составленный протокол, то мы верим документу. Когда слово милиционера идёт против слова водителя, мы верим милиционеру". Иными словами - не важно, - сказала Ольга Егорова, - что представлено в суде - протокол или милиционер. Судья будет верить или протоколу, или милиционеру. Все одно - не водителю. И даже не его свидетелям.

Парадокс: в судебных заседаниях в качестве свидетелей "со стороны" водителя-нарушителя нередко выступают десятки человек. Их показания суд расценивает как лживые, нацеленные на спасение "утопающего", о чем прямо и указывает в постановлении: "Оснований верить свидетелям нет". И сегодня уже сотни тысяч российских граждан официально - постановлениями судов - признаны лжецами. Сравнив статистику решений европейских судов, где слово свидетеля - едва ли не высшая мера истины, и статистику наших, начинаешь понимать: нет более "лживого" народа, чем российский. Между тем история не знает ни одного случая, когда свидетеля-"лжеца" за дачу заведомо ложных показаний привлекли бы к уголовной ответственности, ибо судьи хорошо осознают: они не лгут. Им судьи тоже верят. Просто милиционеру - чуть больше...

И ещё о состязательности. Ни для кого не секрет, что в каждом подразделении ГИБДД половина личного состава (и тому есть множество примеров) запросто подписы-

ваются под рапортами о том, что каждый из них был свидетелем какого-либо нарушения, например, тем же водителем Курочкиным. Рапорты пишутся "под копирку", одним языком, с одними ошибками... И сочиняются даже теми, кто в момент нарушения почивал на сеновале от места нарушения в ста верстах. Вот такая она корпоративная солидарность, а заодно состязательность. "В Англии, - говорит госпожа Егорова, - полицейский пришел в суд и сказал. Других доказательств не нужно. Потому что такое общество. Они считают, что в полиции кристально честные и порядочные люди". **Так это ж ведь в Англии.** Но, видать, для госпожи судьи между Англией и тем же Савёловским судом столицы, о котором недавно писали газеты (а вообще-то про подобную судебную практику, как в упомянутом суде, можно писать о всех судах России, в том числе о Верховном с его зрячей богиней правосудия). Разницы никакой. Потому что у нас несколько иные подходы к оценкам. И иные углы зрения.

Столь же несостоятельны и даже вредны идеи авторов комментируемой статьи об объединении и стирании граней между следствием и ОРД с приданием без какой-либо проверки полученных ими данных допустимыми доказательствами; о действии оперативных сотрудников по нейтрализации доказательств противника (адвокатов); о состязательной **обвинительной** идеологии; о благоглупостях, касающихся того, чтобы ОРД была беспристрастной; о выводе оперативным путём из состава присяжных заседателей; о фиксации контактов адвокатов; о ложных пиар-акциях и контр-пиар-акциях против адвокатов; о "сливе" информации по делу в выгодном для обвинения свете; о том, что объективная информация сама по себе глупа, "пока аргументатор не наполнит её энергией своего дискурса". Полагаю, что на этих идеях из-за такой абсолютной дикости уже останавливаться нет смысла, поскольку в конечном итоге все они выведены из основной посылки об изжившей себя, по мнению авторов, объективной истине.

Описывая этот вопиющий научно-педагогический и воспитательный перл, мой коллега **Ахметгалиев** сказал: "То, что предлагают доктора и кандидаты юридических наук, мягко говоря, антиконституционно. И это лишний раз доказывает, что современная система МВД деградировала полностью. Основные предложения этих научных работников сводятся к тому, что МВД должно контролировать суд присяжных и адвокатов. Вынесение приговора - это лишь формальность. Раз человек является подсудимым и обвиняемым, значит, он точно совершил преступление, а потому нет необходимости дальше с ним разбираться". В связи с такой постановкой проблемы адвокат и газета, которая взяла у него интервью, задаются вопросом: зачем вообще тогда нужен тот труд, который затрачивается на организацию судебных процессов - не проще ли сразу упразднить всё это и пусть следователь сам выносит приговоры? Ведь в России и так выносится менее 1% оправдательных приговоров в год. Выходит, и их для правоохранительной и судебной системы много.

Адвокат удивляется: если бы не нынешние даты в комментируемой "научной" публикации, то можно было бы

считать, что она написана в бытность незабвенного господина Вышинского во времена массовых репрессий. Ведь действительно предлагается устранить всю судебную процедуру, превратить её в фикцию, а адвокатов допустить только на последней стадии - чтобы они постояли рядом с подзащитным, пока тому выносится приговор. По их мнению, **адвокат является не частью судебного следствия. Он - враг**, а потому должен находиться под контролем и ему надо оперативными методами препятствовать. Препятствовать надо и не только адвокатам, но и присяжным, "неправильным" свидетелям, экспертам.

Такого абсурдного текста уже давно не появлялось в нашей и без того абсурдной жизни. Но он, как видим, появился и, более того, получил поддержку ученого очень авторитетного научного учреждения. Оба этих материала проиллюстрировали то, как сегодня себе представляют законность не только сотрудники МВД (там всё ясно), но и вся наша российская власть, удерживающая этого страшнейшего монстра на своих плечах. Такие научные мысли сами по себе не рождаются. Упомянутый "кодекс" - это не плод воспалённого научного воображения. Ведь опубликовал его официальный государственный источник, который просто так ничего не делает и не публикует. **Объяснение здесь достаточно простое: исподволь идет подготовка всей российской судебной и правоохранительной системы к "завинчиванию гаек", к реконструкции тоталитарного и диктаторского режима. Сначала подготавливается идеологическая база, затем научная, а завершить "волю правящего класса" останется законотворцам.**

О глубоком системном кризисе, поразившем судебную и правоохранительную системы, свидетельствует рост справедливых жалоб на действия милиции, следователей, прокуроров и судов, значительное увеличение кассационных, надзорных и иных обжалований незаконных судебных решений, рост справедливых и объективных возражений против действий суда, замечаний на протоколы судебных заседаний, обращений к судебному сообществу о недостойном поведении судей, которые почти всегда оказываются отклоненными по формальным (читай - законным) основаниям. О кризисе свидетельствует и рост удовлетворенных жалоб россиян в Европейский суд по правам человека, а также рост многочисленных адвокатских актов в защиту пострадавших от неправомерных действий и решений российского суда (публикаций в прессе, публичных выступлений в аудиториях, откровенных стычек с судьями во время судебных процессов). Однако в любом случае нам остаётся жить в этой судебной и правоохранительной системе, в которой мы пока еще пытаемся добиваться справедливости на основе постижения реальных фактов и их объективной оценки. **А поэтому считать объективную истину "отжившим концептом" будет неправильно не только с описанной выше псевдонаучной точки зрения, но и по своей правовой сути.**

1 декабря 2010

В.В. Маликов - адвокат МЦФ МОКА

Пруденты и дивиденды

(На статью доцента кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА им.О.Е. Кутафина, адвоката АПМО С.Ю.Макарова "О гонорарах адвокатов Древнего Рима", опубликованную в №12 2010 журнала "Адвокатская палата")

Давно занимаясь вопросами римского права и римской истории¹, я с интересом прочитал статью моего коллеги, адвоката АПМО Макарова С.Ю., и его позиция по вопросу гонорарной практики древнеримских адвокатов вызвала желание порассуждать на эту крайне интересную тему и поделиться с коллегами своими соображениями....

У великого римского историка Публия Корнелия Тацита, на труды которого неоднократно ссылается в своей статье "О гонорарах адвокатов древнего Рима"² уважаемый мною коллега, в "Диалоге об ораторах" есть такая сцена: к знаменитому адвокату времени правления императора Веспасиана (69-79гг.н.э.) Куриацию Матерну приходят его друзья - также известные римские адвокаты и судебные ораторы Марк Апри и Юлий Секунд. Пикантность ситуации заключается в том, что почтенный Куриаций Матерн решил уйти из адвокатской деятельности и посвятить себя сочинению стихов и литературных произведений. На это коллеги ему горячо возражают и, с присущим им искусством блестящих риторических пассажей, приводят веские аргументы в защиту неоспоримых преимуществ деятельности судебного оратора по сравнению со скромной стезей писателя и поэта. Итак, предоставим слово древнеримскому адвокату Марку Апру:

"...И поскольку для разрешения этого спора найден третейский судья, я не допущу, чтобы ради защиты Матерна к его процессу были приобщены другие, но буду порицать перед всеми лишь его одного, ибо врожденный оратор, в полном смысле этого слова наделенный даром неподдельного мужественного красноречия, через которое мог бы приобрести и сохранить многих друзей, завязать связи, защитить провинции - оставил это занятие, хотя в нашем государстве невозможно представить себе другое - более плодотворное, учитывая его полезность; более приятное, учитывая даруемое им наслаждение, более достойное, учитывая сопряженное с ним положение, более заманчивое, учитывая громкую славу в городе Рима, более блестящее, учитывая известность во всей империи и у всех народов. А множество ожидающих твоего выхода, а затем сопровождающих тебя именитых граждан! А какое уважение у судей³! Осмелюсь утверждать, что и Эприй Марцелл, и Вибий Крисп⁴, - я охотнее привожу примеры из недавнего прошлого и еще свежие в памяти - пользуются не меньшей известностью, и эту известность доставило им не только состояние в двести миллионов сестерциев у одного и триста миллионов у другого, хотя до такого богатства они дожили только благодаря их красноречию, но и их красноречие, как таковое⁵..."

Заметим, что слова эти говорит не наш современник, а самый настоящий древний римлянин и веских оснований ему не верить - у нас нет. Из слов же (как ни крути), а "коллеги" - Апра, следует, что профессия судебного оратора (а римский адвокат, подобно современному, мог произносить как защитительные, так и обвинительные речи)⁶ была не только престижной, но и во всех отношениях выгодной материально. Марк Туллий Цицерон, происходивший из небогатого всаднического рода, нажил себе огромное состояние, а поскольку ничем, кроме как произнесением обвинительных или защитительных речей он не занимался - следует полагать, что деньги эти он заработал не иначе как получая гонорары от своих благодарных клиентов.

Еще древнегреческий оратор Антифон⁷ ввел в обычай брать плату с граждан за сочинения тяжущимся судебными речей. Следует отметить, что "хлебным" бизнесом этим прекрасно подкованные в логике и риторике греки занимались профессионально и с большой охотой - такие "сочинители" назывались "логографы". Плату за эту работу, а так же за выступления в судах, они, естественно, брали и почитали ее как само собой разумеющееся (а на что же еще жить человеку в древней Греции, если ты не склонен воевать, лепить горшки, продавать скот или пахать землю, а умеешь только писать и говорить?) и такие известные ораторы Греции, как Лизий, Исократ, Эсхил, Демосфен.⁸ Примечательно, что "логографы", успешно и вполне законно зарабатывая себе на хлеб, могли писать (а ораторы произносить) судебные речи для обеих сразу тяжущихся сторон. Так дошедшие до нас "тетралогии" Антифона состоят каждая из 4-х речей. Две написаны за истца; две - за ответчика. Демосфен, считающийся и поныне непревзойденным мастером слова, написал одну речь за Формиона против Апполодора, другую же для Апполодора против Стефана - главного свидетеля со стороны Формиона, обвинявшегося в даче ложных показаний в пользу своего вольноотпущенника. Что касается обвинителей (в другой ситуации они же и защитники⁹), то за хорошую мзду они также были готовы произносить речи в пользу любого тяжущегося. Оратор Ликург, современник Демосфена, в одной из своих речей говорит, что прежде "синегоры" выступали в защиту по дружбе, теперь же за плату.

А теперь вновь вернемся в древний Рим и обратимся к упомянутому С.Ю.Макаровым в его статье пресловутому закону Цинция,¹⁰ постановившему запрещение гражданам Рима брать подарки и деньги за ходатайства по уголовным и гражданским делам. Однако двумя абзацами ниже уважаемый мною коллега приводит высказывание крупного исследователя римского права А.Макензи о том, что за нарушение данного закона не предусматривалось никаких санкций, из чего мы с пол-

ным основанием делаем вывод, что закон этот практически не действовал. Однако даже если бы данный закон предусматривал санкции за его нарушение, римляне, представляющие интересы своих сограждан в столичном и провинциальных судах¹¹, преспокойно нашли бы лазейку, ибо могли обговорить с клиентами цену своего участия в процессе по другому основанию. А именно, по договору возмездного оказания услуг. Конечно, римский "олигарх" или его начинающий общественную карьеру сынок могли выступить в процессе и бесплатно, как это делали и потомственный аристократ Сулла, и богач Красс, и представитель римской "золотой молодежи" первый Юлий, и многие другие состоятельные и родовитые римские мужи. Однако, как видно из дошедших до нас сведений из античных историков, богатые римские граждане брались только за громкие дела, сулившие определенный, как ныне модно говорить, "пиар"¹², и ни один античный автор не упоминает, что Азиний Поллион или Кальв бесплатно вели дела римских бабушек - пенсионерок.

Примечательна также и описанная тем же Тацитом сцена, которую приводит в своей статье уважаемый С.Ю.Макаров: "... И вот по почину избранного на следующий срок консулом Гая Силия... сенаторы встают и в один голос требуют восстановления в силе закона Цинция, со стародавних времен запрещавшего принимать деньги или подарок за произнесение в суде защитительной речи!" Из данного отрывка видно, что во время правления императора Клавдия (41-54 гг.н.э.), к которому относится вышеописанное событие, данный закон никоим образом не работал de facto, а, скорее всего (если его надо было срочно восстанавливать), давно уже утратил силу. Далее простой римский адвокат Суиллий, в опровержение доводов некоего Силия - будущего консула, ссылающегося на славу древних ораторов и патетически восклицаящего перед императором, что **"прекраснейшее и главнейшее из всех благородных искусств"¹³ оскверняется грязной продажностью**, вполне резонно замечает государю: *"Да кто же настолько самонадеян, чтобы уповать на бессмертную славу? Ведь надо идти навстречу жизненной потребности, чтобы никто из-за отсутствия адвоката не подвергся утеснениям со стороны более сильного. Но отдаваться судебному красноречию, не нанося урона себе самому, невозможно, ибо кто берет на себя чужие дела - уделяет меньше заботы своим. Многие добывают средства к существованию военной службой, некоторые определенным ремеслом или обработкой земли. Но никто, однако, не станет трудиться, если заранее не предвидит для себя от этого выгоды. Легко было Азинию и Мессале, обогатившимся военной добычей около Антония и Августа, или Эзернинам и Аррунциям-наследникам богатых семейств, соблюдать бескорыстие. Но есть и другие примеры, и можно вспомнить, за какое вознаграждение выступали с речами Публий Клодий и Гай Курион.¹⁴ Пусть же Принцепс подумает и о гражданах с небольшим достатком, дабы и они смогли отличаться на этом благородном поприще, ведь если не вознаграждать тех, кто проявил усердие, - от их усердия ничего не останется!"*

Тысячу и тысячу раз прав был наш древний коллега Суиллий и император Клавдий, которого римляне считали полным идиотом, нашел здесь, как ему самому казалось, так любимое некогда нами слово "консенсус". Этот Государь своим эдиктом положил высший предел адвокатскому гонорару (кстати, инициатива императора Клавдия была использована и в СССР. Многие коллеги, и особенно старшего поколения, помнят, что советский адвокат не имел права брать вознаграждение выше определенной суммы¹⁵) в размере 10 тыс. сестерциев, что в современном эквиваленте составляет 2(две) тысячи рублей за дело. Эдиктом того же императора лица, нарушившие данное предписание, привлекались к суду по закону о вымогательстве. Выполнялось ли это постановление Принцепса (как и положение об адвокатском гонораре в стране победившего социализма) - вопрос, конечно, риторический. Однако, в древнем Риме за нарушение этих положений, насколько это известно автору, никто наказан не был.

Автор данной статьи возьмет на себя смелость не согласиться и с крупнейшим исследователем мировой адвокатуры русским ученым Е.В. Васьковским, утверждавшим, что через всю историю Рима "красной нитью проходит тенденция "относительной безвозмездности римской адвокатуры". Этого нельзя сделать хотя бы уже потому, что выражение "относительная безвозмездность" напоминает нам и другое: "относительная беременность"...

Безусловно, богатые римляне до последнего дня существования их великого государства выступали в судах бесплатно, поскольку могли себе это позволить. Впрочем, вряд ли можно допустить, что среди до предела прагматичных граждан Древнего Рима было большое количество альтруистов - филантропов, тратящих силы и время бесплатно и без всякой для себя пользы. Однако целое сословие людей, не рожденных аристократами и собственным упорством и способностями выбившихся в престижную и некогда столь почитаемую римскими гражданами профессию юриста из самых низов народа, не могло позволить себе роскоши, бесплатного "искусства помощи людям, нуждающимся в такой помощи". Кроме того, учитывая все возрастающее число населения Римской Империи, которое ко времени правления императора Траяна (97-117гг.н.э.) - т.е. на самом пике могущества Римской Империи, достигло семидесяти миллионов граждан,¹⁶ практикующие бесплатно римские аристократы физически не могли обеспечить всех потребностей населения Империи в квалифицированной юридической помощи. Таким образом, мы видим, что тенденции платной и бесплатной правовой помощи гражданам и иностранцам в Римском государстве шли как бы параллельно.

С.Ю. Макаров в своей статье отмечает: *"...последние (имеются ввиду адвокаты, зарабатывавшие свой хлеб исключительно своей профессией) по понятным причинам были заинтересованы в отмене любых ограничений в отношении адвокатских гонораров, поскольку своим адвокатским трудом просто зарабатывали себе на жизнь (и что же здесь предосудительного? В.М.).* Далее коллега пишет: *Постепенно таких "суиллиев" становилось, к сожалению (!?), все больше и*

больше, а адвокатов старинных традиций - все меньше и меньше". Автор полагает, что по отношению к Сулию, мы, потомки, несколько несправедливы. Этот адвокат-трудяга честно и добросовестно зарабатывал себе на жизнь. Хуже другое. После нескольких десятков лет гражданских смут и дезинтеграции государства III-начала IV вв. н.э. с обскурацией римских правовых институтов наступила и полная деградация римской адвокатуры. Вот краткое описание состояния дел в римской адвокатуре, сложившееся в конце IV в. н.э., оставленное нам последним великим историком поздней античности Аммианом Марцеллином. Итак, слово честному и беспристрастному римскому гражданину, так сказать, очевидцу событий:

"...а теперь по всем провинциям Востока можно видеть целые толпы насильников и грабителей, которые бродят по всем площадям и осаждают жилища богатых, как спартанские или критские собаки, и старательно вынюхивая всякие следы, вылавливают процессы в самом их логовище. Первый класс в их среде составляют те, что посредством тысячи поручительств сеют различные тяжбы, обивая косяки вдов и сирот. И стоит им только заметить хотя бы слабую зацепку к тому, ...они возбуждают страшнейшую вражду между живущими в полном согласии друзьями...и родственниками...Оставаясь бедными при ненасытных своих грабежах, они оттачивают свой язык как меч для поимки своими изворотливыми речами судей. Дерзость они выдают за свободу; не знающую удержку наглость - за настойчивость, а пустую болтливость языка - за красноречие. Сбивать скверными речами и взятками судей с толку есть прямой грех, как сделал о том замечание Цицерон: по моему мнению тот, кто совращает судью лестью, делает больше зла, чем тот, кто его подкупает, так как честного человека никто не может подкупить деньгами, но лестью может.

Второй класс составляют люди, которые, выдавая себя за специалистов в науке права, хоть она и изобилует взаимной противоречивостью законов, молчат, словно на их уста наложены оковы, и своим упорным молчанием уподобляются собственным теням. Как люди, составляющие гороскоп или толкователи прорицаний Сивиллы, они придают своему лицу серьезное и важное выражение и продают ту науку, которая у них самих вызывает зевоту. Чтобы казаться глубокими знатоками права, они вспоминают Требация, Касцелия, Алфена,¹⁷ законы Аврунков и Сиканов,¹⁸ давно уже забытые за много веков до наших дней. И если представить себе, что ты умышленно убил свою мать, то они все-таки пообещают тебе привести сокровенные места законов для твоего оправдания, если только прослышат, что ты человек денежный.

Третью категорию составляют люди, которые рады того, чтобы продвинуться в своей тревожной профессии, изоощряют свой продажный язык для опровержения истины и своим медным лбом обеспечивают себе беспрепятственный доступ всюду, куда захотят. При многосложности тревожащих судей забот они запутывают дело нерасторжимой сетью

и стараются смутить покой (граждан) всякими тяжбами. Они нарочно заваливают запутанными вопросами суды, которые являются храмами справедливости, когда действуют правильно, и становятся волчьими ямами, когда развращаются: если кто в них попадает, то выберется только через много лет, высосанный до самого мозга и костей.

Четвертая, и последняя категория - бесстыдная, дерзкая и необразованная, состоит из тех, которые раньше времени убежав из начальной школы, шатаются по закоулкам городов и обивают пороги богатых людей, гоняясь за тонкими обедами и изысканными кушаньями. Отдавшись погоне за мерцающими выгодами и приобретением отовсюду денег, они убеждают простаков затевать тяжбы. Будучи допущены к защите дела, они пускают в ход такую непроходимую околесицу, что можно подумать, что ты слышишь противное слуху словоизвержение Терсита.¹⁹ Когда же они затрудняются обосновать нуждающиеся в доказательствах претензии, они пускаются в необузданную и дикую брань. Поэтому случалось, что и их самих привлекали к суду за их бранные речи против почтенных людей и даже обвиняли. Есть среди них и такие невежды, что сами не помнят, владели ли они когда-нибудь книгами законов. Если в кружке образованных людей назовут имя старого юриста, они принимают его за чужеземное название рыбы или чего-нибудь съедобного, а если какой-то человек, прибывший из другого места спросит (у них) адвоката Марциана, с которым он раньше не имел дела, то они сейчас же начнут уверять его, что они и есть те самые Марцианы. Стоит им захватить тебя в свои сети, они опутывают тебя как паутиной. Притворяясь больными, они намеренно затягивают дело и готовы по семь раз за плату выступать в суде для того, чтобы попусту прочитать всем известные положения права и без конца придумывают одну отсрочку за другой. И когда для обираемых ими тяжущихся прошли дни, месяцы, годы и когда, наконец, ставится на очередь состарившееся уже дело, выступают эти "блестящие" головы и выводят вместе с собой другие подобию адвокатов. Когда же вступят они за решетку суда и дело идет о состоянии или жизни кого-либо и нужно стараться, чтобы отстранить от невинного меча или тяжкий убыток - они долго стоят, наморщив свои лбы, и делают жесты руками на актерский лад, хотя и нет у них за спиной флейты, которую применял Гракх во время своих речей.²⁰ Наконец по предварительному уговору, тот из них, кто наиболее дерзок..., начинает выступление, обещающее поспорить с красотами речи за Клуенция, или за Ктесифонта.²¹ И когда все только и ждут, чтобы тот окончил, он в заключение заявляет, что после трех лет, на которые затянулся процесс, адвокаты еще не вполне разобрались в этом деле²²...

Поистине, как не вспомнить философа Стильпона, который наряду с хорошими флейтистами выводил своим ученикам и плохим, показывая, как играть не надо...

С.Ю. Макаров заканчивает свою статью следующим абзацем: "таким образом, Древний Рим дает нам са-

мые разнообразные примеры деятельности адвокатов, сохраняющие свою актуальность до настоящего времени. И тогда, в начале нашей эры, и сейчас в начале XXI в. одни адвокаты рассматривают свою деятельность как искусство помощи людям... а другие просто как способ заработка". После прочтения этих строк на память приходит сцена из незабвенного фильма Э.Рязанова "Берегись автомобиля", когда Е.Евстигнеев, гениально сыгравший режиссера самодельного театра, произносит фразу: "Ведь насколько лучше играла бы Ермолова, если бы днем она работала у станка!"...

... К сожалению (а, может быть, к счастью) мы, российские адвокаты, и в том числе и автор данной статьи, а также, вероятно, и искренне уважаемый им коллега С.Ю. Макаров, не имея иного источника дохода, кроме как собственное нелегкое ремесло, в сущности, являемся теми же "суилиями", поскольку в подавляющем большинстве не родились "патрициями" и при всем своем желании "искренне помогать людям, нуждающимся в такой помощи", увы, не можем позволить себе роскоши, подобно древним коллегам Цельсу, Аррунцию, Мессале и др. выступать в процессах бесплатно. Впрочем, адвоката, работающего в суде в порядке ст. 51 УПК, с полным на то основанием можно уподобить вышеупомянутым римским мужам, поскольку та сумма, что платит адвокату за судодень (а он, этот самый "судодень", в процессах с присяжными длится порой аж до ночи) наш уважаемый и, конечно же, самый гуманный суд в мире, оценивает ровно в **1453р.00 коп** (тысяча четыреста пятьдесят три рубля 00 копеек) что, учитывая стоимость нашей бурной повседневной жизни, безусловно, является величиной чисто символической...

Законом об адвокатуре в Российской Федерации предусмотрено, что адвокат, учитывая все сложности (а, порой, и опасности) предполагаемой работы, может оценить свой труд в любую сумму, какую он посчитает нужной. И это правильно, поскольку адвокат и его клиент, будучи свободными людьми в свободной стране, заключают между собой классический договор оказания услуг, а свобода договора, как известно, предусмотрена в России действующим гражданским законодательством. Если доверитель идет на условия адвоката, в той или иной сумме оценившим свою работу и свое затраченное на нее время - данная сделка абсолютно законна. Составьте соглашение, отправьте клиента в бухгалтерию и спите спокойно. Однако нравственной эта сделка будет лишь тогда, когда получивший гонорар адвокат честно и добросовестно исполнит все взятые на себя обязательства по отношению к своему клиенту. И дело здесь не в конечном результате, который, как известно, зависит от совокупности многих и многих факторов, а в том тяжелом, упорном, кропотливом и благородном труде, который осуществляет адвокат в интересах своего доверителя.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ЦИЦЕРОН

Однажды юный Цицерон к отцу пришел с вопросом: Как заработать миллион? Как не остаться с носом? Ведь каждый должен кем - то стать,

жить славно и богато,
Я, как и ты, решил избрать карьеру адвоката.

Текут дела к тебе рекой, и благоволят музы.
Короче, в должности такой, гляжу, сплошные плюсы!
...Потер отец широкий лоб, нахмурился чему-то,
Налил сто грамм, рюмашку хлоп,
огурчик хрустнул круто...

-Задал вопрос? А вот теперь ответ послушай, детка.
Жизнь адвокатская, поверь, ни ладан, ни конфетка...
Из снега вылепить снежок, казалось бы, несложно,
И адвокатом стать, дружок, тебе, конечно, можно.

Но, ох, не вдруг увидишь ты успех и гонорары,
А вместо муз и красоты - то нары, то кошмары...
Советы бабушкам давать, в СИЗО стоять часами,
Устало падать на кровать, а на заре уже вставать,
Чтоб по лбу с треском получать Фемиды,
блин, весами!

Террор судейский выносить,
гнев прокуроров важных
И тщетно милости просить у идолов-присяжных.
И лишь сей архи-горький сок, испив,
мой друг, годами
Ты станешь тем, кем стал, сынок,
твой папа, между нами.

Прудент, обласканный молвой,
почетный член Сената,
А ведь, дружок, родитель твой
стажером был когда-то ...
Во всю штудировал УК, досье слагал с охоткой,
А то, порой, и до ларька из консультации МОКА
Орлом летал за водкой...
Но в жизни нравственный закон
мне высшим был законом.
-Трудись же, Туллий Цицерон,
и ... станешь Цицероном...

Адвокат МЦФ МОКА Маликов В.В.

Ссылки

¹ См. последнюю публикацию Маликов В.В. Журнал "Законы России", 2011, №1

² Адвокатская палата / №12, 2010

³ Так у Тацита.

⁴ Известные судебные ораторы времени правления Нерона

⁵ Корнелий Тацит: Анналы. Малые произведения. Научно издательский центр "Ладомир", Москва 1993. "Диалоги об ораторах" с.377

⁶ Т.е. мог, как и адвокат в наши дни, представлять интересы потерпевшего.

⁷ Антифон(480-411 г.до н.э.).Оратор, софист. Преподавал в Аттике.

⁸ Васьяковский Е.В.Очерк всеобщей истории адвокатуры СПб 1893

⁹ В Древней Греции их называли "синегоры".

¹⁰ Принят в 204 г.до н.э.

¹¹ В отличие от современного российского права, наряду с профессиональными адвокатами представителем в суде мог быть любой римский гражданин мужского пола, достигший 14 лет. Адвокатского ордера у него не требовали.

¹² От амер. "public relations".

¹³ Примечательно, с каким уважением древние римляне во время Клавдия относились к профессии адвоката.

¹⁴ Народные трибуны времен Цезаря. Часто выступали и как обвинители, и как адвокаты.

¹⁵ За уголовное дело средней сложности советскому адвокату при заключении им соглашения об оказании юридической помощи полагалось брать не более 250р.

После реформы это стало 25 р. Сумму гонорара за сложное дело мог повысить лишь Президиум, но не более 50р. Гонорар за гражданское дело определялся ценой иска. Кассационная жалоба оценивалась в 7р.50коп; исковое заявление-3р.; консультация по правовым вопросам 1р.

¹⁶ А после знаменитого Эдикта Каракаллы 212г.н.э. римское гражданство получили все свободные жители Империи.

¹⁷ Знаменитые юристы конца Республики.

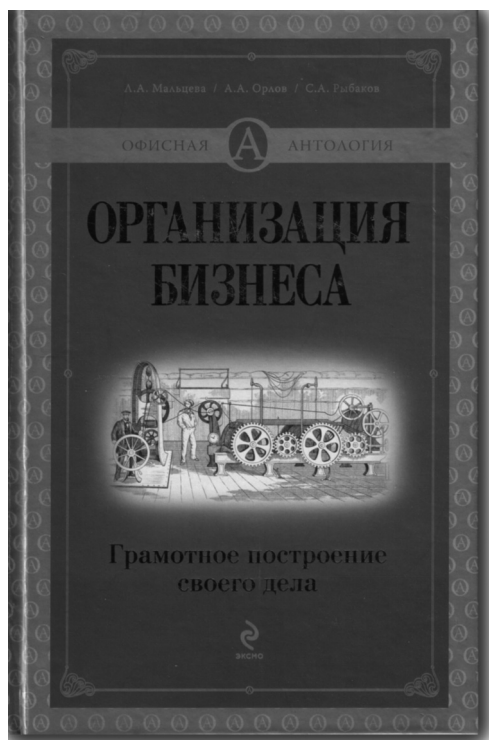
¹⁸ Этруское право.

¹⁹ Персонаж Гомера.

²⁰ Один из братьев-реформаторов Гракхов, действовавших в Iв.до н.э..О ком из них -Тиберии или Гае говорит Аммиан, неясно.

²¹ Речь за Клуенция произнес Цицерон. За Ктесифонта - Демосфен.

²² Аммиан Марцеллин: "Римская история". Изд. "Алетейя" СПб. 1994, сс.472-474.

Л. А. Мальцева, А. А Орлов, С. А. Рыбаков.
Организация бизнеса: Грамотное построение своего дела

Настоящее издание предназначено для тех, кто открывает свое дело и стремится изначально построить его правильно. Как распределить в компании доли или акции? Стоит ли нанимать руководство или лучше владельцу бизнеса самому возглавить предприятие? Почему надо правильно оформлять кадровую документацию? Как и зачем надо приобретать активы и что с ними делать потом, по мере роста новой компании? Как наладить отношения с партнерами? Ответы на эти и другие вопросы должны быть детально проработаны задолго до регистрации новой фирмы. Эта книга поможет вам сориентироваться в первых, судьбоносных шагах развития своего дела и создать прочную, надежную и уверенную на рынке компанию.

А.А. Берков - член правления Российской ассоциации содействия ООН, к.ю.н., выпускник МГИМО 1949 года

Гранд российской журналистики

На днях зашел ко мне старинный друг, которого не видел много лет Мэлор Стуруа. Он приехал из США не по моему приглашению и не по собственной инициативе, а по вызову Президента Российской Федерации, который вручил ему орден "За заслуги перед отечеством". Мэлор пришел к нему тоже не с пустыми руками - принес факсимиле газеты "Известия", вышедшей 14 сентября 1965 года - в день, когда Д.А.Медведев появился на свет.

Разумеется, он воспользовался случаем, чтобы задать волнующий его вопрос: "Как Вы оцениваете российскую журналистику?" В ответ Президент сказал: "Не знаю, на какой фазе российская журналистика, но думаю, она развивается так же, как развиваются наше общество, государство и экономика. Может быть, лет через пятьдесят мы будем иметь много грандов жанра. Сегодня у нас один гранд, это Вы".

Приезд Мэлора следовало отметить, но у него железный принцип: выпили по стакану кефира. Я попытался подвергнуть этот принцип сомнению: в кефире, мол, тоже есть хмельные вещества. Он парировал: все зависит от количества. Если выпить ведро воды, эффект будет тот же.

Но и без искусственных стимуляторов он мог бы претендовать на роль председателя клуба веселых и находчивых, если бы в МГИМО был таковой. У наших студентов пользовался слишком большой популярностью коктейль-холл на ул.Горького. Когда его посещение приобрело характер стихийного бедствия, начальник 1-го курса полковник Кузнецов и начальник нашего 2-го Иван Иванович Спильванек решили совместно вести борьбу. Первый подходил с солдафонской прямолинейностью: пытался установить контроль как за времяпрепровождением студентов, так и за их выправкой. Кричал на весь коридор: "Выньте руки из карманов, перестаньте катать яйца". Это было отражено в гимне куплетом: "И если мы воспитаны для света / и если не катаем мы яиц, / то нам привычку эту и склонность к этикету / привил полковник Кузнецов".

Иван Иванович, деликатный прибалт, решил ограничиться душевной беседой - пристыдить завсегдацаев. Их ответы не отличались особой оригинальностью, вроде "Я больше не буду". Кроме Мэлора, который бывал там чаще всех. С искренним удивлением он спросил: "Иван Иванович, а что это такое коктейль-холл?"

С радостью вспоминаю, что был знаком с двумя, а если заочно, то с тремя поколениями Стуруа. Второе встретил в аэропорту, когда возвращался из Никозии. Высокий красивый юноша решил взять у меня интервью.

- Андрей Стуруа, корреспондент телевидения, - представился он.

- А как Ваше отчество?

- Мэлорович, естественно.

- В таком случае нагнитесь, чтобы я мог Вас поцеловать.

Сейчас он профессор. Работал зав. корреспондентским бюро Гостелерадио СССР при ООН, затем в телерадиокомпании "Останкино", в компании ОРТ. По совместительству был президентом, главным редактором ЗАО "Свободное народное телевидение". Автор ряда документальных и публицистических телефильмов и передач, в т.ч. созданных для зарубежных телеканалов.

Отца Мэлора лично не знал. Но всегда удивлялся смелости - с позиций тех лет - и прозорливости - с сегодняшних - председателя Президиума Верховного совета Грузии, назвавшего сына "Мэлор", а не "Мэлсор" (аббревиатура Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская революция).

Эти черты, унаследованные от отца, и сегодня при нем. С нашего курса вышло немало видных ученых и дипломатов. Но когда собираемся на юбилейные тусовки, на подиуме двое: Стуруа и Похлебкин. Это наша гордость.

И еще одна отличительная черта Мэлора - искрометное остроумие. Наш ректор академик Францев мечтал воспроизвести лицей и подбирал соответствующий профессорско-преподавательский состав. По международному праву привлек крупнейших специалистов Крылова и Дурденевского, хотя это вызвало аллергическую реакцию декана Коровина. Он подверг уничтожающей критике подготовленный ими учебник. Авторы реагировали по-разному. Крылов огрызнулся вовсю, а Дурденевский раскланивался и благодарил за конструктивную критику. В связи с этим Мэлор выдал экспромт:

*Коровин дьявольски вспотел,
Поток цитат рекою лился.
И сам Крылов одурденел,
А Дурденевский окрылился.*

Обладая таким талантом, Мэлор ценил его и у других. Охотно допускал шутки в свой адрес, если они были удачны. Обычно автор ждет многие годы, пока его произведение оценят. А на пьесу Мэлора уже на первом курсе рецензия была опубликована в газете "Международник":

*Эту пьеску, Стуруа,
Написал ты сдуру? А?*

Книги и статьи Мэлора подобны тому, что в химии называется пересыщенным раствором, настолько они полны интересной или малоизвестной информацией. Она помогла мне в очень деликатной ситуации. Мой друг был похоронен в Центральном крематории. Поскольку он был видным кинодеятелем, сослуживцам удалось добиться погребения в земле, хотя и самого нижнего яруса - иных возможностей не было. Навещая своих родителей, я вынужден наступать на огромный камень на доро-

ге с надписью "Леонид Осипович Лось". Обойти невозможно. Понятно, какие чувства при этом приходилось испытывать. Мэлор успокоил: оказывается, в Кентерберийском аббатстве тоже похоронен авторитетный человек - по его завещанию прямо под каменной кладкой пола. Считается, коль скоро на его могилу наступают, он продолжает служить людям.

И еще: Мэлор добрый, заботливый друг; он просто навязывает свою помощь. Когда на заре туманной юности я начинал журналистскую "карьеру" в "Московском комсомольце", в ЦПКиО устроили устный выпуск газеты - встречу с читателем. Каждый должен был выступить по своему профилю, я, естественно с международным обозрением. Как на грех почувствовал недомогание. Узнав об этом, Мэлор сказал: "Разреши мне выступить вместо тебя". И сделал это безукоризненно.

В отличие, скажем, от С.М.Буденного, который всегда зачитывал наше приветствие на стадионе "Динамо" в перерыве между двумя таймами футбольного матча. Была моя очередь писать заготовку. Слава Богу, что осталась копия. Дойдя до светлого имени, он оторвался от текста и "по-буденновски" зычно прокричал в микрофон: "И да здравствует (вместо лучший друг советских физкультурников) лучший советский физкультурник товарищ Сталин". Поэтому, когда перечисляют газеты, в которых участвовал Мэлор, хочу добавить и "Московский комсомолец".

Пишет Мэлор много и во многие газеты. Известно, что у Юрия Олеши был девиз "Ни дня без строчки". Стуруа мог бы сказать: "Ни дня без десяти, а то и более страниц". За 60 лет работы в "Известиях" он выпустил более тридцати книг, ставших бестселлерами, поместил только в этой газете свыше двадцати пяти тысяч статей и корреспонденций.

Он опубликовал такое количество материалов и на стольких языках, что по мнению старых известинцев заслуживает упоминания в Книге Гиннеса. При этом вопрос о многоязычии заслуживает специального внимания. Староста нашего курса Лёва Москвин, большой любитель раритетов, сохранил в своем досье текст решения комсомольского собрания от 10 декабря 1947 года, в котором говорится: "До сих пор некоторые комсомольцы несерьезно относятся к изучению второго языка и пропускают занятия (Стуруа - 5 занятий, Ардаев - 3)".

Жизнь распорядилась иначе. Я помню Мэлора, как студента немецкого отделения. Сейчас он плодотворно работает в США, интервьюировал всех наших и американских президентов, начиная с Хрущева (носившего тогда титул премьера) и Эйзенхауэра. Он лауреат премий имени Вацлава Воровского (Союз журналистов) и Алексея Толстого (Союз писателей). "Известия" назвали его "легендарным журналистом", а "Нью-Йорк таймс" самым проницательным пандитом российской прессы". "Пандит" означает одновременно "ученый" и "мудрец" - сродни индийскому "гуру". Будучи последние годы профессором Миннеаполисского университета, он читает американским студентам курс лекций на тему "Политика и экономика посткоммунистического мира".

Хочется пожелать Мэлору МНОГАЯ ЛЕТА и дальнейших успехов во всех его начинаниях. На таких людях Русь держится. И не только Русь.

Э.К. Анашкин - член Союза писателей России, Самарская область

Тоска по героям

(Рецензия на книгу Михаила Федорова "Сестра милосердия")

От редакции: публикуем отклик на новую книгу адвоката и писателя, автора нашего журнала Михаила Фёдорова.

С творчеством талантливого прозаика и публициста из Воронежа Михаила Федорова тех, кто следит за литературным процессом, знакомить особо не надо. Как писатель совершенно самобытный и ни на кого по стилю не похожий, Федоров давно и прочно заявил о себе. Главная особенность творческого почерка Федорова, о чем я уже писал, в том, что он умеет соединить в одном произведении документальную фактуру и художественный замысел. Сейчас такой жанр повествования все более становится популярен. Наверное, это происходит потому, что нам последнее время столько врут на всех уровнях власти и средств массовой информации, что мы устали от всевозможных "художественных замыслов", плавно переходящих в вымыслы. Хочется подлинного, настоящего, непреукрашенного, пусть и горькой, правды.

И Федоров тут как нельзя более является писателем своего - нашего! - времени. Поэтому каждая его новая вещь ожидается с интересом, тем более что Михаил Иванович как раз из тех писателей, которые способны удивлять читателя. Новая книга Федорова, вышедшая в серии "Военные приключения" в столичном издательстве "Вече", на мой взгляд, именно та книга, которая удивляет. В первую очередь - жизненной правдой, которую не все мы, несмотря на всеобщую и все захватывающую гласность, знаем. Речь идет о правде кровавых "горячих точек", что образовались на теле земли после развала Советской империи. Как нетрудно догадаться уже по названию - новая книга Федорова не столько о войне, сколько о тяжелой ноше, что выпадает в военное время женщинам.

Предыстория появления "Сестры милосердия" вкратце такова. Лет пять назад Михаил Иванович вместе с супругой поехал в Абхазию отдыхать. Супруга Федорова тогда работала в Военном институте радиоэлектроники и в силу этого была, выражаясь военным языком, приписана к одному из Сухумских санаториев Министерства обороны России. Ну и, конечно, далеко не все отдыхающие из России прибывали, так сказать, в официальном порядке. Немало было русских курортников, отдыхающих "дикарями". Чета Федоровых сняла квартиру напротив военного санатория. И тут Михаил Иванович был поражен увиденным. Конечно, он слышал о войне в Абхазии и ее страшных последствиях и ранее. Но одно дело слышать, совсем другое - увидеть это, что говорится, въяе. Дело в том, что в другой своей повести, более ранней, повести, которая называлась "На погибель..." и которую Федоров также включил в новую книгу, он уже описал, правда, эпизодически войну в Абхазии. Но тогда он писал об абхазской войне, основываясь на многочисленных свидетельствах очевидцев, рассказах и другой литературе. Приехав в Абхазию, русский писатель и русский человек, рожденный в СССР, Михаил Федоров как-то сразу обзавелся знакомыми-абхазами. Одним из них был абхазец-профессор, который повез Михаила Федорова в селение Очамчир, часто упоминаемое в связи с войной в Абхазии. Увидев выжженные войной селения, Федоров был потрясен. Сын абхазского профессора рассказал ему о войне, и эти рассказы очевидца, опаленные войной, также легли в основу повествования. Но все это были, говоря образно, попутные, хотя и яркие, а порой и жгучие впечатления. Основная фабула будущей книги была Федорову неясна до тех пор, пока он не встретил будущую главную героиню своей повести. Ею стала Наталья Лейба, с которой Михаила Федорова познакомили ветераны войны в Абхазии. От Натальи Лейба Федоров узнал не только ее историю жизни и то, как в эту жизнь ворвалась война, но и судьбу брата Натальи Анатолия, тоже

воевавшего. Познакомился с их матерью, с женой брата. Многие их воспоминания и перипетии их жизни пригодились ему для будущей работы.

Конечно, художественный замысел порой уводит автора далеко от задумываемой основы, но Михаил Федоров постарался документально не исказить историю этой - в чем-то уникальной, а в чем-то типичной абхазской семьи. Неоценимую роль в написании повести сыграл Руслан Гожба, тоже впоследствии ставший одним из персонажей. И вообще, эта художественная повесть ценна тем, что в основе ее лежит документальность, реальные события, происходящие с реальными людьми. В этом я, например, вижу продолжение лучших традиций русской классики. Ведь свои "Севастопольские рассказы", и "Героя нашего времени" наши классики писали по вполне реальным событиям, и многие герои художественного классического повествования имели вполне реальных прототипов. Так классическая литература не отрывалась от жизни, но была ее продолжением, ее отражением. Причем, не просто зеркальным отражением, что вряд ли сделало бы эту литературу гениальной. Но отражающим именно те стороны, на которые читателю следует обратить внимание.

Тема войн на территории бывшего СССР - одна из главных в творчестве Михаила Федорова. Родившийся в Советском Союзе, он с отцом-офицером объездил многие уголки нашей огромной страны, занимавшей в советское время шестую часть земной суши. И, конечно, то, что стало происходить после развала СССР, когда многие регионы некогда процветающей мировой державы превратились в кровоточащие раны, где искусственно подогреваются кем-то со стороны междоусобные, межэтнические конфликты, не могло оставить равнодушным такого человека, как Федоров. В своей более ранней повести "На погибель...", написанной в конце 90-х годов, он, по сути, исследует все ту же тему - как развал Советского Союза сказался на положении не только тех стран и народов, что входили в состав СССР, но и на положении народов, которые не были частью советской империи, но в результате ее развала пострадали не меньше. История уничтожения Югославии и Крайины настолько потрясла в свое время Федорова, что когда судьба свела с бывшим лейтенантом советской армии, что воевал в Карабахе, Приднестровье, Абхазии - все это стало той точкой художественно-документального отсчета, после чего появилась на свет повесть "На погибель...". Судьба распорядилась так, что сам Михаил Федоров непосредственно с оружием в руках не защищал братские народы, гибнувшие в кровавой бойне. Но как писатель вместе со своими героями он словно бы побывал на передовой, ощутил эту пронизывающую людей боль от несправедливости, возводимой в принцип жизни.

Когда мы сегодня порой жалуемся на то, как нам плохо живется, часто забываем, что мы представители великого многомиллионного (пока еще!) народа, на который смотрят с надеждой куда более малочисленные народы. Когда-то они стали частью нашей страны, были нашими братьями. И вот после развала СССР, когда мы са-

ми себе вдруг стали не нужны, они вроде бы стали нам не нужны тем более.

Читая "Сестру милосердия", я то и дело ловил себя на мысли, что нам, великому народу, стоило бы поучиться той стойкости и сплоченности, которой обладают представители куда более малочисленных народов. К примеру, абхазского народа. Не знаю уж, вкладывал ли Федоров в свое произведение еще и эту мысль, но когда главной героиней повести о войне является хрупкая молодая женщина, а только чуть уступают ей в этом главенстве другие женщины, ее боевые подруги, то в пору мужикам призадуматься. Потому что эти женщины, несмотря на лишения и даже на унижения, которым их, самоотверженных защитниц своего народа подвергают мародеры, являют нам такой пример мужества, что только шапку снять перед этим женским подвигом и осталось. И понимаешь, мы уже в русской литературе почти забыли о том, что в литературе понятие "герой" - есть не только обозначение персонажа. Можно, конечно, тосковать о таком герое, как Павел Корчагин, который был воистину героем "без страха и упрека". Но Корчагин - герой героического нашего прошлого. А среди нынешних персонажей все меньше что-то героев.

То рефлексующие интеллигенты, то рассуждающие о правах и свободах извращенцы, то обезумевшие от свободы феминистки, то прочие маргиналы. Их героями-то назвать язык не поворачивается. На персонажей-то порой едва тянут. Но читаешь Федоровскую "Сестру милосердия" и понимаешь - это героиня, без натяжек, в полном смысле этого слова. Хотя если глянуть с бытовой точки зрения, ничего героического в ней особо нет. Красивая молодая женщина (по матери абхазка, по отцу русская саратовская волжанка). Личная жизнь не так чтобы сложилась, если как мать-одиночка растит дочку. Учит детей рисованию в школе, переезжает с родной абхазской Гудауты в Воронежскую область, снова возвращается домой к маме... Жизнь идет понемногу, дочка подрастает. И можно бы и сказать, что не такая уж счастливая жизнь у красавицы и умницы Наташи. Да и мало ли по просторам бывшего СССР красавиц и умниц! Кого этим удивишь? То, насколько мирная жизнь бывает счастливой, понимает Наташа после того, как на ее родную Абхазию накатывает грузинская агрессия. Первоначальное Наташино недоумение - это недоумение истинной абхазской интеллигентки, готовой сначала думать о других, а потом уже о себе. Но вскоре это недоумение уступает место стоической готовности принять и разделить тяжкую военную ношу своего народа. Художница-эстетка, которая еще вчера была готова упасть в обморок при виде крови, Наташа становится сестрой милосердия. Встав на путь своего народа, разделив его судьбу. Как судьбу близкого человека, Наташа хоть и не надолго обретает свое женское счастье в лице русского офицера...

Одной из лучших в повести для меня явилась сцена, где к абхазскому народу приезжает его глава Владислав Ардзинба. Подумал: а ведь тяжкие испытания народу и его правителю посылаются вовсе не случайно. Может, они посылаются для того, чтобы правители были вынуждены спуститься со своих заоблачных высот и ощутить,

если еще способны на живые ощущения, себя частью народа, которым надо не только руководить. Но который надо уметь слышать и чувствовать. Есть сцена в книге, где показано, что умные руководители народа это понимают. Эти трагические божественные минуты единения правителя со своим народом и являются истоком патриотического подъема в народе, когда и самый обычный дворник, и премьер-министр понимают: они - единое целое, которое враг может уничтожить, но не может разделить. "Если на всю Абхазию останется один абхаз, дело абхазов не погибнет" - такая мысль защитников Абхазии очень близка Михаилу Федорову. Да разве не любому из нас? И разве только в отношении Абхазии? И читатель понимает, что даже самый малочисленный народ, обладающий такой психологией, победить невозможно.

Вот она, одна из обычных военных сцен в книге, которую я считаю едва ли не главной наряду с судьбой русско-абхазской женщины Наташи. "... Вот в кузов взобрался подтянутый, крепкий шатен с широким открытым лицом. Скулы подчеркивали его горское происхождение, а высокий лоб - ум. По толпе пролетело: "Владислав...". За ним в кузов взобралось еще несколько человек в гражданской и камуфляжной одежде. Владислав оглядел собравшихся и поднял руку. Все стихло. "Абхазы!! Уважаемый мой народ!! - зазвучал его голос. Видно было, как он волнуется, и вместе с тем - как тверд. "Вы знаете, что произошло. Грузинские танки утюжат улицы Сухуми. Абхазия снова в опасности, - проговорил он, вздернув головой. - У меня к вам единственный вопрос: будем воевать или нет? Я должен знать волю народа! Как вы скажите, так и будет. Я подчинюсь любому вашему решению...". Казалось, его голос вылетел за пределы санатория и преодолел не одну сотню километров от Гагр до Очамчиры, от Гудауты до перевалов Большого Кавказского хребта, и разлетелся по Черноморью. С эхом взметнулось над площадью: "А-ей! А-ей!". Кричали "да" по-абхазски. "Хай ба шет!" - "Будем воевать!". Сливалось с возгласами тех, кто, взметнув вверх кулаки, кричал по-русски, по-кабардински, по-чеченски, по-осетински, по-армянски, по-гречески. "Будем...". "Воевать...". Владислав снова поднял руку: "Я понял, - сказал, потом наклонил голову и произнес, - И да сложу я голову за вас...". Эти слова доставали до глубины души. "Уже идет помощь, - снова вздернул головой Владислав, оглядел всех пристальным взглядом, - Первые добровольцы уже подошли с Кавказа...". В этом мог убедиться каждый, слышавший речь людей, собравшихся на площади. Возгласы одобрения взлетели над головами. "Мы победим! У нас есть такая сила, о которой враг не подозревает. Победа за нами". Это сказал Ардзинба".

Михаил Федоров не случайно в начале главы, которая приведена мной в качестве цитаты, пишет: "По толпе пролетело: "Вла-ди-слав...". И все дальнейшее повествование показывает нам сакральный процесс, я бы даже сказал - таинство, превращения толпы в народ. Эпичность этой сцены, сделанной большой кистью писателя, дополняет лиризм жертвенного образа главной героини. Образ русской абхазки Наташи сродни лучшим образам русской литературы. Это такой образ тургеневской жен-

щины, способной на самопожертвование во имя любви к своему народу, во имя желания сделать его жизнь лучше. Это золотые качества русского классического женского характера, который остается бессмертным во все времена. Эти качества воплощены в распутинских героинях - как продолжение классических героинь. Эти качества, которые можно назвать библейскими или евангельскими, присутствуют в сестре милосердия Наташе. Реальной женщине реальной войны из повести Михаила Федорова.

М.А. Соловьев - студент 5-го курса Российской международной академии туризма;
Ю.В. Щиголев - адвокат Московского Центрального филиала Московской областной коллегии адвокатов, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин РМАТ, кандидат юридических наук

Князь Александр Иванович Урусов - первопроходец русской защиты

"История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа".

"Герой нашего времени" М.Ю. Лермонтов

Выдающийся судебный оратор, адвокат, театральный критик Александр Иванович Урусов родился в г. Москве 2 апреля 1843 г. (скончался 16 июля 1900 г.). В 1861 г. окончил 1-ю Московскую гимназию, а когда ему исполнилось 18 лет, поступил в Московский университет. С первой попытки окончить университет не получилось, - он был исключен за участие в беспорядках. Но Александр Иванович не отчаялся: в 1862 году был вновь принят и в 1866 году, повторно сдав экзамены, закончил юридический факультет, затем поступил на службу кандидатом на должности по судебному ведомству.

Урусов в одинаковой мере известен как талантливый защитник, так и обвинитель. Из обвинительных речей, произнесенных им, широкой известностью пользовалась его речь по делу Гулак-Артемовской и Юханцева.

Как известно, основной задачей дореволюционной адвокатуры было защищать, а целью выступления адвоката являлось убеждение присяжных заседателей. До судебной реформы в России не было ни школ, ни практики адвокатуры. После введения в действие Судебных уставов в 1864 г. все изменилось. Как ни странно, но именно искусство красноречия дает свободу успешной деятельности. Талант оратора - это залог успеха защитника, и князь Урусов сполна это доказал. Александр Иванович в своих речах никогда не проводил детальный анализ доказательств, а всегда опирался только на свои тезисы. И уже в 1867 г. стал известен как талантливый защитник.

Его речь по делу крестьянки Волоховой подвергла в восхищение А.Ф. Кони, по словам которого Урусов "силой чувства и тонкостью разбора улики, уничтожил тяжкое и серьезное обвинение". Несмотря на сильное обвинение и искусно сопоставленные улики, Урусов восторжествовал во всех пунктах. Никогда не производил он своим чарующим голосом, изящной простотой речи, искренностью тона и силою критического анализа улики более сильного впечатления. Умное, но некрасивое лицо его, с широким носом, засветилось внутренней красотой, а сознание своей силы и влияния на слушателей окрылило его. Когда он кончил и суд объявил перерыв, публика довольно долго сидела тихо и молчаливо, как будто зачарованная. Прокурор не возражал, председательское слово было кратко, и присяжные недолго совещались, чтобы произнести оправдательный приговор. Когда подсудимая была объявлена свободной, публика дала волю своему восторгу. Волохову окружили, давали ей деньги, поздравляли. На Урусова сыпались ласковые слова, приветы, к нему протягивались руки, кто-то из простых людей целовал его руку.

Речь Урусова по делу Волоховой уподобилась звукам индийского гонга, которые растут и усиливаются

по мере того, как расширяется объем их волнообразного движения. Впечатление от нее, вызываемые ею мысли о невинности подсудимой и страстное желание ее оправдания нарастали все более и более во время судебной процедуры, следовавшей за речью, и накапливались, как электрический заряд в огромной лейденской банке. Слова: "Нет, не виновата!" - разрядили эту банку в одном общем взрыве восторга и умиления.

Еще одним показательным процессом было дело Дмитриевой и Каструбо-Карицкого. В качестве обвиняемых по данному делу так же были врачи П.В. Сапожков, А.Ф. Дюзинг и Е.Ф. Кассель.

Дмитриева и Каструбо-Карицкий обвинялись в краже процентных бумаг и в незаконном проведении изгнания плода, т.е. аборта. Врачи Сапожков и Дюзинг - в оказании содействия и помощи при изгнании плода. Е. Ф. Кассель - в недонесении, укрывательстве преступления и частично - в соучастии в преступном изгнании плода.

22 июля 1868 г. в полицию было заявлено о хищении разных процентных бумаг на сумму около 39 тысяч рублей у некоего Галича. Бумаги похищены путем вскрытия письменного стола, где они находились, с использованием подделанного ключа. Розыски полиции не дали никаких результатов. Наконец, через три месяца после заявления полиции Галич узнает, что какая-то женщина некоторое время назад продала некоему Морозову два билета внутреннего выигрышного займа. Женщина эта назвалась Буринской. Кроме того, примерно в это же время на станции железной дороги были найдены 12 купонов этого же займа. Владелицей их оказалась та же женщина, но назвавшаяся уже Дмитриевой. Дмитриева была племянницей Галича. Подозрение в краже после этого пало на нее. Дмитриева вначале не признавалась в предъявленном ей обвинении. Затем, под тяжестью улики, вынуждена была признаться. Однако в ходе следствия она изменила показания, отказавшись от всего ранее показанного ею, оговорив при этом в преступлении Каструбо-Карицкого, с которым у нее длительное время были интимные отношения. Одновременно с этим она созналась и в том, что Каструбо-Карицким было произведено незаконное, помимо ее желания, изгнание у нее плода (аборт). Проведенным дальнейшим расследованием была установлена причастность к совершению последнего преступления врачей Сапожкова и Дюзинга. В ходе следствия было также установлено укрывательство этого преступления со стороны Кассель.

По делу были проведены судебно-медицинские экспертизы и допрошено большое количество свидетелей. Ряд свидетельских показаний уличали Дмитриеву в совершении преступления и непричастности к этому делу Каструбо-Карицкого. Другими свидетелями устанавливалась виновность последнего и в проведении изгнания плода и в краже. В ходе предварительного и особенно судебного следствия выявились многочисленные противоречия в показаниях подсудимых. Вследствие резкого

расхождения в показаниях, и, естественно, в интересах дела мнения защитников также резко расходились по одним и тем же вопросам. Более того, защитниками в данных речах использован прием защиты одного подсудимого путем обвинения другого и наоборот. Это придавало защитительным речам характер глубокой и острой полемичности, а также оказало влияние на детальнейшее исследование всех обстоятельств по делу, даже не имеющих для его разрешения существенного значения. Дело слушалась Рязанским окружным судом 18--27 января 1871 г. Далее можно привести наиболее запоминающиеся моменты из защитной речи Урусова:

"Господа судьи, господа присяжные заседатели! Вот уже восемь дней сряду, как дело, почти беспримерное по своей продолжительности и далеко еще не оконченное, разбирается вами с тем терпением и неуклонным вниманием, которые, конечно, должны быть отнесены к числу самых наглядных заслуг присяжного института; к числу таких гражданских заслуг, которые упрочивают навсегда за этим дорогим для нас учреждением энергичное сочувствие русского общества. В течение восьми дней представители всего местного общества с напряжением следят за ходом процесса. В течение восьми дней подсудимым даны были всевозможные средства к оправданию... мало того, что возможные, но было читано и говорено много лишнего, чего по закону бы не следовало говорить. Но если все это отняло много времени, то, по крайней мере, исчерпало, кажется, до дна содержание дела. И вот, наконец, наступает торжественная минута, когда вы должны сказать свое слово перед обществом".

"Есть одно чувство, господа присяжные заседатели, которое как бы воочию перед вашими глазами словно возвышалось над этим уголовным процессом, чувство величественное. И гордое - это чувство общечеловеческого равенства, равенства, без которого нет правосудия на земле! Пусть все двенадцать граждан, занимающие теперь места присяжных заседателей, проникнутся убеждением, что лишь созданием равенства всех людей перед законом творится правда, и тогда они безбоязненно, спокойно отнесутся и к слабым и к сильным мира сего. Посмотрите кругом себя: теперь на наших глазах уже многое изменилось. Мыслимо ли было несколько лет тому назад, когда еще не существовали уставы 20 ноября 1864 г., чтобы стоящий перед вами Карицкий, полковник, губернский воинский начальник, лицо сильное в небольшом губернском мирке, украшенный всякими знаками отличия, сильный связями и знакомством, был предан суду по такому делу? Конечно, об этом и мечтать иногда было бы не совсем удобно. На наших глазах мысль о равенстве людей перед законом из области небезопасных мечтаний немногих лучших людей перешла в действительность. Я думаю, что от каждого из нас зависит в значительной степени, чтобы убеждение, в которое он верит, проходило в жизнь, конечно, не без борьбы. Суд присяжных представляет собой одно из превосходных учреждений, посредством которых убеждения людей из области мысли переходят в действительную жизнь, становятся силой, дают себя чувствовать всякому. Вот почему часть общества ведет против правосудия самую упорную борьбу".

"Кража, по предположению Галича, совершена в июле и притом в Липецке. Разберем это предположение по частям. Почему в июле, а не раньше? А потому, отвечал Галич, что я проверял пачки за две недели до похищения, то есть в начале июля. Аргумент веский. Но знаете ли вы, когда он впервые явился на свет? 5 мая 1870 г., то есть в то время, когда Карицкому необходимо было предпринимать разные меры против показания Дмитриевой. Ни в объявлении следователю от 27 июля 1868 г., ни в одном из показаний, данных в течение всего времени от 27 июля 1868 г. по 5 мая 1870 г., он вовсе не приводит этого обстоятельства, говорящего в пользу Карицкого. Но значение этого показания уничтожается сравнением с показанием умершей Марии Галич, которая говорит в протоколе от 14 августа 1868 г., что процентные бумаги видели за полтора или за два месяца до кражи, а не за две недели. Вы припомните при этом, что главным лицом в хозяйстве, по показаниям самого Галича, была его жена. Далее, из ее же показания видно, что в мае Галич возил в Воронеж только пятипроцентные, а не выигрышные билеты (а в украденной пачке были те и другие вместе), а Галич показал, что в начале июля, то есть за две недели, он возил в Воронеж одни только серии, следовательно, не ту пачку, которую у него похитили. Выходит, что до 24 июля не было никакого случая, по поводу которого проверялось бы наличное количество денег или содержание пачек. Впрочем, и сам Галич себе противоречит: теперь он сам говорит, что проверял число пачек, а не деньги, а тогда говорил, что видел похищенные бумаги, то есть содержимое пачек, а не одни пачки. Самое число пачек и содержание их также нельзя считать постоянным и неизменным: деньги вынимались, опять вкладывались кое-как и неизвестно где записывались на каких-то бумажках. 24 июля вышел случай проверить все деньги -- нужно было выдать приданое дочери перед отъездом в Москву, и вот обнаружился дефицит в 38 500 рублей. Это вовсе еще не значит, что деньги похищены накануне или за несколько дней. Могло пройти много времени до обнаружения пропажи, если бы не случай - приданое дочери. Заключение: время совершения кражи не известно. Утверждение, что она произошла после июня, лишено основания, и по времени, когда оно высказано, заставляет подозревать предвзятое намерение помочь Карицкому".

"Вот первая улика против Дмитриевой по обвинению ее в укрывательстве краденного. Кажется, она разъяснена настолько, что можно перейти ко второй -- к продаже билетов в Рязске с наименованием себя непринадлежащей ей фамилией Буринской. Разбирая эту улику, я должен опять просить вас вспомнить, в каких отношениях Дмитриева стояла к Карицкому: четырехлетняя связь дала ему тот неоспоримый авторитет, который так легко приобретается натурой чертовой и упорной над слабым и впечатлительным характером женщины. То высокое положение, о котором так охотно говорит Карицкий, в глазах Дмитриевой было совершенно достаточной поручкой в том, что он, Карицкий, ничего бесчестного совершить не может. Могла ли прийти ей мысль о том, что Карицкий воспользовался деньгами ее дяди. Конечно нет: такое подозрение она не могла допустить относительно Карицкого, и он был слишком умен, чтобы доверившись

ей, стать от нее в известную зависимость. Если бы Дмитриева совершила кражу, то она не могла бы скрыть ее от Карицкого, но что Карицкий никогда не признался бы ей в своем преступлении -- это также логически неизбежно. С этим признанием он утратил бы в глазах ее свой авторитет, и повторяю, подвергал бы себя опасности в случае первой размолвки, давая ей против себя оружие. Просьба Карицкого о том, чтобы продажа оставалась тайной, также не может быть поставлена в вину Дмитриевой: в положении Карицкого неприятно разглашать затруднения, вынудившие его будто бы продавать свои билеты. Впрочем, что Дмитриева не придавала особенного значения этой тайне, не подозревая в ней ничего особенно важного, мы увидим из показания Соколова".

"Покончив с обзором фактов от самого начала дела до последнего эпизода и указав на внутренний смысл противоречий между показаниями Дмитриевой и Карицкого, я должен рассмотреть обвинение Дмитриевой в вытравлении плода. Я не хочу возобновлять еще раз слишком памятные подробности ужасной пытки, которую выдержала несчастная; не хочу вновь описывать эту отвратительную борьбу с природой; все это слишком болезненно врезывается в память, чтобы когда-либо изгладиться. Вы помните, в каком положении была Дмитриева, боясь лишиться доброго имени и убить своим стыдом стариков-родителей, она согласилась подвергнуть себя всем мучениям, при мысли о которых мороз проходит по коже".

"Моя задача кончена. Я отвергаю виновность Дмитриевой в укрывательстве краденого и в наименовании себя чужим именем; я отдаю на суд вашей совести вопрос о ее виновности в выкидыше. Всякое преступление искупается теми страданиями, которые оно влечет за собой. Вера Павловна выстрадала так много, воля ее была так подавлена, сознание так глубоко и искренно, что я не знаю, что осталось карать человеческому правосудию? Каких страданий она еще не испытала? Господа присяжные! Щадите слабых, склоняющихся перед вами свою усталую голову; но когда пред вами становится человек, который, пользуясь своим положением, поддержкою, дерзает думать, что он может легко обмануть общественное правосудие, вы, представители суда общественного, заявите, что ваш суд -- действительная сила -- сила разума и совести, -- и согните ему голову под железное ярмо закона".

После рассмотрения известного Нечаевского дела (1871 г., Санкт-Петербург), в котором он выступал в качестве защитника Успенского, Урусов, находясь в Швейцарии, ратовал за то, чтобы Нечаева как лицо, обвинявшееся в политическом преступлении, швейцарское правительство не выдавало бы России. За это он заплатил многолетней административной ссылкой. Впечатление, произведенное речью Урусова в названном процессе, было очень сильное: "Полный юношеского пыла и вместе с тем опытный уже мастер формы, он увлекал и убеждал, являясь то политическим оратором, то тонким диалектиком... Демаркационная черта, проведенная им между разговором и тайным обществом, предопределила исход процесса" ("Вестник Европы", 1900, N 9).

Во время ссылки Урусов поселился в Вендене (Лифляндской губернии) и только через три года смог посту-

пить на службу в канцелярию генерал-губернатора, затем в судебное ведомство в качестве товарища прокурора, сначала в Варшаве, потом в Петербурге, с большим успехом выступая обвинителем (дела Гириштовта, Гулак-Артемовской, Юханцева и др.). В 1881 г. Урусов снова вернулся в адвокатуру и был присяжным поверенным в Санкт-Петербурге, а с 1889 г. - в Москве.

Он горячо интересовался литературой, особенно некоторыми французскими писателями (Флобером, Бодлером), которых изучал с большой тщательностью; участвовал в нескольких повременных изданиях (под псевдонимом Александр Иванов), являясь в своих статьях горячим сторонником свободы художественного творчества. Урусов принадлежит к числу самых выдающихся из тех русских судебных ораторов, на долю которых выпало пережить лучшие годы судебного преобразования. Он до конца оставался верен традициям этого времени, понимая обязанности адвоката как защиту личности, как право-защиту в лучшем смысле слова, являясь на помощь везде, где, по его мнению, грозила опасность справедливости. Урусов повиновался единственно голосу своей совести: "Выше совести человека, - говорил он в речи по делу о беспорядках в деревне Хрущевке, - нет силы в мире". В этом - общественное значение адвокатской деятельности Урусова, в этом же главная причина силы и убедительности его речей. Внешними ораторскими данными он обладал в высокой степени; он прекрасно владел богатыми голосовыми средствами, его дикция и жесты были безукоризненны. Он умел захватывать слушателей, подчинять себе их мысль и чувство; его напечатанные речи могут дать только бледное представление о том, чем они были в момент произнесения. Он убеждал силой своего увлечения, блеском нападения и полемики, удачным раскрытием слабых мест противника. Он не столько изучал дело во всех подробностях, сколько старался взять в нем самое важное и на этом строил свою защиту. С большим искусством Урусов владел также и иронией. На психологической стороне дела, требующей изучения характеров и событий, Урусов останавливался редко; его характеристики не отличались ни глубиной, ни силой. Он был прекрасным диалектиком, умевшим опровергнуть чужое доказательство и отстоять свое, собрать для поддержания своего взгляда самый разнообразный материал и подкрепить аргументацию силой увлечения.